

№ 330

ТРУДЫ

ИМПЕРАТОРСКАГО

ВОЛЬНОГО ЭКОНОМИЧЕСКАГО

ОБЩЕСТВА.

1865 годъ. — томъ первый.

выпускъ четвертый. — февраль.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія Товарищества «Общественная Польза», близъ Круглаго рынка № 5.

1865.

«Труды» И. В. Э. Общества выходятъ два раза въ мѣсяцъ выпусками, каждый не менѣе пяти печатныхъ листовъ. Подписная цѣна изданія за годъ — **ТРИ р. с.**, съ пересылкою во всѣ города и доставкою на домъ.

Подписка на «ТРУДЫ» на 1865 годъ принимается: въ *С. Петербургъ, въ домъ И. В. Э. Общества* (на углу 4-й роты Измайловскаго полка и Обуховскаго проспекта) и въ Конторъ *С. Петербургскихъ Полицейскихъ вѣдомостей* (на Невскомъ проспектѣ, д. Гамбса № 4). Иногородные благоволятъ адресоваться: въ *С. Петербургъ, въ Императорское Вольное Экономическое Общество.*

СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО.

СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫЕ ОПЫТЫ,

произведенные въ усадьбѣ Митрофановъ, лѣтомъ 1864 года.

Читатели «Трудовъ» знаютъ уже, что прошлое лѣто, начиная съ 11 июня и по 13 августа, въ усадьбѣ Митрофановкѣ, принадлежащей И. А. Брылкину, еженедѣльно, подъ наблюдениемъ особой комиссiи изъ членовъ В. Э. Общества (см. «Труды» 1864 года т. III вып. 2, стр. 150 и 151) производились разные сельскохозяйственные опыты. Заключенiя объ этихъ опытахъ въ свое время, также еженедѣльно, комиссiя доводила до свѣдѣнiя хозяевъ чрезъ главныя петербургскiя газеты: «С.-Петербургскiя Вѣдомости», «Голосъ», «Русскiй Инвалидъ», «Сѣверную Почту» и «Биржевыя Вѣдомости». Цѣль настоящей статьи представить читателямъ «Трудовъ» перечень митрофановскихъ опытовъ въ томъ порядкѣ, какъ они производились; но напередъ считаемъ умѣстнымъ сказать нѣсколько словъ о хозяйствѣ самой Митрофановки.

Усадьба Митрофановка, несмотря на ея не очень близкое разстоянiе отъ Петербурга (20 верстѣ) представляетъ характеръ подгородной усадьбы. Этимъ она обязана своему положенiю, находясь на самомъ берегу Невы. Благодаря такому положенiю, Митрофановка мало нуждается въ производствѣ собственныхъ удобрительныхъ средствъ, получая ихъ, главнымъ образомъ, изъ С.-Петербурга въ видѣ жидкаго удобренiя (золота), которое развозится повсюду по берегамъ Невы въ судахъ, называемыхъ *соминками*. Цѣны этому удобренiю бываютъ разныя, смотря по качеству товара и по времени года, а именно: весною, при общей необходимости въ удобренiи земли подъ яровые по-

сѣвы золото дорого и доходить до 50 рублей за соминку; за тѣмъ, во время сѣнокоса и уборки хлѣба цѣна падаетъ до 30, ибо въ это время имъ могутъ пользоваться только состоятельные хозяева, имѣющіе лишннихъ лошадей и рабочихъ, осенью же платятъ до 50 рублей за соминку. Въ соминкѣ помѣщается около 100 сорокаведерныхъ бочекъ. Соминки достаточно бываетъ для полнаго удобренія одной казенной десятины. Съ перваго взгляда, казалось бы, можно позавидовать положенію усадьбъ, расположенныхъ по Невѣ, по которой такъ легко доставляется такое превосходное столичное удобрение, какъ золото. Между тѣмъ мыслящіе хозяева не очень-то довольны своимъ завиднымъ положеніемъ относительно приобрѣтенія для своихъ полей удобрения и помышляютъ серьезно о замѣнѣ его костями; и только трудность сбора и размола костей, а равно и дороговизна ихъ заставляютъ держаться обычнаго способа удобрения золотомъ. Дѣло въ томъ, что это удобрение стоить хозяину не такъ дешево, какъ это кажется. Оно обходится на десятину, при дешевой покупкѣ, не менѣе 45 рублей, а при дорогой — 65 рублей, какъ это видно изъ слѣдующаго разсчета:

1) Покупка золота, доставленнаго на берегъ Невы, за соминку, ... отъ 30 до 50 руб. —

2) Развозка его на поля, на первое разстояніе менѣе 1 версты, куда можно вывести въ рабочій день на одной лошади до 12 бочекъ, потребуетъ, слѣдовательно, 8½ лошадей и при цѣнѣ рабочаго съ лошадыю въ 1 рубль 75 копѣекъ, съ разливкою обойдется. . . . . 14 » 87 коп.

3) Развозка на второе разстояніе (отъ 1 до 1½ версты) по этому же разсчету обойдется до . . . . . 22 » —

4) Развозка на третье разстояніе отъ 1½ до 2½ верствъ будетъ стоить. . . . . 35 » —

На болѣе далекое разстояніе, какъ видно изъ приложенныхъ цифръ, развозка золота обошлась бы страшно дорого, а потому и не въ употребленіи, развѣ только зи-

мою, кто вывозить его прямо изъ домовъ ящиками изъ Петербурга; тогда трудъ этотъ не расцѣнивается очень дорого, ибо нѣтъ другихъ работъ, да и золото достается даромъ, иногда развѣ только съ платою за очистку отхожихъ мѣсть.

Другой существенный недостатокъ удобренія золотомъ заключается въ его быстротѣ и непродолжительности дѣйствія. Чтобы получать отъ золота хорошіе урожаи, имъ пужно поливать землю ежегодно, чтò здѣсь и дѣлаютъ колонисты на своихъ картофельныхъ поляхъ. Урожаи картофеля бывають дѣйствительно очень удовлетворительны (при посѣвѣ 10 кулей самъ—16), но зато продуктъ выходитъ очень недоброкачественный. Извѣстно, что въ Петербургѣ солидные торговцы не жалуютъ колонистскаго картофеля: онъ не довольно мучнистъ, а главное, скоро портится, гниетъ, такъ что бывають годы, когда цѣлыя тысячи мѣшковъ вываливаются въ поземь.

Золотомъ поливають обыкновенно здѣсь поля, когда они вспаханы и взборонены—словомъ, когда совершенно приготовлены къ сѣву и очень рѣдко по жниву, а часто по картофельному всходу. Намъ кажется, что было бы правильнѣе эту поливку производить не предъ посѣвомъ, а послѣ сѣва. Золото принадлежитъ къ числу удобрительныхъ средствъ, дѣйствующихъ на растительность быстро. Это тоже гуано, пудреть и подобныя туки, которые очень скоро разлагаются и которые, поэтому, вездѣ употребляютъ, какъ поверхностное удобреніе послѣ посѣва. Подобныя удобренія своимъ быстрымъ дѣйствіемъ оживляютъ культурное растеніе, которое такимъ образомъ предупреждаетъ развитіе сорныхъ травъ. Между тѣмъ, если такія быстро дѣйствующія удобрительныя средства употреблять предъ посѣвомъ культурнаго растенія, ихъ дѣйствіе, можно думать, предвосхищаетъ корень или сѣмя сорной травы, которое, такимъ образомъ, запасшись силой, можетъ взять верхъ надъ посѣвнымъ растеніемъ. Если такое заключеніе справедливо, то будетъ понятно, почему земли, расположенныя по берегамъ Невы, несмотря на ихъ давнюю культуру, на постоянное разведеніе на нихъ картофеля и кормовыхъ

травъ, очень забиваютъ хлѣба сорными травами*). Пока въ полѣ стоитъ картофель, который постоянно обрабатывается, мотыжится, окучивается, оно чисто; чисто оно и подь тимоевской съ клеверомъ, потому что эти растенія, благоприятствуемая здѣшнимъ влажнымъ климатомъ, глушатъ сорную траву. Но какъ скоро постется рожь или овесъ по удобренію золотомъ, то живучіе корни сорныхъ многолѣтнихъ растеній, если не пересиливаютъ совсѣмъ этихъ хлѣбовъ, то по-крайней-мѣрѣ между ихъ былинами развиваются въ такой силѣ, что послѣ уборки первыхъ цѣлые возы накашиваютъ вмѣстѣ съ живомъ травы и кормятъ этимъ кормомъ лошадей, какъ это дѣлается въ Митрофановкѣ.

Другое неудобство поливки золотомъ полей предъ посѣвомъ, а не послѣ посѣва, по нашему мнѣнію, происходитъ изъ самыхъ качествъ почвы усадьбъ, расположенныхъ по правому берегу Невы. Почвы здѣсь по преимуществу наносныя, легкія, почти песчаныя; подпочвы еще болѣе песчаны, чѣмъ самая почва. А извѣстно, что *поглотительная* способность почвъ, т.-е. способность извлекать изъ растворовъ и удерживать всѣ вещества, необходимыя для развитія растеній, какъ скоро растворы этихъ веществъ приходятъ съ нею въ соприкосновеніе, зависитъ болѣе всего отъ физическаго состоянія почвы, отъ ея рыхлости или пористости, и песокъ обладаетъ этою способностью въ наименьшей степени. Присутствіе перегноя въ подобныхъ почвахъ, правда, возвышаетъ ихъ поглотительную способность, а въ прибрежныхъ по Невѣ земляхъ довольно органическихъ веществъ, такъ какъ онѣ большею частью раздѣланы изъ-подъ лѣсу; но все-таки, судя наглядно о ихъ составѣ—трудно думать, чтобы питательныя вещества золота—фосфорнокислыя, калиевыя и амміачныя соли поглощались ими вполне. Вѣрно много этихъ веществъ уходитъ и на низъ, безъ поглощенія пахотнымъ слоемъ. Между тѣмъ углублять пахотный слой здѣсь ни-

---

*) По наблюденію г. Брылкина, если разработанное поле полить золотомъ и запоздать по чему бы то ни было посѣвомъ, то отъ сорныхъ травъ уже нѣтъ спасенія, развѣ снова перепахать, но тогда удобренный слой заваливается слишкомъ глубоко.

кто и не думаетъ, да при общеупотребительномъ въ здѣшнемъ краѣ пахотномъ орудіи—колѣнистомъ плугѣ—это едва-ли и возможно, потому что онъ беретъ не глубже сохи, именно верхка по 2½. Все это располагаетъ думать, что было бы больше отъ удобренія золотомъ пользы, если бы имъ поливать взшедшія уже растенія, и для придачія почвѣ болѣе плотности, поля тотчасъ, по обѣвѣ ихъ, укатывать хорошо каткомъ. Отъ этого, и отъ дѣйствія времени верхній слой пріобрѣталъ бы болѣе связности и становился бы способнѣе извлекать изъ золота питательныя для растеній вещества. Въ пользу нашего мнѣнія, между прочимъ, говоритъ и то обстоятельство, что золото всего сильнѣе обнаруживаетъ свои дѣйствія на травахъ, слѣдовательно на земляхъ болѣе плотныхъ, лежалыхъ. А какъ такимъ предположеніемъ измѣняется обычный способъ употребленія золота, то для болѣе гарантіи успѣха такой перемѣны, стоило бы произвести опытъ сперва не въ большомъ размѣрѣ.

Въ Митрофановкѣ рогатаго скота всего 6 штукъ, за то, по особымъ обстоятельствамъ, держится 20 лошадей, да, кромѣ того, получается не мало навоза отъ отдаваемого въ аренду постоялаго двора, на которомъ останавливаются лошади, производящія бичевую тягу по Невѣ, и сверхъ того, по зимамъ привозится конскій поземъ съ дворовъ, арендуемыхъ въ Петербургѣ, гдѣ можно считать этого удобренія отъ 40 лошадей, да изъ села Колпина отъ 15 лошадей. Митрофановское хозяйство, слѣдовательно, держится не на одномъ золотѣ, но пользуется и скотскимъ навозомъ. Между тѣмъ другіе здѣшніе хозяева, особенно колонисты, только и удобряютъ свои поля золотомъ. Но золото вполнѣ замѣнить для пахотныхъ полей навоза не можетъ. То дѣйствіе, которое производитъ навозъ относительно физическихъ качествъ почвы, едва-ли въ состояніи произвести какое-нибудь другое удобрительное средство. Притомъ, обильный притокъ въ почву питательныхъ веществъ, какъ это надобно предполагать въ золотѣ, не всегда сопровождается хорошими послѣдствіями для культурной растительности. Углекислый амміакъ — одно изъ необходимѣйшихъ для растеній питательныхъ веществъ; но ког-

да онъ бываетъ въ избыткѣ, то онъ обращается для нихъ въ ядъ, или совсѣмъ убиваетъ растенія, или вызываетъ въ нихъ ненормальное развитіе, гонитъ въ ботву, солому и т. п. Это явленіе очень часто встрѣчается на поляхъ, гдѣ раскиданъ неравномѣрно навозъ и гдѣ онъ остался кучами; а при поливкѣ полей золотомъ бываетъ сплошь и рядомъ, что въ однихъ мѣстахъ хлѣбъ еще зеленый и очень густъ, а въ другихъ совсѣмъ зрѣлъ и рѣдокъ. Вслѣдствіе такихъ же совсѣмъ выгодныхъ для земледѣльца свойствъ золота, употребленіе его естественно требуетъ осторожности и умѣнья. Бельгійцы съ незапамятныхъ временъ употребляютъ золото или, какъ они его называютъ, *фламандское удобреніе*, но на немъ исключительно своего хозяйства не основываютъ. Кромѣ того, самое золото подвергаютъ нѣкоторой подготовкѣ, собираютъ его сначала въ резервуары, распускаютъ въ немъ масляную избоину, торфъ и т. п. А у насъ, между тѣмъ, по берегамъ Невы оно, какъ есть изъ отхожихъ мѣстъ, разливается по полямъ и, главное, на немъ одномъ основываютъ производительность своихъ полей *). Кстати замѣтимъ, что о добротѣ золота у насъ судятъ очень поверхностно. Влить въ него нѣсколько бочекъ воды ничего не значитъ, и между тѣмъ сила отъ него будетъ не та. Гораздо бы правильнѣе было опредѣлять доброту золота ареометромъ Бомэ, который показывалъ бы его плотность **).

Что касается распредѣленія по полямъ растеній, или такъ называемыхъ сѣвооборотовъ, то, въ буквальномъ смыслѣ этого слова, они по берегамъ Невы не существуютъ. Да и число растеній, воздѣлываемыхъ въ этихъ мѣ-

---

*) Въ Митрофановкѣ, впрочемъ, употребляется и компость. Для этого въ поляхъ выкапываются ямы, въ которыя свозятся всякіе остатки и нечистоты, древесная кора, листья, мохъ, гнилая солома, ключья дерна, выбороненныя съ полей и луговъ; все это переслаивается поземомъ, пересыпается золою и известью и поливается золотомъ или навозною жижею. Это служить подспорьемъ навозу.

**) Мѣстная оцѣнка золота выражается въ слѣдующемъ: когда хотятъ выразить особенное достоинство этого, какъ называютъ, товара, то говорятъ: товаръ *жолтый*. Если хотятъ его опорочить, то говорятъ: товаръ *траченный*, порошокъ, мохъ, въ него пущень. Это значитъ, что вслѣдствіе употребленія известной ждановской жидкости товаръ измѣнилъ цвѣтъ и сдѣлался темнобурымъ. Между тѣмъ рѣшительно никто понятія не имѣетъ, теряетъ ли и на сколько золото свое полезное дѣйствіе отъ употребленія этой жидкости.

стахъ, довольно ограниченно. Картофель — это главное растеніе, за тѣмъ овесъ и наконецъ трава, преимущественно тимоеевка съ краснымъ клеверомъ (35 фунт. тимоеевки и 15 клевера); ячмень встрѣчается очень рѣдко; гречиха никогда не свѣтается, и по мѣстамъ только, на болѣе глинистыхъ участкахъ въ малыхъ размѣрахъ воздѣлывается пшеница, но она здѣсь вообще ненадежна. Рожь, какъ озимая, такъ и яровая, родится очень хорошо, но, несмотря на то, она разводится только болѣе значительными экономіями; колонисты же ее почти не сѣютъ.

Картофель на первомъ планѣ въ здѣшней полевой культурѣ стоитъ, какъ понятно, потому, что онъ имѣетъ легкій сбытъ въ Петербургѣ, гдѣ ему цѣна бываетъ отъ 2 руб. до 4 руб. 50 коп. за куль (9 четвериковъ), а при хорошемъ урожаѣ, каковый бываетъ зачастую, его собираютъ съ десятины 150 четвертей. Обработка десятины картофеля, можно положить, стоить: а) удобреніе 80 рублей; но такъ какъ оно служитъ для двухъ посѣвовъ, то 40—рублей; б) двукратная вспашка 6 рублей, в) бороньба 1 рубль 50 копѣекъ, г) садка 3 рубля, д) полоть кирками 2 р. 50 к., е) опахиванье въ два раза 3 р. 50 к., ж) копка 20 р., з) свозка въ погреба 9 р., и) доставка въ городъ 54 р., всего же отъ 140 до 150 рублей. Выходить, что, за исключеніемъ издержекъ на производство и доставку въ городъ, остается прибыли при дешевой цѣнѣ на картофель, до 150, а при высокой— до 300 рублей. Конечно, при этомъ надобно еще положить до 25 р. арендной платы за десятину, годную подъ картофель, да до 25 р. на потерю въ мѣшкахъ, корзинахъ и на порчу картофельнаго погреба, который рѣдко служитъ болѣе 8 лѣтъ. Главное же нужно принять во вниманіе, что прежде чѣмъ земля идетъ подъ картофель, она засѣвается годъ овсомъ и годъ рожью, а эти хлѣба почти не приносятъ никакого барыша, или только весьма незначительный. Поэтому, для вѣрности оцѣнки дохода отъ культуры картофеля, этотъ доходъ слѣдуетъ раздѣлить на три года; но и при такомъ расчетѣ выходитъ, что десятина картофеля приносить отъ 35 до 85 рублей. Другіе посѣвы, при высокой цѣнности на землю, даютъ не болѣе, какъ отъ 4-хъ

до 5 %; слѣдовательно есть изъ-за чего потрудиться хозяину надъ картофелемъ. Поэтому здѣшніе колонисты готовы хоть бы каждый годъ всѣ свои поля засѣвать картофелемъ, да вѣрно прежде такъ и было. Но теперь и они убѣдились, что картофель не можетъ быть воздѣлываемъ безпрестанно на одномъ и томъ же мѣстѣ, хотя бы вдвое противъ обыкновеннаго употреблять золота, какъ удобрения. Невозможность эта обнаруживается не столько въ оскудѣніи жатвъ, сколько въ видимой порчѣ картофеля отъ частой его культуры на одномъ и томъ же мѣстѣ. Иной разъ хорошій урожай приходится убыточнѣе плохого: выноска изъ погребовъ гнилого картофеля тоже стѣитъ денегъ, а это стало случаться въ послѣдніе годы очень часто.

Въ настоящее время колонисты держатся такого порядка въ своей полевой культурѣ: на участкахъ, унавоживаемыхъ скотскимъ навозомъ, сѣютъ два года сряду картофель и одинъ годъ овесъ; а кто не имѣетъ навоза и удобряетъ поля только золотомъ, тотъ одинъ годъ сѣетъ картофель по поливкѣ золотомъ*), другой — овесъ, безъ всякаго удобрения, и такой двухпольный сѣвооборотъ продолжается до тѣхъ поръ, пока сдѣлается замѣтнымъ вырожденіе картофеля: или очень плохо будетъ родиться, или начнетъ гнить; тогда подъ него колонисты принимаютъ особые участки, а своимъ землямъ даютъ отдыхать подъ травой.

Въ Митрофановкѣ, гдѣ полевой земли 100 десятинъ, тоже нѣтъ опредѣленнаго сѣвооборота, но есть довольно вѣрная въ своемъ основаніи руководящая идея, которая не допускаетъ землю до такого окончательнаго истощенія, до какого доводятъ ее колонисты своею алчностью къ барышамъ отъ картофеля. П. Брылкинъ держится слѣдующей системы: по раздѣлкѣ нови, она поливается золотомъ и сѣется рожь, и потомъ овесъ безъ удобрения, за тѣмъ идетъ конскій поземъ и по немъ овесъ или рожь, а потомъ картофель. Если же сѣется по навозу взамѣнъ ржи и овса прямо картофель, то онъ же идетъ и на слѣдующій годъ. Наконецъ высѣвается рожь или овесъ съ травой, которая

---

*) Невозможность поливки съ осени и поливка по взошедшему картофелю, по замѣчанію колонистовъ, особенно способствуютъ его болѣзни.

косится до тѣхъ поръ, пока поле не начнетъ мшиться, къ чему особенно склонны здѣшнія земли. Но это состояніе наступаетъ въ однихъ поляхъ чрезъ 3-4 года, а въ другихъ не ранѣе 7-8 лѣтъ. Слѣдовательно подъ травой митрофановскія поля остаются неодинаковое время, и въ это время они взрѣдка поливаются золотомъ.

Средній урожай въ Митрофановкѣ, при сказанномъ сѣвооборотѣ бываетъ:

Озимой ржи при посѣвѣ сыромолота до 9 мѣръ самъ—12
Овса, при посѣвѣ 2½ четвертей. . . . . самъ— 9
Картофеля, при посѣвѣ 10 кулей. . . . . самъ—10
Пшеницы, яровой и озимой при посѣвѣ 1 четверти. . . . . самъ—10
Яровой ржи, при посѣвѣ 1 четверти. . . . . самъ— 9

Сѣна, собирается въ одинъ укосъ отъ 300 до 500 пудовъ. Второй же укосъ хотя бываетъ не очень хорошъ, но по трудности сушки, идетъ прямо на кормъ скоту въ видѣ скошенной травы.

Горохъ родится тоже очень хорошо, но рѣдко вызрѣваетъ и притомъ нѣтъ возможности уберечь его въ полѣ отъ кражи.

Ячмень не воздѣлывается, по непривычкѣ. *Гречиха* же иногда воздѣлывается въ видѣ зеленого удобрения.

Продажная цѣна земли отъ 175 до 300 руб. за десятину безъ всякихъ построекъ; участки, ближайшіе къ берегамъ Невы, снимаются на одинъ годъ отъ 25 до 30 руб.; на разстояніи отъ берега отъ $\frac{3}{4}$ до 1 версты отъ 15 до 17 руб., въ разстояніи болѣе 1 версты до 1½ версты отъ 8 до 13, а далѣе по 4 и 3 рубля, на разстояніи же 2½ версты отъ Невы земли въ аренду не берутся и только нѣкоторыми владѣльцами распахиваются и потому по преимуществу употребляются подъ выгоны.

Сельскохозяйственные опыты, произведенные на описанной нами дачѣ г. Брылкина, соображались съ порою лѣтнихъ работъ хозяйства и касались сѣва, косьбы травы, обработки земли и жатья хлѣба и способа превращенія золота въ пудретъ помощью извести. Орудія для испытаній нѣкоторыя были на самой дачѣ, у владѣльца, другія привозились изъ

музея Министерства Государственных Имуществ и только одна жней-косилка взята была изъ склада Эдергейма. На эти опыты каждый разъ чрезъ газеты приглашались какъ члены общества, такъ и посторонніе посѣтители.

Первое собраніе было 11-го іюня. Въ этотъ день произведенъ былъ опытъ надъ посѣвомъ *турнепса*.

Для этого отведенъ былъ участокъ съ хорошею супесчанною почвою, пространствомъ въ 740 кв. сажень, гдѣ прошлый годъ былъ яровой посѣвъ. Земля на участкѣ была поднята съ осени и за тѣмъ оставалась безъ всякой обработки до 11-го іюня. Въ этотъ день участокъ былъ вспаханъ слѣдующими плугами: а) обыкновеннымъ колонистскимъ, употребляемымъ почти вездѣ подѣ Петербургомъ; б) гогенгеймскимъ № 1-го, то-есть самымъ большимъ изъ этого разряда плуговъ, и в) американскимъ Старбука.

Опытъ предположено было произвести такъ, чтобъ одну часть участка засеять турнепсомъ въ разбросъ, а другую рядами. Съ этою цѣлью отбито было для первой части 370 квадратныхъ сажень и на нихъ вывезено 14 сорокапудовыхъ возовъ хорошо сохраненнаго конскаго навоза (слѣдовательно, на десятину 3632 пуда). Послѣдній былъ равномерно разбросанъ по всей поверхности и въ присутствіи посѣтителей запаханъ колонистскимъ плугомъ, который въ этотъ разъ бралъ на глубину около 5 вершковъ. Затѣмъ земля была заборонена, а вслѣдъ за бороною былъ засеянъ турнепсъ (смѣсь девяти сортовъ). Для бѣльшаго удобства сѣва, сѣмена были перемѣшаны съ пескомъ; ихъ было высѣяно на 370 квадратныхъ сажень 2 фун. Наконецъ, участокъ былъ запаханъ двойнымъ деревяннымъ (массивнымъ) каткомъ.

Другая часть участка (тоже въ 370 кв. саж.), назначенная для рядоваго посѣва турнепса, была разбита, въ свою очередь, на двѣ равныя половины (по 185 квад. саж.), и какъ та, такъ и другая приготовлены одинаковымъ образомъ, только различными плугами: гогенгеймскимъ и американскимъ. Оба плуга были пущены на возможно бѣльшую глубину, вершковъ на пять, а за ними, по тѣмъ же бороздамъ, шли почвоуглубители, за первымъ гогенгеймскій, а за вторымъ американскій. Отъ такой вспашки, съ помощью почвоуглубителей, земля оказалась разрыхленною на 7 слиш-

комъ вершковъ. Оставалось теперь унавозить землю и произвести рядовой посѣвъ. Для этого на одной половинѣ проведены были, на разстояніи $\frac{3}{4}$ аршина, окучникомъ борозды, въ которыя и разбрасывался вилами навозъ. По раскладкѣ навоза, его запахали такимъ образомъ, что между бороздъ пускали тотъ же окучникъ, который съ той и другой стороны заваливалъ борозды и навозъ землю, чрезъ что образовались гребни; по этимъ гребнямъ и высѣялъ турнепсъ по сортамъ. На первыхъ девяти гребняхъ сначала сѣмена сажались сажалкою (устроенною воронкообразно, съ подвижною внизу планкою, съ отверстіемъ, черезъ которое и выпадали сѣмена) на разстояніи пяти вершковъ; но оказалось, что сажалка очень много высѣиваетъ разомъ сѣмянъ, а потому сочли лучшимъ разсѣять сѣмена руками, по проведеннымъ по срединѣ гребней дорожкамъ. Остальные же девять гребней были засѣяны американскою сѣялкой-тачкой (устройства Альбани, со щотками и чугуннымъ каточкомъ). Последняя сѣяла очень хорошо.

Другая половина (во 185 кв. саж.), по предложенію одного изъ членовъ, оставлена, какъ была вспахана, до петрова дня, съ цѣлью попробовать болѣе поздній посѣвъ турнепса, въ томъ предположеніи, что ранніе посѣвы этого растенія истребляются нерѣдко земляною блохою, а болѣе поздніе — нѣтъ.

Результаты посѣва турнепса были слѣдующіе. Со всего пространства было снято корней 160 мѣръ, изъ нихъ $\frac{3}{4}$ съ рядоваго сѣва, а $\frac{1}{4}$ съ сплошнаго. Посѣвъ въ рядахъ или въ бороздахъ далъ корни до 7 фунтовъ, а изъ сплошнаго самый крупный былъ въ $1\frac{1}{2}$ ф; при полотьѣ нашли необходимымъ $\frac{3}{4}$ всходовъ выдернуть. Лучшими сортами оказались: круглыя, рѣпообразныя, бѣлыя и красныя; рѣдьковидныя же при сборѣ ломались и значительная часть оставалась въ землѣ. Бороздной посѣвъ былъ окученъ одинъ разъ. Надо полагать, что обильныя дождями лѣто и осень не дали развиваться корню въ полной мѣрѣ и, конечно, $\frac{1}{8}$ его часть была истреблена рабочими, которые турнепсомъ лакомятся.

Второй сѣвъ былъ мельче и видимо не дошелъ до полного развитія; нѣкоторые изъ корней были внутри совсѣмъ пустые.

Второе собраніе было 18 іюня. На этотъ разъ предложено было испытать плуги двуконныя: американскій (Старбука), гогенгеймскій №1, Аббе (здѣшняго фабриканта) и гриньонскій (безъ передка); одноконныя: англійскій (Рансома и Симса) и Фока (пони-плугъ) и ярославскую косулю. Приготовленія къ опытамъ были сдѣланы поутру до 12 часовъ, а самые опыты начаты въ 2 часа пополудни и продолжались до 9 часовъ вечера. Но такъ какъ избранная на этотъ разъ для опытовъ мѣстность составляла супесчаную и рыхлую пахоть, а между тѣмъ предполагалась проба орудій и на цѣлинѣ, то окончательной выводъ о сравнительной работѣ сказанныхъ орудій отложенъ былъ до одного изъ слѣдующихъ собраній.

Въ слѣдующее за тѣмъ *третье* собраніе произведены нижеслѣдующіе опыты:

1. Сдѣланъ вторичный посѣвъ турнепса на оставшемся незастьяннымъ отъ перваго опыта участкѣ въ 185 квадр. саж. Земля въ этотъ разъ приготовлена была такимъ образомъ: послѣ вспашки участка былъ вывезенъ конскій навозъ въ количествѣ семи сорокапудовыхъ возовъ, и равномерно разбросанъ по всему пространству; затѣмъ пущенъ по унавоженному полю двуконный двукрылый плугъ (окучникъ) Рансома и Симса U. L. 5, на разстояніи борозда отъ борозды въ $\frac{3}{4}$ аршина. Оказалось, что этотъ плугъ для подобныхъ цѣлей составляетъ прекрасное орудіе: беретъ глубоко, глубже 5 вершковъ, и заваливаетъ землею навозъ такъ, что только по краямъ бороздъ, гдѣ не такъ удобно было поворачивать лошадей, пришлось опрavitъ гребни руками. Затѣмъ по гребнямъ прошли каткомъ, который сравнялъ ихъ верхи. Приготовленный такимъ образомъ участокъ оставался съ 12-го до 25-го іюня. При посѣвѣ оказалось, что навозъ, которымъ предшествующими операціями начинены были грядки, несмотря на стоявшіе жары и на рассыпчатость почвы, поддерживала землю въ довольно влажномъ состояніи.

Сѣвъ былъ совершенъ на половину руками и на половину американской сѣялкой. Ручной сѣвъ дѣлали сами посѣтители; для каждой гряды былъ взятъ особый сортъ; въ сѣялкѣ же всѣ сорта турнепса были перемѣшаны. На-

добно было бы при этомъ обсыпать грядки костянымъ порошкомъ, но, не смотря на всѣ усилія, въ Петербургѣ нельзя было достать ни одного пуда этого удобрения.

2. Для опредѣленія количества рабочей силы, потребной для скоса травы, было поставлено на одну десятину 12 косцовъ и изъ нихъ трое, которые ранѣе другихъ пройдутъ свои ряды, назначена была премія. Десятина густой сѣяной травы (тимоеевки) оказалась скошеною въ два часа (отъ 7 до 9 послѣ обѣда). Если рабочий лѣтній день считать въ 12 часовъ, то, судя по этому опыту, хорошій косецъ въ день долженъ выкосить $\frac{1}{2}$ казенной десятины. Если же принять въ расчетъ работу косца, получившаго первую премію, то выходитъ, что десятина можетъ быть скошена однимъ хорошимъ и старательнымъ косцомъ въ 20 часовъ. А такъ-какъ подь Петербургомъ косцы получаютъ обыкновенно 1 р. серебр. въ день, то косьба десятины должна стоить 2 руб. Между тѣмъ при наймѣ огуломъ большею частью платятъ 3 руб. съ десятины за скосъ и 6 руб. съ уборкой сѣна. Нѣтъ сомнѣнія, что такой успешной косьбѣ содѣйствовало назначеніе премій, но тѣмъ менѣе опытъ доказываетъ возможность скоса казенной десятины двумя усердными косцами.

3. Подвергали предварительной пробѣ сѣнокосильную машину *Бёрджеса* и *Ки*. Эта проба предположена была на первый разъ съ тою цѣлью, чтобы приучить рабочихъ обращаться съ орудіемъ, а лошадей возить его. Первые обыкновенно затрудняются, когда работаютъ въ первый разъ этою машиною, особенно при ея поворотахъ; а послѣднія, пока не привыкнутъ, боятся стука, производимаго шестернями и треніемъ ножей. Въ томъ и другомъ случаѣ работа сѣнокосильной машиной идетъ вначалѣ неправильно. Косилка *Бёрджеса* и *Ки* была привезена на ферму прямо изъ таможни и собрана въ присутствіи посѣтителей; и хотя дѣло было не привычно ни для людей, ни для лошадей, но машина скосила небольшой участокъ довольно хорошо и въ публикѣ слышно было единодушное одобреніе. Въ слѣдующее собраніе, 2-го іюля, предположено было произвести уже болѣе обстоятельный и, притомъ, сравнительный опытъ косьбы косилками *Бёрджеса* и *Вуда*, а также подвергнуть испытанію сѣно-ворошилку и конныя грабли.

Четвертое собраніе, бывшее 2-го іюля, предназначено было главнымъ образомъ для сравнительныхъ опытовъ косьбы косилками *Бёрджеса* и *Ки* и *Вуда*. Для этого отвѣдены были двѣ десятины сѣяной травы (тимофеевки съ клеверомъ), одна для машины Вуда, другая для Бёрджеса и Ки. Сначала была взята первая косилка, но она тотчасъ же остановилась и не могла быть пущена въ ходъ по не-явкѣ механика, который, вѣроятно, отыскалъ бы причину этой случайной остановки. Затѣмъ коммиссія, не теряя времени на разборъ машины, сочла за лучшее прекратить надъ нею опыты и поставила на ея мѣсто косилку—жнею Бёрджеса и Ки. Эта послѣдняя работала, можно сказать, почти безукоризненно. Правда, были и съ ней по временамъ остановки; но надобно замѣтить, что трава на избранномъ участкѣ была чрезвычайно густа, потомъ люди и лошади работали косилкой почти въ первый разъ и, слѣдовательно, какъ тѣ, такъ и другія, не привыкли къ работѣ съ машиной, и наконецъ избранная мѣстность была довольно неровна: къ одной сторонѣ участокъ покатый, а въ срединѣ его довольно глубокая ложбина, которую приходилось всякій разъ проходить поперегъ. Такой участокъ былъ выбранъ съ тою цѣлью, чтобы можно было видѣть работу машиной на мѣстѣ не совсемъ удобномъ. Несмотря на всѣ эти очень немаловажныя препятствія, косилка Бёрджеса и Ки выкосила десятину въ 2 часа 45 минутъ, считая въ этомъ и всѣ ея остановки. Возили ее двѣ довольно сильныя рабочія лошади, хотя и съ замѣтной усталю. Людей при косилкѣ было двое: одинъ правилъ лошадьми, другой шель сзади, помогая вытаскивать изъ-подъ ножей траву, когда они ею очень забивались (что случалось особенно на поворотахъ и при встрѣчѣ нѣкоторыхъ препятствій) и подливалъ масло, гдѣ требовалась смазка. Вообще, судя по этому опыту, косьбу косилкой Бёрджеса и Ки надобно признать весьма удовлетворительною, и не удивительно, что это орудіе замѣтно распространяется между сельскими хозяевами. Такъ напр. извѣстно, что одинъ степной помѣщикъ, *А. П. Струковъ*, имѣетъ такихъ косилокъ до 30 штукъ. Тѣмъ не менѣе нельзя не замѣтить, что англійскіе фабриканты не отличаются особенною отчетливостю въ изго-

товленіи присылаемыхъ ими въ Россію машинъ. Когда онѣ бывають въ дѣлѣ, то зачастую приходится видѣть, какъ въ разныхъ мѣстахъ, винты и гайки сдѣланы очень небрежно, ни сколько не пригнаны другъ къ другу.

Кромѣ того, были подвергнуты испытанію конныя грабли (Thomson Lewes) и сѣнворошилка (R. Voby's). Объ этихъ снарядахъ надобно сказать, что были бы они несравненно удобнѣе, если бы были легче, а они въ настоящемъ ихъ видѣ приспособлены къ лошадямъ другой силы, какихъ въ нашихъ хозяйствахъ не водится. При облегченіи жевъ устройствъ эти снаряды принесли бы существенную пользу и нашему хозяйству, потому что ихъ работа все-таки хороша и спора.

При послѣдующихъ работахъ косилка-жнея Бёрджеса оказалась вполне удовлетворительною; она выкашивала десятину ровно въ 2 часа; лошади, привыкшія къ этой работѣ, ходили легче и двухъ человекъ было слишкомъ достаточно; поломать при скосѣ 4 десятины не оказалось, и ножи не затупились, хотя косыба была производима на новыхъ лугахъ, гдѣ оставалось прошлогоднее жниво, что при ручной работѣ очень затрудняло косцовъ. Точно такія же десятины были сданы на скосѣ новгородскимъ косцамъ по 2 р. 75 к. съ десятины; но по скосѣ 2-хъ десятины они отказались и требовали прибавки платы, и имъ дано было 3 р. 25 к. за десятину. На скосѣ десятины съ четвертью выходило 4 рабочихъ; для легкости они начинали до восхода солнца и кончали въ 10 часовъ вечера, отдыхая все жаркое время среди дня. Надо полагать, что эти косцы работали до 12 часовъ въ сутки. Будь эта машина полегче для лошадей и дешевле (стоитъ 300 р.), а главное, удовлетвори она другому своему назначенію—жатью, она была бы отличною машиною. При пробѣ этою машиною лошадьми далеко не крестьянскими, но мельче тѣхъ, которыя были обыкновенно въ нее впрягаемы, она оказывалась животнымъ не по силамъ. Машина Бёрджеса можетъ оказать весьма важную услугу въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ дорогъ солома. Тамъ можно ея косить жниво, что иногда необходимо, когда между жнивомъ много сорныхъ травъ, препятствующихъ паханью: тутъ она несравненно выгоднѣе ручной косыбы.

Въ пятое собраніе (9-го іюля) прибывшіе въ Митрофановку члены и посторонніе посѣтители приглашены были отправиться вверхъ по Невѣ, версть за пять отъ Митрофановки, въ усадьбу *Щербинку*, принадлежащую г. Ренненкампу. Хозяйство этой усадьбы, сохраняя въ цѣломъ характеръ подстоличнаго имѣнія, замѣчательно, однако, въ томъ отношеніи, что владѣлецъ его постепенно вводитъ разныя улучшенія. Такъ напр. полевыя работы исполняются въ Щербинкѣ улучшеннымъ колонистскимъ плугомъ, у котораго отвалъ сдѣланъ на манеръ отваловъ плуговъ американскихъ. У простыхъ колонистскихъ плуговъ отвалъ прямой, какъ у нашего малороссійскаго; здѣсь же, напротивъ, отвалъ вышуклый, отчего плугъ не только легче идетъ, но и правильнѣе отваливаетъ пластъ. Кромѣ того, заведены плуги иностранныя, но, по непривычкѣ къ нимъ рабочихъ, употребляются больше улучшенные колонистскіе. Для вспашки подъ посѣвъ есть экстирпаторы, запашники и т. п. Сѣно косится косой, но разбивается и шевелится сѣнорошилкой Ашби и сгребается конными граблями. Во время посѣщенія Щербинки особенно интересно было видѣть дѣйствіе послѣднихъ снарядовъ, потому что они только-что были подвергаемы пробѣ въ Митрофановкѣ. Надобно сказать, какъ сѣнорошилка, такъ и конныя грабли въ Щербинкѣ исправляли работу гораздо удобнѣе, чѣмъ это оказалось на пробѣ въ Митрофановкѣ; онѣ шли легче и система перестановки ворошильнаго барабана у сѣнорошилки гораздо проще, такъ что рабочіе управляются какъ съ конными граблями, такъ и съ сѣнорошилкой безъ всякихъ стороннихъ указаній. Этотъ наглядный опытъ доказываетъ возможность примѣненія конныхъ граблей и сѣнорошилки въ нашемъ хозяйствѣ и надобно желать ихъ распространенія, потому что какъ то, такъ и другое орудіе много сберегаетъ работу, которая, какъ извѣстно, въ козовицу вездѣ стоитъ въ цѣнѣ. Сѣнорошилка, по увѣреніямъ прикащика г. Ренненкампа, въ часъ шевелить до 1 десятины.

По берегамъ Невы какъ у колонистовъ, такъ и у другихъ землевладѣльцевъ почти во всеобщемъ употребленіи для удобренія полей и луговъ золото, по легкости его до-

ставки изъ Петербурга. Такъ вель свое хозяйство прежде и г. Ранненкампфъ. Но теперь онъ нашелъ выгоднѣе употребить свои поля костями и масляною (льнаю) избоиной, а на луга—составомъ изъ минеральныхъ солей. Жаль, что во время посѣщенія Щербинки не было дома владѣльца: онъ, вѣроятно, не отказалъ бы въ сообщеніи своихъ интересныхъ опытовъ, которыхъ во всей подробности не хотѣлъ или не могъ сообщить его прикащикъ. Послѣдній ограничился только показаніемъ пробныхъ полей, гдѣ посѣяны были овесъ безъ удобрения, и рядомъ съ нимъ дѣлянка, удобренная костями и такая же масляною избоиной. Между полями неудобреннымъ и удобреннымъ избоиной очень небольшое различіе; напротивъ, участокъ, удобренный костями, видимо разнился отъ двухъ другихъ по густотѣ, высотѣ и особѣй зелени овса. Непонятна, впрочемъ, цѣль этихъ пробъ, когда рядомъ съ пробными посѣвами нѣсколько десятковъ десятинъ посѣяно овса по удобрению масляной избоиной, а также и костями. Костей употребляется на десятину до 70, а масляной избоины до 60 пудовъ. Послѣдняя скупается въ Ярославской губерніи попорченная, или, какъ ее называли, «сдыхшаяся», по 35 коп. за пудъ. Посыпка какъ костью, такъ и льняною избоиной производится поверхностная, по посѣвѣ овса; но какъ приготовляются кости и избоина или дуранда—объ этомъ, къ сожалѣнію, нельзя было получить подробныхъ свѣдѣній.

Въ заключеніе осмотра Щербинки показанъ былъ прикащикомъ *картофельный выриватель* собственного изобрѣтенія. Онъ имѣетъ видъ сохи, только вмѣсто сошниковъ и палицы на разсоху насаженъ наискось широкой заступъ, на подобіе употребляемой землекопами земляной лопаты. По словамъ изобрѣтателя, это орудіе вырываетъ столько картофеля, что 46 человекъ не успѣваютъ подбирать вырываемый картофель.

Конный заступъ—такъ правильнѣе назвать орудіе для рытья картофеля—былъ изготовленъ въ Митрофановкѣ по образцу г. Ранненкампа, но при пробѣ рытья картофеля оказался неудобнымъ 1) потому что лошади весьма трудно идти по гребню борозды; она все сходитъ въ промежбороздѣ; 2) нынѣшнюю осень земля была напитана водою и пристава-

пласта въ 3 и ширинѣ 6 вершк., вспахаль 283 кв. сажени. Судя по этому, цѣлую десятину этотъ плугъ долженъ вспахивать почти въ 13 часовъ.

3. Плугъ *Аббе № 2*, въ то же время при глубинѣ пласта $2\frac{3}{4}$ и ширинѣ 6 вер., прошелъ 295 кв. сажень. Цѣлую десятину онъ долженъ бы вспахивать не съ большимъ въ 12 часовъ.

Относительно качества работы, производимой этими плугами, слѣдуетъ сказать, что они стоятъ много ниже плуга говардовскаго: пластъ выходитъ не одинаково ровень и менѣе правильно оборачивается отваломъ; кромѣ того, эти плуги, по неимѣнью передковъ, мало устойчивы, за то они гораздо легче говардовскаго, потому что грядиль и рукоятки у нихъ деревянные.

4. Плугъ Рансома В. F. S., собственно одноконный, но пахаль на двухъ лошадахъ; имъ скоро пришлось прекратить работу, такъ какъ изогнулся его рѣзецъ, что и вообще замѣчено на плугахъ Рансома.

Вторая партія.

1. Плугъ *гриньонскій* (французскій), безъ передка, въ часть вспахаль, при ширинѣ пласта въ 8 и глубинѣ $3\frac{1}{2}$ вершка, 283 кв. саж., слѣдовательно десятину онъ вспахаль бы въ $8\frac{1}{2}$ рабочихъ часовъ. Пластъ отъ этого плуга немного дробится.

2. Плугъ *гогенгеймскій*, съ башмачнымъ передкомъ, при глубинѣ пласта въ $3\frac{1}{2}$ и ширинѣ 7 вершковъ, въ часть прошелъ 278 кв. саж., слѣдовательно десятину онъ долженъ поднимать также въ $8\frac{1}{2}$ часовъ. Этотъ плугъ очень простъ, крѣпокъ, удобенъ въ работѣ и легокъ для лошадей.

3. Плугъ *Старбука* (американскій), съ очень малымъ впереди колескомъ, при глубинѣ пласта въ $3\frac{1}{2}$ и ширинѣ $8\frac{1}{2}$ вершковъ, вспахаль въ часть 295 кв. саж.; десятину, слѣдовательно, онъ долженъ поднимать не съ большимъ въ 8 часовъ. Этотъ плугъ особенно хорошъ для поднятія тяжелыхъ цѣлинъ и взмета полей; онъ имѣетъ довольно крутой отвалъ, отчего пластъ дробится уже при самой вспашкѣ, а поэтому меньше требуетъ бороньбы. Въ работѣ плугъ Старбука, также какъ и гогенгеймскій, легокъ какъ для пахара, такъ и для лошадей.

4. Мѣстный *колонистскій* плугъ съ большимъ колеснымъ передкомъ, при глубинѣ пласта въ $2\frac{1}{4}$ и ширинѣ 6 вершковъ, въ часъ прошелъ 283 кв. саж., слѣдовательно и этотъ плугъ долженъ вспахать десятину въ $8\frac{1}{2}$ часовъ. Онъ откладываетъ пластъ хорошо, но тяжелъ въ работѣ и, кромѣ того, имъ нельзя пахать глубоко.

Изъ сличенія вышеприведенныхъ результатовъ оказывается, что плуги второй партіи, при одной и той же упряжной силѣ, обрабатываютъ гораздо большее пространство земли, чѣмъ плуги первой партіи, т. е. противъ говардовскаго плуга они сокращаютъ работу почти на половину, а противъ плуговъ Аббе—на одну треть *). Это указываетъ на очевидную выгоду введенія въ нашѣмъ хозяйствѣ плуговъ второй партіи. Изъ нихъ же, по мнѣнію комиссіи, надобно отдать преимущество плугамъ: *гогенгеймскому* и *Старбука*. Простота, крѣпость въ устройствѣ, удобство въ работѣ и сравнительная дешевизна составляютъ неотъемлемыя достоинства этихъ двухъ орудій, особенно плуга гогенгеймскаго. За мнѣніе комиссіи, кромѣ сообщаемыхъ ею результатовъ, говоритъ и то обстоятельство, что какъ гогенгеймскій, такъ и американскій плуги успѣли въ нѣкоторой степени освоиться въ русскихъ хозяйствахъ и изготовляются нашими фабрикантами за умеренную цѣну (отъ 15 до 18 р.), между тѣмъ англійскіе плуги изготовляются почти исключительно въ Англій и продаются отъ 30 до 40 руб. Все это побуждаетъ желать возможно большаго распространенія между нашими хозяевами плуговъ гогенгеймскаго и американскаго. Первый хорошо имѣтъ для почвъ болѣе тяжелыхъ (только не степныхъ залежей), а второй для почвъ болѣе легкаго свойства. Къ этому не излишне прибавить, что и отзывы рабочихъ были въ пользу послѣднихъ двухъ плуговъ; а сужденіями пахарей пренебрегать не слѣдуетъ, такъ какъ они же должны работать нововводимыми нами улучшенными орудіями.

Седьмое собраніе, 23 іюля, было очень малочисленно и неудачно по результатамъ предположенныхъ комиссіею

---

*) Впрочемъ, надобно замѣтить, что при работѣ первой партіи плуговъ больше было остановокъ, такъ какъ рабочіе не успѣли еще привыкнуть къ новымъ для нихъ орудіямъ.

опытовъ. Кромѣ немногихъ членовъ Общества, постоянно участвующихъ въ лѣтнихъ занятіяхъ, явились на усадьбу Митрофановку только три-четыре сельскихъ хозяина, и въ числѣ ихъ одинъ преподаватель сельскаго хозяйства съ воспитанниками Таксаторскаго училища, находившимися на практикѣ въ противолежащей слободѣ Усть-Ижоры. Комиссія особенно сожалѣла объ отсутствіи одного изъ своихъ сочленовъ, указаніями котораго она надѣялась воспользоваться при посѣвѣ китайской люцерны (мусю); и какъ, кромѣ того, въ этотъ день былъ сильный вѣтеръ, неудобный для сѣва столь легкихъ и мелкихъ сѣмянъ, то сказанный посѣвъ отложенъ былъ до слѣдующаго собранія, равно и опыты надъ жатвенною машиною *Бёрджесса* и *Ки* остались неоконченными. Машина эта дѣйствовала дурно: снопы клались неровно, съ перепутанными и перебитыми колосьями; ножи — несмотря на то, что были подняты, сколько позволяло устройство машины — срѣзали солому слишкомъ низко и забивались въ землю. Но прежде чѣмъ дать окончательный приговоръ помянутой жнеѣ, комиссія рѣшилась испытать ее еще разъ, пригласивъ къ содѣйствию опытнаго механика.

Въ день *восімаго* собранія, 30 іюля, производимо было вторичное испытаніе жатвенной машины *Бёрджесса* и *Ки*, но и въ этотъ разъ она работала очень неудовлетворительно, хотя и были приняты всевозможныя мѣры къ устраненію замѣченныхъ при первомъ испытаніи недостатковъ машины. Эти недостатки состояли въ слѣдующемъ: 1) станокъ съ рѣзущимъ снарядомъ не можетъ быть поднимаемъ на требуемую высоту, вслѣдствіе чего ножи нерѣдко захватываютъ самую землю; по той же причинѣ крайній конецъ, разбирающій стоящій на корню хлѣбъ, часто забивается въ землю и тѣмъ производитъ остановку въ работѣ. Для устраненія этого важнаго недостатка слѣдовало бы подѣ сказанною частью жнеи имѣть особое небольшое колесо, размѣнъ котораго былъ придѣланъ комиссіею деревянный полозокъ, вышиною въ два вершка, но и за тѣмъ ножи срѣзали рожь слишкомъ низко и даже захватывали землю; 2) не имѣя самодѣйствующихъ граблей, жнея путала солому, несмотря на устроенное въ ней приспособленіе въ видѣ коническаго вала, который долженъ былъ вращаться, но

на самомъ дѣлѣ не вращался; отъ этого происходило, что пуки срѣзаннаго хлѣба, несмотря не все стараніе рабочаго, сгребавшаго хлѣбъ съ платформы, были перепутаны и не рѣдко отдѣльные колосья перерѣзались по два раза, а потому колосья эти не было уже возможности связать въ снопы, отчего, очевидно, происходила большая потеря.

Такъ-какъ описываемая жнея приспособлена вмѣстѣ съ тѣмъ къ кособѣ травы и послѣднюю работу—какъ показали прежнія испытанія—исполняетъ очень удовлетворительно, то нельзя не пожалѣть, что въ приспособленіи своемъ къ жатю хлѣба, по-крайней-мѣрѣ озимаго, она такъ неудовлетворительна. Этотъ недостатокъ, вѣроятно, могъ бы быть устраненъ, если бы даже и при теперешнемъ устройствѣ жнеи тележку сдѣлать нѣсколько легче и заднее колесо, регулирующее высоту ножей, а равно и колесо, находящееся подъ заднимъ концомъ рѣжущаго снаряда, сдѣлать большаго діаметра, такъ какъ пашня всегда рыхлѣе, чѣмъ покосъ.

Посѣвъ мусю опять не состоялся въ день собранія по причинѣ весьма сильнаго вѣтра, но онъ былъ произведенъ на другой день подъ вечеръ, когда сдѣлалось совершенно тихо. При этомъ засѣяна была четверть десятины 20 фунтами мусю, а другая четверть рядомъ, на томъ же участкѣ, при одинаковой обработкѣ и удобреніи, 15 фун. краснаго клевера. Какъ тотъ, такъ и другой посѣвъ были сильно заборонованы въ два слѣда валькуровской двуконной и колониетской одноконной бороной. За тѣмъ по посѣву былъ пущенъ деревянный катокъ. Но, кромѣ того, въ такомъ же размѣрѣ и при тѣхъ же условіяхъ предположено въ свое время произвести посѣвъ мусю и клевера съ рожью. Последнее принято съ тою цѣлью, чтобы видѣть, не лучше ли въ здѣшнемъ климатѣ сѣять мусю съ хлѣбомъ, для отстраненія вреднаго вліянія сорныхъ травъ, часто забивающихъ травяные посѣвы.

7 августа былъ сдѣланъ пробный посѣвъ на $\frac{1}{4}$ десятины 20 ф. мусю и на другой клеверомъ; оба участка въ то же время засѣяны 4-мя мѣрами озимой ржи. Сколько можно судить по всходамъ, мусю не выдержалъ прошлаго дождливаго лѣта и осени; онъ взошелъ ровно и хоро-

шо, но къ концу осени пожелтѣль, клеверъ же, кажется, выстоитъ; но надобно выждать весны, чтобы опредѣлить результатъ.

На *девятомъ* собраніи производилось испытаніе сѣяльной машины *Гаррета*. Эта машина, ложечной системы, о 9-ти рожкахъ, очень солиднаго устройства и вообще одна изъ употребительнѣйшихъ въ Англіи при рядовомъ посѣвѣ. Коммиссія при испытаніи этой машины имѣла въ виду сравнить ея работу съ машинными посѣвами въ разбросъ и ручнымъ; но такое сравненіе не могло быть приведено въ исполненіе по случившемуся въ этотъ день сильнѣйшему вѣтру.

Сѣяльная машина Гаррета засѣяла казенную десятину семью четвериками озимой ржи въ теченіе трехъ часовъ. Конечно, при болѣшемъ навыкѣ рабочихъ, эту работу можно было бы произвести въ болѣе короткій срокъ; но, во всякомъ случаѣ, допустивъ и послѣднее обстоятельство, оказывается, что работа сказанною сѣяльною машиною, относительно времени, равняется совершенно ручному сѣву. Преимущества, слѣдовательно, этой машины предъ ручнымъ сѣвомъ и машинами, сѣющими въ разбросъ, заключаются не въ сбереженіи времени, а въ слѣдующемъ: 1) рядовой посѣвъ машиною представляетъ возможность, въ случаѣ надобности, къ пропахиванію въ полѣ сорныхъ травъ мотыкою (тяпкою), что совершенно невозможно при посѣвѣ въ разбросъ; 2) на данномъ пространствѣ, при помощи рядовой сѣялки, можно посѣять всегда желаемое количество сѣмянъ, что зависитъ отъ нумера колеса, надвѣяемаго на ложечную ось; 3) одною и тою же рядовою сѣялкою и въ одно и то же время можно сѣять сѣмена различныхъ растений, напр., овесъ и кормовой горошекъ, турнепсъ и рѣпу, клеверъ и тимощееву траву и т. п., не смѣшивая одного сѣмени съ другимъ; 4) закрывая по произволу устья рожковъ, можно производить рядовой посѣвъ на желаемомъ разстояніи рядъ отъ ряда, и 5) наконецъ, главное, при рядовомъ посѣвѣ избѣгается затрудненіе производить посѣвъ въ вѣтренное время, что въ хозяйствѣ особенно важно, потому что опаздываніе посѣвомъ иной разъ сопровождается большимъ убыткомъ.

Принимая въ соображеніе все сказанное, нельзя не пожелать распространенія сѣялки Гаррета между русскими хозяевами, тѣмъ болѣе, что, съ уничтоженіемъ крѣпостнаго права, нельзя разсчитывать, чтобы среди нмѣющихся работниковъ непременно были хорошіе сѣвцы.

Въ заключеніе слѣдуетъ сказать, что посѣвъ, произведенный сѣялкою Гаррета, заборанивался тремя боронами въ одинъ слѣдъ, именно: валькуровской двуконной, легкой желѣзной Рансома и мѣстною колонистскою. Лучше изъ нихъ воѣхъ оказывается валькуровская, хотя она немного легка для двухъ лошадей. Два же загона въ этомъ посѣвѣ были оставлены безъ бороны въ томъ предположеніи, что зубья рожковъ сѣющей машины, можетъ быть, достаточно и сами собой углубляютъ сѣмя въ землю, послѣ чего довольно будетъ пройти по посѣву каткомъ.

Всходы были весьма удовлетворительны. Если весною окажется, что озимъ забѣютъ сорныя травы, то надо попробовать ихъ пополоть мотыкою или бороною съ зубьями въ разстояніи не менѣе одного вершка.

Десятое собраніе, назначенное 13 августа, не состоялось по причинѣ дурной погоды и на усадьбѣ Митрофановкѣ находились въ этотъ день только члены комиссіи, принимавшіе постоянное и болѣе близкое участіе въ дѣлѣ; но они не могли заняться предположенными опытами, такъ какъ по случаю бывшихъ предъ тѣмъ проливныхъ дождей, картофельныя и яровыя поля были залиты водою въ такой степени, что ни новоизобрѣтенный конный *картофельный заступъ*, ни машина *Берджеса* и *Ku* не могли бы дѣйствовать. Въ слѣдующій затѣмъ четвергъ, 20-го августа, тѣ же самыя обстоятельства воспрепятствовали осуществленію сказанныхъ испытаній, и потому комиссія частью по позднему времени, а еще болѣе по отсутствію главнѣйшихъ дѣятелей, прекратила свои лѣтнія занятія и просила владѣтеля усадьбы увѣдомить въ свое время о результатахъ дѣйствія помянутыхъ двухъ орудій. Но комиссія считаетъ не излишнимъ познакомить сельскихъ хозяевъ съ другаго рода опытами, которые были произведены прошлымъ лѣтомъ на усадьбѣ Митрофановкѣ, при участіи Вольнаго Экономическаго Общества, это именно — съ опытами надъ уничто-

женіемъ зловоній, интересными не только въ сельско-хозяйственномъ, но и особенно въ гигиеническомъ отношеніи.

Извѣстно, что окрестные колонисты и другіе земледѣльцы мѣстности, гдѣ производились лѣтнія испытанія, удобряютъ поля свои преимуществу золотомъ, которое вывозится изъ С.-Петербурга на баркахъ и распространяетъ непріятный запахъ какъ при перевозкѣ его съ барокъ, такъ и при разливѣ на поля. Для уничтоженія непріятнаго запаха были испытаны предварительно два средства: полуторохлорное желѣзо, которое было рекомендовано, назадъ нѣсколько лѣтъ, извѣстнымъ Гофманомъ въ Лондонѣ, и ждановская жидкость. Для испытанія каждой жидкости было взято золото, привезенное изъ города, и мѣстное; того и другаго брали по двѣ бочкѣ, около 40 ведеръ каждая, наливали въ ящики и въ нихъ прибавляли понемногу, при размѣшиваніи, разведенныхъ водою: одинъ разъ полуторохлорнаго желѣза, а другой— ждановской жидкости; но, несмотря на довольно большое количество употребленныхъ средствъ (полуторохлорнаго желѣза, плотностью въ 1,3 слишкомъ, по 3 бутылки на ящикъ, а ждановской жидкости по 2 кувшина на ящикъ), дурной запахъ уничтожался очень мало; прибавленные средства подѣйствовали только на сѣрнистый водородъ и т. п., но ни сколько не истребляли зловонныхъ органическихъ веществъ.

Затѣмъ была испытана негашенная известь, причѣмъ имѣлось въ виду не столько уничтоженіе зловоній, сколько приготовленіе массы, подобной *пудрети*, и удобной для перевозки и разбрасыванія на поля, потому что перевозка золота съ барокъ въ поле весьма неудобна и дорога, и именно: обходится среднимъ числомъ не дешевле 15 руб. на десятину. На двѣ бочки золота бралось отъ 16 до 24 пудовъ извести, причѣмъ получалась масса, не только неимѣющая непріятнаго запаха, но и, при 24 пудахъ извести, совершенно сухая и рассыпчатая. Нѣтъ сомнѣнія, что на двѣ бочки золота, или на 80 ведеръ, было бы достаточно 16 и даже менѣе пудовъ извести, если бы она вся была негашеная, кипѣлка; но, къ сожалѣнію, употреблен-

ная известь была уже въ полугашенномъ состояніи, а лучшей не могли достать въ Петербургъ.

На этотъ послѣдній способъ приготовленія изъ золота удобрения, въ родѣ пудрета, слѣдуетъ обратить серьёзное вниманіе. Способъ этотъ былъ предложенъ въ прошломъ году французскимъ химикомъ Пайэномъ и онъ могъ бы найти примѣненіе у насъ, въ Петербургѣ, если бы кто-нибудь занялся этимъ дѣломъ: тогда можно было бы готовить пудреть поблизости города и развозить его по окрестностямъ въ удобное для хозяйства время. Что касается достоинства такого удобрения, то нѣтъ сомнѣнія, что оно окажется очень полезнымъ для окрестныхъ почвъ, болшею частью бѣдныхъ известью. И хотя оно можетъ показаться на первый разъ невыгоднымъ по причинѣ довольно высокой цѣны здѣсь на известь (по 23 коп. за пудъ), но не надобно забывать, что удобреніе золотомъ обходится до 50 руб. на десятину, а потому слѣдуетъ испытать, не обойдется ли дешевле удобреніе сказаннымъ пудретомъ. Въ этихъ видахъ приготовленнымъ на усадьбѣ Митрофановкѣ пудретомъ удобрень клинъ поля, на которомъ предположено посѣять полосами разныя растенія: клеверъ, тимоеевку, рожь, овесъ и картофель и, кромѣ того, нѣкоторое количество этого пудрета разбросано на готовомъ клеверномъ полѣ. О результатахъ этого интереснаго опыта будетъ опубликовано въ свое время.

На 5-ой долѣ участка, удобренного пудретомъ, посѣяно 2 гарнца ржи и на таковомъ же, рядомъ почти—2 гарнца прекрасной озимой пшеницы, снятой съ полей той же мызы въ 1864 г. Выходы ржи и пшеницы, несмотря на поздній сѣвъ, были отличны.

ЛѢСНОЕ ХОЗЯЙСТВО.

ОЧЕРКЪ ЛѢСНЫХЪ ЯРМАРОКЪ

на рѣнахъ: Мологъ, Шекснѣ, Костромѣ и Унжѣ *).

(Окончаніе)

Начиная отъ Ярославля до Костромы и даже ниже Костромы 35 верстѣ, есть нѣсколько лѣсныхъ пристаней, распродающихъ по мелочамъ лѣса, закупаемые партіями въ Мологъ и Шекснѣ. Первая пристань въ деревнѣ Туношной, 18 верстѣ отъ Ярославля. Здѣсь продажа не велика, не болѣе 4000 деревъ въ годъ, и есть одна вѣтряная пильная мельница. Лѣсопромышленники въ Туношной, покушавшіе до сей поры вверху не только строевой лѣсъ, но даже дровяной для мѣстнаго потребленія, въ прошломъ году, совершенно неожиданно, явились сами конкуррентами, по торговлѣ дровами, поднимая въ Ярославль дрова сосновыя и березовыя дешевле верхнихъ цѣнъ. Оказалось, что прошлый годъ имъ удалось очень дешево купить до-сихъ-поръ непродававшуюся береженую рощу у помѣщика недалеко отъ Туношной. Отъ такой конкурренціи цѣна на дрова въ Ярославль быстро упала. Огородныя дрова продавались по 1 р. 60 и 1 р. 50 к. за сажень, тогда какъ они себѣ стоятъ не менѣе 1 р. 60 гривенъ. Березовыя дрова, довольно крупный плашникъ, въ судахъ продавали 2 р. 25 к., тогда какъ промышленникамъ съ верховья они себѣ обходятся много дороже этой цѣны. Вслѣдъ за Туношной, лѣсныя пристани есть въ селѣ Городищѣ, на лѣвомъ берегу Волги; здѣсь уже шесть вѣтряныхъ пильныхъ мельницъ и въ годъ расходится отъ 10 до 15 т. деревъ. Далѣе лѣсныя пристани группируются около деревни Овсянниковъ.

Самая значительная пристань въ Овсянникахъ. Овсянниковскіе промышленники продаютъ тесомъ и строевымъ лѣсомъ, отъ 30 до 40 т. деревъ въ годъ; ими дорожатъ на Шекснѣ и на Мологѣ болѣе, нежели другими покупателями. Въ самой деревнѣ Овсянникахъ и въ селѣ Рыбинцахъ, бокъ-о-бокъ съ деревней и ниже ея, до 30 вѣтряныхъ

*). См. Труды Т. I, выш. 3, стр. 209.

пильныхъ мельницъ. Въ деревнѣ Дубровѣ, насупротивъ Овсянниковъ, на правомъ берегу Волги, т. е. уже въ Нерехтскомъ уѣздѣ Костромской губерніи, 3 мельницы. Въ годъ продаютъ до 3000 деревъ. Въ посадѣ Большія Соли, на рѣчкѣ Солоницѣ, въ двухъ верстахъ отъ Волги, 8 пильныхъ мельницъ. На пристани расходуется въ годъ отъ 10 до 15 т. деревъ. Съ версту повыше Бабаевского монастыря, стоящаго на устьѣ Солоницы, въ деревнѣ Туровѣ 6 мельницъ. Въ годъ расходуется до 6 т. деревъ. На всѣхъ шести пристаняхъ въ годъ расходуется отъ 60,000 до 80,000 деревъ. Изъ общаго числа деревъ, распиливается на всѣхъ 54 мельницахъ около одной трети. Для распилки требуется преимущественно коротые отъ 8 до 12 аршинъ и лѣсъ верхковатый, т. е. верхокъ отъ 5 до 12 и даже болѣе. Много напиливается и крышечнаго тесу.

Развитіе лѣсной торговли около Овсянниковъ объясняется тѣмъ, что вокругъ лежащая мѣстность, при довольно густомъ населеніи, совершенно безлѣсна и не только окрестные жители, но даже за 40 и за 50 верстъ пріѣзжаютъ за лѣсомъ на эти пристани. Лѣсная торговля здѣсь находится въ рукахъ мѣстныхъ крестьянъ; имъ же принадлежатъ и мельницы. Но покупаетъ лѣсъ партіей на Шекснѣ или на Мологѣ не всякій, у кого есть мельница. Для этого надобно имѣть деньги, или кредитъ, а иной хозяинъ мельницы не можетъ собраться съ средствами сдѣлать въ ней, если понадобится, самую незначительную поправку, и стоитъ она у него по нѣскольку лѣтъ безъ работы; иногда такъ и разваливается. За то у нѣкоторыхъ крестьянъ есть по двѣ и по три мельницы; но такихъ хозяевъ немного. Покупателей на чистыя деньги считаютъ не болѣе шести. Остальные берутъ лѣсъ въ долгъ, съ обязательствомъ рассчитаться за него до новаго отпуска лѣса. Кредитуются эти крестьяне въ Рыбинскѣ преимущественно у одного купца, именно у купца Изюмова. Только въ кредитъ этомъ есть одна особенность. Этотъ лѣсопромышленникъ на Шекснѣ, снабжающій своимъ лѣсомъ большинство овсянниковскихъ лѣсоторговцевъ, завелъ сначала такую моду, что не поднималъ цѣну на лѣсъ для тѣхъ, кто бралъ въ долгъ, лишь бы покупали. Къ нему всѣ бросились, и этимъ

онъ достигъ того, что въ настоящее время у него въ долгу большая часть мелкихъ лѣсоторговцевъ, изъ году въ годъ обязанныхъ брать у него уже не любой, а какой положено имъ самимъ лѣсъ. Цѣной удружить такъ, что мое почтенье! «А если лѣсъ у меня дороже и плоше вашего, то конкурировать съ вами мнѣ не въ моготу. У васъ товаръ расходуется, у меня идетъ туго, къ сроку не распродается и долгъ мой черезъ это укрѣпляется». По этому самому не могутъ выйти изъ долгу овсяниковскіе лѣсопромышленники у того лица, которому они разъ задолжали: послѣдній, давая въ долгъ, почти не рискуетъ, потому что у кредитующагося крестьянина есть имущество: мельница одна не дешево стоитъ. Каждый изъ кредитующихся бьется изъ всѣхъ силъ, чтобы выплатить въ теченіе года значительную часть выручки и не остаться безъ работы на слѣдующій годъ. Есть и такіе хозяева мельницы, которые не покупаютъ сами лѣса и въ долгъ его не берутъ, а занимаются одной распилкой; плату получаютъ съ бревна, около 35 к. с., что гораздо дешевле ручной распилки. Такая дешевая цѣна возможна потому, что хозяева мельницы работаютъ всѣ сами, иногда даже обходятся безъ наемнаго работника и рѣдкій нанимаетъ мастера. Мастера нанимаютъ не иначе, какъ съ бревна. На мельницахъ работа часовая, можетъ быть днемъ, можетъ быть и ночью, какъ вѣтеръ подуетъ. Если нанять мастера годоваго, то слѣдить за тѣмъ, чтобы мельница постоянно работала, онъ не будетъ; если же нанять съ бревна, то, изъ собственной выгоды, онъ не упуститъ ни одной благопріятной минуты. Съ бревна мастеру платятъ кругомъ съ длиннаго и короткаго, съ вершкова- таго и тонкаго копѣекъ по 12 с., и въ такомъ случаѣ мельница распиливаетъ въ годъ, среднимъ числомъ, 1000 деревьевъ. Вотъ примѣрный расчетъ того, что приноситъ мельница, если крестьянинъ занимается одной распилкой на сторону. Съ 1000 бревенъ по 35 к. съ бревна—350 руб., мастеру 120 руб., процентовъ на затраченный капиталъ 100 руб., потому что выстроить мельницу нельзя дешевле, какъ на 1000 руб. с., на ремонтъ ежегодно среднимъ числомъ 15 р. с., въ остаткѣ 115 р. с. Но если хозяинъ самъ работаетъ съ семействомъ, то выручить всѣ 215 р. с. По-

стройка мельницы, какъ я сказалъ уже, обходится около 1000 руб. сер. Изъ хозяйскаго матеріала и на хозяйскихъ харчахъ выстроить и пустить въ ходъ берутъ до 400 руб. серебр. Постройка начинается обыкновенно осенью и длится около трехъ мѣсяцевъ, если все готово. Мастера, извѣстные своимъ умѣньемъ строить мельницы, живутъ въ окрестности, преимущественно въ Вятской волости, верстахъ въ 15 и 20 отъ Овсянниковъ. Забирая сами въ долгъ лѣса, промышленники, въ свою очередь, много распускаютъ въ долгъ, безъ чего не продать; отъ этого у нихъ у самихъ расчеты затягиваются. Кромѣ продажи, они раздаютъ его на комиссію въ окружныя деревни; за трудъ даютъ пользицы 10 коп. съ рубля. Если бы каждая мельница работала постоянно, то всѣ вмѣстѣ могли бы распилить до 60,000 деревьевъ; но я уже сказалъ, что изъ общаго количества, продаваемаго на этихъ пристаняхъ, распиливается не болѣе одной трети, слѣдовательно многія мельницы остаются вовсе безъ работы и многія работаютъ непостоянно. Нынѣшній годъ овсянниковскіе лѣсопромышленники жаловались на то, что взявшіе у нихъ лѣсъ въ долгъ плохо платились. Особенно горѣвали тѣ, у которыхъ осталось много лѣса на рукахъ. На нынѣшній годъ, говорили они, обѣщаютъ, что лѣсъ подешевѣетъ, потому что вода была очень высокая, три раза поднималась — лѣса вышли на воду изъ всѣхъ самыхъ мелкихъ рѣчушекъ. Въ прошломъ году, наоборотъ, вода была мала, много лѣса обсохло, отчего и лѣсъ былъ въ цѣнѣ. Прошлогодніе же остатки должны были еще понизить цѣну въ настоящемъ году. При такихъ обстоятельствахъ крестьянину, у котораго лѣсъ былъ купленъ по дорогой цѣнѣ, не возможно будетъ конкурировать съ тѣми, кто, распродавши дорогой, запасется дешевымъ. Прошлый годъ овсянниковцы покупали еловое коротье отъ пяти до восьми вершковъ копѣекъ по 80 и дороже. Цѣна тѣсу въ Овсянникахъ слѣдующая: половому двѣнадцать аршинъ длины, 9 вершковъ ширины, десятокъ четыре рубля; крышечному — сотнѣ семнадцать рублей. Ниже Овсянниковъ моложный и шекснинскій лѣсъ покупается въ Кострому на лѣсопильный заводъ Ленева и лѣсопромышленниками изъ села Сидоровскаго и Поповки верстъ трид-

цать пять пониже Костромы. Это предпочтене шекснинскаго и моложскаго лѣса костромскому не говоритъ въ пользу лѣсовъ, выгоняемыхъ по рѣкѣ Костромѣ. Съ этимъ предубѣжденіемъ смотришь на костромской лѣсъ и безъ труда убѣждаешься въ его недоброкачественности: прямо кидается въ глаза блѣдный цвѣтъ отруба, большая заболонь и крупный слой. Изъ строеваго лѣса на Костромѣ рѣкѣ преобладаетъ еловый; сосноваго очень мало и тотъ плохаго качества. Вершковатаго лѣсу мало какъ той, такъ и другой породы. Для постройки лѣсъ, выгоняемый по Костромѣ, не жалуютъ, предпочитая ему шекснинскій и моложскій; но его много идетъ на дрова, на заводы, находящіяся въ самой Костромѣ. Лѣса къ Костромѣ пригоняются съ рѣкъ: Костромы, Тутки и Монзы. Дальній лѣсъ приходитъ вереть за 500 и болѣе. Тутка, Солигаличскаго уѣзда, Костромской губерніи. Монза Солигаличскаго Костромской и Грязовецкаго Вологодской. Лѣсъ заготавливается, т. е. вырубается и вывозится крестьянами, которые покупаютъ пустоши и кортомятъ ихъ у помѣщиковъ, также платятъ попенныя деньги помѣщикамъ и казнѣ. Цѣна десятины отъ 4-хъ до 25-ти рублей. Средній сортъ съ еловыми семериками въ пять и шесть вершковъ и съ коротьемъ сосновымъ въ семь, восемь и девять вершковъ — двѣнадцать и шестнадцать рублей съ землей. Попенныя деньги, отъ двадцати до сорока копѣекъ, такой же лѣсъ и лучше; но нынче попенныя деньги стали назначать по вывозкѣ лѣса, гдѣ, на мѣстахъ вывозки, онъ и обмѣривается, отчего крестьяне меньше стали кортомить въ казенныхъ лѣсахъ противъ прежняго, когда, по поданному объявленію, заплатятъ бывало попенныя деньги за одинъ сортъ, а вырубаютъ деревья высшаго сорта. Заготовленный такимъ образомъ лѣсъ скупается на мѣстѣ лѣсопромышленниками, которые, хотя и сами занимаются заготовкою, но предпочитаютъ скупать сработанный, совѣсьмъ готовый къ продажѣ лѣсъ, у мужиковъ на мѣстахъ сруба. Некупленный на мѣстѣ сруба сгоняется въ городъ Буй, гдѣ, съ открытіемъ воды, собирается много лѣсу и здѣсь-то лѣсопромышленники покупаютъ остальной незапроданный лѣсъ. Главныя лѣсныя фирмы на Костромѣ: купцы Набатовъ, Селиверстовъ, Шо-

роховъ, Касаткинъ. Несмотря на плохое качество лѣсовъ, выгоняемыхъ по Костромѣ, они въ цѣнѣ. Прежде, говорятъ, на Костромѣ можно было купить лѣсъ много дешевле верховаго, т. е. шексинскаго и моложскаго, а нынче цѣны сравниваются. Причина та, что лѣсъ сталъ выводиться въ бассейнѣ рѣчки Костромы и приходится не только подниматься по рѣчкамъ для отысканія лѣсовъ, но и отодвигаться отъ береговъ, на что чрезвычайно увеличивались расходы по вывозкѣ. На мѣстѣ сруба лѣсопромышленники покупаютъ у мужиковъ лѣсъ по семи-восми гривенъ и по рублю; пятнадцати, шестнадцати, семнадцати и восемнадцати аршинъ еловый, отъ пяти-шести и семи вершковъ въ отрубѣ, однорядка. Продаютъ сами такой лѣсъ по рублю, рублю десяти, двадцати и по рублю сорока копѣекъ. Двурядка—отъ четырехъ до пяти вершковъ въ отрубѣ, отъ пятнадцати до семнадцати аршинъ продается тридцать и тридцать-шесть рублей за сотню; получше—отъ тридцати-шести до сорока рублей. Коротье сосновое, десяти аршинъ, отъ шести до девяти вершковъ—отъ шестидесяти копѣекъ до рубля серебромъ дерево. Пятнадцати аршинное коротье, сосновое же, 5 и 6 вершковъ въ отрубѣ—пятьдесятъ рублей сотня. Сосновыя деревья 10 аршин. отъ 6 до 9 вершковъ партией—1 р. 75 к., дерево 24 аршин. такой мѣры—3 р. за дерево. Лѣсъ, какъ и всякій другой товаръ, закупается промышленниками заранѣе, т. е. зимой, когда мужикамъ сильно деньги нужны, когда ихъ можно прижать: дать денегъ впередъ и купить за безцѣнокъ. Подъ вліяніемъ этихъ заборовъ впередъ, устанавливается весенняя цѣна въ Буѣ, разумѣется, къ невыгодѣ крестьянина-работника, и до такой степени, что крестьянину иногда вовсе не окупается работа. Всего лѣсу выгоняется по Костромѣ ежегодно около 300,000 счетнаго. Кошомнику тоже гонится значительное количество, но сколько именно—узнать не могъ. Прошлый годъ до сорока тысячъ счетнаго лѣсу не вышло за маловодьемъ. Нынѣ и эти сорокъ тысячъ сплавлены вмѣстѣ съ вновь вырубленнымъ. Я сказалъ выше, что много лѣсу требуется на топливо въ самой Костромѣ: на заводы Брюханова, Зотова и Шипова; это требованіе и поддерживаетъ цѣну на лѣсъ. Заводчики покупаютъ на дрова

большую часть заготавливаемого строевого лѣса, выкатываютъ на берегъ и немедленно пилятъ его. Всѣ три завода вмѣстѣ купятъ навѣрно до двухсотъ пятидесяти тысячъ деревьевъ и мелкаго и крупнаго. Прошлый годъ, въ мою бытность на ярмаркѣ, въ половинѣ юня, одинъ Зотовъ купилъ болѣе ста тысячъ деревьевъ на дрова. Выкатыванье этого лѣса на берегъ и распилка его занимаютъ также много рукъ. За пилку платятъ двадцать-пять копѣекъ серебромъ съ сажени; дрова чтобы были семнадцати-вершковыя; если же лѣсъ суковатъ и трудно колется, то немного дороже. Съ кубической сажени трехполѣнныхъ дровъ платятъ тридцать-пять и сорокъ копѣекъ. Мужики работаютъ обыкновенно артелью, или же по-трое: двое пилятъ, третій колетъ и укладываетъ. Трое выкладываютъ въ день до 10 сажень, такихъ дровъ, за которыя платится двадцать-пять коп. съ сажени. За вывозку на берегъ съ сотни платятъ по рублю двадцати и по рублю пятидесяти, смотря по лѣсу. Рубль двадцать платятъ за четверикъ, т. е. длиною четырехъ сажень, вершка на три и на четыре въ отрубѣ. Двѣ лошади вывозятъ изъ воды по два дерева. Въ день вывозятъ по сотнѣ на каждую лошадь, т. е. крестьянинъ съ мальчикомъ или дѣвушкой и съ лошадью вырабатываютъ около рубля двадцати копѣекъ. Вывозкой лѣса для заводовъ бываютъ заняты ежедневно до двухсотъ лошадей въ теченіе цѣлаго мѣсяца. Крестьяне все окрестныхъ деревень. Кошомныя дрова продаются по рублю съ сажени, считая за то количество сажень, которое вышлится. Распилка покупателя. Запрошлый годъ кошомнику было много и онъ былъ дешевъ, по этой причинѣ на прошедшій годъ поопаслись его заговлять и жалѣютъ, потому что требованіе на него возрасло. Я и забылъ сказать, что на мѣстахъ вырубки кортомная цѣна лѣсовъ зависитъ много отъ дальности вывозки съ мѣста вырубки до рѣки, по которой лѣсъ сплавляется. Если за деревомъ можно три и четыре раза въ сутки съѣздить, то вывозятъ по двѣсти семериковъ на лошадь. Если два раза, то полтора ста семериковъ; если одинъ разъ, то не болѣе семидесяти-пяти; если возка за 12 верстъ, то успѣваютъ ѣздить въ лѣсъ полтора раза. Дѣлается это такимъ образомъ. Крестьянинъ-рубакъ ѣдетъ

изъ дома или съ квартиры въ лѣсъ, срубаетъ дерево и везетъ его до половины дороги, гдѣ и оставляетъ; возвращается въ лѣсъ, срубаетъ новое дерево и это отвозить на мѣсто, т. е. на берегъ, съ берега ѣдетъ домой. На другой день изъ дома подъѣзжаетъ къ оставленному наканунѣ на полдорогѣ дереву, отвозить его на берегъ, потомъ ѣдетъ въ лѣсъ, срубаетъ и привозитъ на берегъ новое дерево. Такимъ образомъ въ два дня вывозятся три дерева. Плата за вывозъ съ дерева, котораго продажная цѣна рубль при ѣздѣ три раза въ день, пятьдесятъ коп. съ дерева. За сгонъ отъ Буя, куда каждый крестьянинъ долженъ пригнать вырубленный имъ лѣсъ, до Костромы берутъ около шести копѣекъ съ дерева; прочіе расходы около трехъ копѣекъ на дерево. Всѣхъ расходовъ выходитъ отъ девяти до десяти копѣекъ серебр. на дерево. Тамошніе промышленники продадутъ вамъ лѣсъ по книгѣ, какъ они говорятъ, т. е. покажутъ въ книгѣ, почему гонка куплена и откровенно попросятъ 20 копѣекъ на рубль. Но на сколько можно вѣрить этимъ цѣнамъ въ книгахъ — я сказать не могу. Кажется, что такая продажа по книгамъ — своего рода продѣлка. По словамъ лѣсопромышленниковъ, лѣсъ быстро исчезаетъ въ бассейнѣ рѣчки Костромы и не осталось дачъ, которыя бы не были сильно потревожены, т. е. такихъ, изъ которыхъ бы не производилась постоянная вырубка на воду. Помѣщичьи охотно разстаются съ лѣсами, продавая ихъ на всякія манеры т. е. съ землей, безъ земли, отдавая попенно и т. д. Получше дачки всѣ прибраны къ рукамъ и немедленно пойдутъ въ дѣло. Съ десятины, стоящей пятнадцать рублей, вырубаютъ до трехсотъ деревьевъ, рублевыхъ въ продажѣ. Если положить расходовъ на дерево копѣекъ семьдесятъ, то останется девяносто рублей; сверхъ того, останется на десятинѣ дровянаго лѣса хорошая сотня, за которую дадутъ рублей двадцать-пять серебромъ; а если себѣ она обойдется въ пятнадцать, то и отъ нея останется десятокъ рублей, слѣдовательно, заплативъ за десятину пятнадцать рублей, можно выручить съ нея чистаго барыша восемьдесятъ-пять рублей серебромъ. Лѣсъ по Костромѣ сгоняется не гонками, а отдѣльными плотами. Рѣдко когда увидишь небольшую гонку, плота по три вмѣстѣ;

такія гонки идутъ верстъ изъ-за пяти сотъ и плывутъ на потесахъ; но по большой части каждый плотъ плыветъ отдѣльно. Однорядка крупный лѣсъ по двадцати-пяти деревъ въ плоту, двурядка мелкій по пятидесяти. Въ длинныя гонки плоты потому не спиваются, что рѣчки очень изгибисты и кривули слишкомъ часты. Вода въ Костромѣ и весной не быстра. Рабочіе развѣзжаютъ на ододеревкахъ и отталкиваютъ плоты, если они приткнутся къ берегу. Для рабочихъ и для снастей строятся на какомъ-нибудь плоту избы пяти и шести стѣнки, совершенно отмастеренныя. Избы эти продаются потомъ рублей по полтораста. Цѣна рабочимъ отъ двухъ съ полтиной до пяти рублей сер. въ недѣлю. Сплавомъ отъ Буя занимаются преимущественно буевскіе мѣщане. Живутъ рабочіе по большой части съ открытія воды до петрова дня. Среднимъ числомъ нанимаютъ на тысячу до пяти человѣкъ. Съ петрова дня большая часть рабочихъ отпускается; остаются при лѣсѣ караульные да прикащики, въ ожиданіи покупателей. Въ самой Костромѣ есть лѣсопильный заводъ Ленева помещика. Заводъ устроенъ прекрасно, Станокъ англійской системы на двѣ рамы; работа легка и отчетлива. Рама, при среднемъ ходѣ въ 12 часовъ, рѣжетъ 300 аршинъ, т. е. 30 деревъ десяти-аршинныхъ. Но барскіе распорядки выражаются повсюду. Заводъ въ теченіе года стоитъ подолгу безъ работы и распиливаетъ въ годъ не болѣе 15 т. деревъ. Съ рѣза берутъ у Ленева 10 коп. сер. При мнѣ пилили половой тѣсъ по четыре тесины изъ дерева, слѣдовательно съ пяти рѣзовъ придется 50 коп., тогда какъ, подлѣ, въ Овсянникахъ, на вѣтренныхъ мельницахъ, находятъ выгоднымъ работать за три съ половиной коп. съ рѣза, или при выпилкѣ съ 10-ти рѣзовъ — 35 копѣекъ. Къ такому ли результату должна была привести дорогая затрата на усовершенствованный приводъ, паровую машину съ котлами и постройку самого зданія? Тѣсъ у Ленева на заводѣ также дороже овсянниковскаго. Крышечный тѣсъ толщиною въ два пальца 12 аршинъ изъ шести-вершковаго дерева, стоящій въ Овсянникахъ 17 руб., у Ленева стоитъ 23 руб. сер. Половой тѣсъ въ Овсянникахъ полутора вершковый 12 аршинъ длины, отъ 7 до 9 вершковъ ширины — 4

руб. десятокъ, а у Ленева полоторавершковый—отъ 7 до 9 вершковъ ширины и пятнадцати аршинъ длины—8 р. 50 к. десятокъ. Правда, лeneвскій длиннѣе на сажень; но на одной сажени пиловое дерево не столько унесетъ въ вершкахъ, чтобы оправдать двойную цѣну тесины и даже болѣе. Тесъ разсортирывають на дворѣ; но большая часть его въ трещинахъ, потому что ни надъ однимъ сортомъ нѣтъ крыши, тогда какъ на всякомъ порядочномъ заводѣ по-крайней-мѣрѣ лучшіе сорта лѣсу сохраняются подъ крышами, и даже въ Овсянникахъ вѣтряныя мельницы строятся снизу, въ видѣ просторныхъ сараевъ, съ цѣлью сохранять въ нихъ напильный лѣсъ. Въ бытность мою въ Овсянникахъ пріѣзжали туда крестьяне за тесомъ изъ-подъ самой Костромы, и на вопросъ хозяина мельницы, почему кровельный тесъ въ Костромѣ одинаковый сортъ съ купленнымъ, мужикъ совралъ что-то; кажется, сказалъ, что у Ленева не нашель того сорта, а между тѣмъ на другой же день я видѣлъ груды напильную давно уже. Не мудрено объясняется, почему у Ленева заводъ принужденъ стоять за неимѣніемъ расхода на тесъ и доски, когда овсянниковцы изъ-подъ носа уводятъ у него покупателей. Еще нынче говорилъ мнѣ одинъ, хорошо знакомый съ дѣлами этого завода: «а прежде однихъ управляющихъ да прикащиковъ было столько, что работа была самая безтолковая». Я остановился такъ долго на лeneвскомъ заводѣ для того, чтобы еще однимъ примѣромъ подтвердить, какъ беспорядочно затрачиваються у насъ капиталы. Такая затрата равняется невозвратной гибели огромныхъ сбереженій, скоплавшихся въ теченіе многихъ лѣтъ. Съ перваго взгляда кажется, что отъ непроизводительной затраты страдаетъ лишь владѣлецъ капитала; но если мы представимъ себѣ результаты затраты, вполне производительной, то становится очевиднымъ, что первая приноситъ вредъ не только своему владѣльцу, но и всему обществу, и чѣмъ непроизводительнѣе затрата, тѣмъ большими лишеніями отразится она на обществѣ.

Ниже Костромы лѣсомъ торгуютъ село Сидоровское и Поповка. Они отстоятъ отъ города всего на 35 верстъ и торгуютъ значительно. На обѣихъ пристаняхъ расходится

въ годъ до 40,000 бревенъ, въ Сидоровскомъ тысячъ 25, а въ Поповкѣ до 15. Крупнаго и, слѣдовательно, дорогаго лѣса на эти пристани почти не требуется, идетъ больше ровненькій и оследиикъ на всевозможныя поправки крестьянскихъ построекъ. Поэтому сидоровскіе и поповскіе лѣсопромышленники закупаютъ нужный имъ лѣсъ преимущественно на Мологѣ и часть въ Костромѣ и Шекснѣ. Слѣдующая рѣка, по которой сплавливаютъ лѣсъ въ Волгу— Унжа. Лѣса по ней идутъ изъ уѣздовъ: Кологривскаго, Макарьевскаго, Чухломскаго, Галичскаго, Солигаличскаго и Буйскаго уѣздовъ Костромской губерніи и Никольскаго уѣзда Вологодской губерніи. Выгоняются лѣса въ Унжу изъ рѣчекъ. Немда Макарьевскаго у. впадаетъ подъ самымъ городомъ Юрьевцомъ. Нея, Шуя тоже изъ Макарьевскаго. Понга изъ Кологривскаго, Чухломскаго, Галичскаго. Пеженка изъ Кологривскаго, Солигаличскаго и Буйскаго. Межа Кологривскаго и Никольскаго. Вотга Макарьевскаго. Далѣе лѣсъ идетъ изъ рѣчекъ: Виги, Куножь и Юзы частью Костромской, частью Вологодской губерній. Съ водополицей открывается торговля лѣсомъ въ мѣстечкахъ Угорахъ, Усолъѣ и у Изосима, повыше города Макарьева. Въ эти мѣста сгоняется лѣсъ съ верховьевъ Унжи и изъ всѣхъ, впадающихъ въ нее, рѣчекъ. Прежде лѣсъ останавливался въ Угорахъ, сорокъ верстъ выше города Макарьева, но въ послѣдніе годы промышленники, стараясь другъ передъ другомъ перехватывать лѣсъ изъ первыхъ рукъ, мало-по-малу переносили ярмарку все выше и выше, изъ Угоровъ въ Усолъѣ и къ Изосиму. Вслѣдъ за этими пристанями лѣсомъ торгуютъ въ самомъ устьѣ Унжи, носящемъ названіе Лаходомова, и затѣмъ уже лѣсъ vyplываетъ въ Волгу и сгоняется въ Пучежь, посадъ Костромской губерніи, въ которомъ и извѣстенъ онъ, какъ главное мѣсто сбыта унженскаго лѣса. Лѣсная ярмарка въ Пучежь бываетъ съ 10 по 16 іюня, когда весь лѣсъ въ сборѣ. Изъ Пучежа оставшійся непроданнымъ лѣсъ сгоняется ниже, въ Балахну и Нижній. Часть лѣсовъ проходитъ и прямо въ Нижній, но большею частью нижегородскіе и другіе низовые покупатели пріѣзжаютъ за лѣсомъ на ярмарку въ Пучежь.

Названные уѣзды Костромской губерніи, и въ особен-

ности Никольской уѣздъ Вологодской, принадлежать къ самымъ лѣсистымъ мѣстностямъ обѣихъ губерній; поэтому изъ одной Унжи и ея притоковъ выплавляется лѣсу столько же, сколько изъ Мологи, Шексны и Костромы, вмѣстѣ взятыхъ, т. е. около милліона деревъ счетнаго. Особенность лѣсной торговли на Унжѣ заключается въ томъ, что, несмотря на такое большое количество выгоняемаго лѣсу, торговля эта и не сосредоточена въ рукахъ немногихъ капиталистовъ какъ, напримѣръ, на Шекснѣ или въ Мологѣ, а находится въ рукахъ многихъ мелкихъ промышленниковъ, въ числѣ которыхъ есть много крестьянъ-работниковъ, т. е. такихъ, которые сами рубятъ, возятъ, сами же сплавляютъ и продаютъ свои лѣса. Я объясняю эту особенность тѣмъ, что обиліе лѣсовъ и незапрещеніе до сихъ-поръ крестьянамъ рубить въ лѣсахъ владѣльческихъ позволяло заняться лѣсной промышленностью людямъ съ самыми небольшими средствами, такъ-что капиталисты не могли находить выгоднымъ конкурировать съ артелями крестьянъ, которыя, производя всѣ работы сами и не платя за лѣсъ, могли продавать свой товаръ дешевле всякаго, потратившаго на него деньги. Промышленники, благодаря тому же обилію лѣсовъ и прочимъ удобствамъ, безъ зазрѣнія совѣсти зарубались изъ своихъ и владѣльческихъ лѣсовъ въ казенныя и, обратно, въ помѣщичьи и вырубали въ двойномъ количествѣ противъ показаннаго рубня и только любое дерево. Всѣ эти обстоятельства благоприятствовали прежде мелкой лѣсной промышленности. Нынѣ, съ уменьшеніемъ лѣсовъ и по мѣрѣ того, какъ помѣщичьи разстаются съ своими дачами, лѣсная торговля все болѣе и болѣе дѣлается достояніемъ крупныхъ промышленниковъ-крестьянъ же; работниковъ-хозяевъ становится все меньше. На ярмаркѣ въ Пучежѣ нельзя встрѣтить такого скопленія лѣса въ однѣхъ рукахъ, какъ, напримѣръ, въ Шекснѣ, гдѣ у одного промышленника бываетъ до 100,000 деревъ. Если на каждой изъ рѣкъ: Шекснѣ, Мологѣ или Костромѣ весь лѣсъ, можно сказать, находится въ рукахъ 6 и 7 человекъ торговцовъ, то на Унжѣ онъ въ рукахъ по-крайней-мѣрѣ пятидесяти человекъ. Капиталисты затрачивали по сіе время свои деньги на Унжѣ на постройку извѣстныхъ судовъ-

гусянокъ, отличающихся тѣмъ, что при большихъ размѣрахъ они очень мелко сидятъ, такъ какъ предназначаются для поднятія товаровъ по мелководной Окѣ. Гусянка себѣ обходится 300 рублей. Прежде ихъ строили около 500 штукъ и болѣе, но нынче требованія на нихъ почти совсѣмъ нѣтъ, такъ какъ бѣольшая часть товаровъ отошла на нижегородскую желѣзную дорогу. Упраздненнымъ строителямъ гусянокъ ничего не остается дѣлать теперь, какъ обратиться непосредственно къ торговлѣ лѣсовъ, какъ къ дѣлу болѣе другихъ подходящему къ ихъ прежнему занятію. Вслѣдствіе этого наделѣко то время, когда лѣсная торговля на Унжѣ, подобно шекснинской, и моложской, и костромской, попадетъ совершенно въ руки капиталистовъ и сдѣлается монополюю.

Употребительнѣйшій способъ вырубкі лѣсовъ на Унжѣ и ея притокахъ изъ половины. Владѣльцы дачъ, занимающіеся сами вырубкой, промышленники, кортомящіе дачи, производятъ всю работу не наймомъ, а принимаютъ въ долю крестьянъ, которые обязаны вырубить, вывести, сплотить лѣсъ и согнать его въ Пучежъ, за что половинное количество сплавленнаго лѣса принадлежитъ имъ. Крестьяне обыкновенно не берутъ свою часть и весь лѣсъ продается вмѣстѣ лѣсопромышленникамъ, а они получаютъ за свою часть деньги по расчету. Чаше же случается, что, не дожидаясь продажи лѣса на сторону, крестьяне продаютъ свою часть тому же лѣсопромышленнику.

Изъ половины лѣсъ рубятъ не болѣе хорошій, а только посредственный, т. е. пятерикъ, шестерикъ и семерикъ 5 и 6 вершковый. Получше лѣсъ, какъ-то семерикъ, восьмерикъ и т. д. вершковатые рубятся изъ полутора дерева т. е. изъ 10 деревъ крестьянинъ получаетъ только 4, а 6 вывозитъ на хозяина. Мачтовникъ отъ 13 до 17 сажень и длиннѣе, столькихъ же вершковъ въ комлѣ, вывозится наймомъ. Такое дерево везутъ лошадяхъ на шести и болѣе. Если возка версты за двѣ отъ берега, то съ дерева платятъ рублей по 5 и болѣе. Мачтовника прежде вывозили много; нынче требованіе на него значительно уменьшилось. Неуклюжія суда, для огромнаго паруса которыхъ требовалась оснастка огромныхъ размѣровъ, замѣняются бар-

жами, которыя по большей части обходятся и вовсе безъ паруса, а слѣдовательно и безъ мачтовника. Для мачты дерево вырубается цѣликомъ, т. е. снизу стараются срубить какъ можно ниже, а вершину не отрубають. По замѣчанію опытныхъ рубаковъ, въ рѣдкомъ мачтовомъ деревѣ число вершковъ толщины въ комлѣ не соответствуетъ числу сажень длины всего дерева, т. е. если дерево въ комлѣ оказалось 13 верш., то длина его будетъ 13 саж. У немногихъ развѣ, говорятъ, въ длинѣ аршиномъ какимъ-нибудь перевыситъ. Качествомъ унженскій лѣсъ превосходитъ всѣ лѣса, о которыхъ я говорилъ выше. Рудовый лѣсъ здѣсь не рѣдкость. Особенно славится въ настоящее время качествомъ и большемѣрностью лѣсовъ Никольскій уѣздъ Вологодской губерніи, въ который и устремляются теперь лѣсопромышленники, избалованные прежнимъ богатствомъ лѣсовъ въ Костромской губерніи, богатствомъ исчезающимъ. Самые опытные и бывалые изъ промышленниковъ знаютъ, что лѣса Костромской губерніи уже порядкомъ истощены и непотревоженныхъ лѣсовъ мало, тогда какъ Никольскій уѣздъ, самый отдаленный въ бассейнѣ рѣки Унжи, несмотря на то, что и въ немъ давно производится порубка, можно сказать, почти не тронуть. Онъ изобилуетъ преимущественно краснымъ лѣсомъ такого высокаго качества, что распилить ли дерево, обтесать ли его брусомъ, оно въ лучшей своей части не окажетъ ни одного сучка. Чтобы дать понятіе о большемѣрности лѣсовъ, выгоняемыхъ изъ Унжи, достаточно сказать, что есть не только сосновыя деревья, но и цѣлыя плоты 10 и 12 сажень длиннику и до 16 и 17 верш. въ отрубѣ. За такое дерево при мнѣ давали 50 рублей, но менѣе, какъ за 75 продавецъ не хотѣлъ отдать. Покупая деревья такихъ размѣровъ, не трудно попасть на дерево съ гнилою середкою. Тонѣ пятивершковаго лѣсу ни сосноваго, ни еловаго я не встрѣчалъ на Унжѣ, хотя проходилъ по всѣмъ гонкамъ. Гонки вяжутся недлинные, по большей части въ 5 и 6 плотовъ, потому что Унжа и ея притоки представляютъ тѣ же неудобства для сплава, какъ и Кострома. Бревна вяжутся въ плотяхъ на манеръ совершенно отличный отъ того, какъ они вяжутся въ Шекснѣ, Мологѣ и

въ Костромѣ. Въ Унжѣ употребляютъ вицы не березовыя и не черемховыя, а еловыя. Въ Унжѣ кольцо изъ вицы охватываетъ два бревна, но только одинъ конецъ вицы приходится по одну сторону повары, а другой по другую. Завернувъ вицу въ кольцо, вкладываютъ въ него небольшую палку и скручиваютъ кольцо накрѣпко. Конецъ палки подсовываютъ подъ сосѣднее кольцо и бревна точно сшиты. Кромѣ вырубки изъ половины и изъ полутора дерева, крестьяне сами кортомятъ лѣса десятинами и попенно; работаютъ обыкновенно артелями. Большею частью они ограничиваются, какъ я замѣтилъ выше, вырубкой и вывозкой, и тутъ же на мѣстѣ продаютъ лѣсопромышленникамъ. Еще по осени, не приступая къ работѣ, крестьяне начинаютъ забирать у промышленниковъ деньги впередъ на уплату разныхъ податей и сборовъ и на домашнюю нужду. Поэтому должны согласиться, впоследствии, на всякую цѣну, какую вздумается назначить за лѣсъ промышленнику. Промышленники, съ своей стороны, жалуются, что крестьянинъ, забравши деньги впередъ, нерѣдко норовитъ отъ работы отстать. Это случается и не въ однихъ лѣсныхъ заработкахъ; но извѣстно, что на это рѣшается крестьянинъ только тогда, когда работа его слишкомъ плохо оплачивается.

Я сказалъ, что лучший лѣсъ идетъ теперь изъ Никольскаго уѣзда Вологодской губерніи, потому что въ Костромской губерніи онъ сталъ выводиться. Но тѣмъ не менѣ строевыхъ лѣсовъ въ Костромской губерніи, и преимущественно въ Кологривскомъ уѣздѣ, еще много какъ помѣщичьихъ, такъ и казенныхъ. Первымъ предстоитъ быстрое истребленіе въ близкомъ будущемъ по причинамъ, о которыхъ мы будемъ говорить ниже. Помѣщичьи роши перемѣшаны съ казенными и находятся преимущественно въ Костромской губерніи; въ Никольскомъ же уѣздѣ дачи больше все казенныя. Въ никольскихъ казенныхъ лѣсахъ преобладаетъ красная сосна, а самый лучший сосновый лѣсъ выходитъ съ лѣваго берега Унжи, изъ рѣчекъ Пеженки и Княжей. Хорошіе сосновые лѣса есть въ самыхъ верховьяхъ Унжи, на рѣчкѣ Кемѣ, одной изъ составной рѣчекъ Малой Унжи. Верховья Кемы берутъ начало изъ однихъ

болотъ съ верховьями Сухоны, впадающей въ Сѣверную Двину. Существуетъ, кажется, проектъ соединить Кему съ Сухоной, но осуществится онъ, вѣроятно, только въ далекомъ будущемъ. На рѣкѣ Юзѣ, отъ соединенія которой съ Малой Унжей образуется Большая Унжа, тоже сосновый красный лѣсъ, но очень старый, потому оказывается черный табачный сукъ. На рѣкахъ Куножь, Вигѣ и Понгѣ, впадающихъ въ Унжу съ правой стороны, лѣса сосновые и еловые. Теперь надобно сказать оцѣнѣ различныхъ сортовъ лѣса. На пучежской лѣсной ярмаркѣ сосновые пятерики въ пять и шесть вершковъ въ отрубѣ продавались нынче 50 коп. и дешевле; семерики, отъ пяти до семи вершковъ—полтора рубля и дешевле; восмерики, девятерики и десятерики, отъ семи до десяти вершковъ въ отрубѣ—около четырехъ рублей пятидесяти копѣекъ. Еловые шестерики и семерики, отъ пяти до восьми вершковъ въ отрубѣ—рубль двадцать или рубль тридцать копѣекъ; сушнякъ, или сухарникъ, какъ его тутъ называютъ, семерикъ, отъ 7 до 12 вершковъ въ отрубѣ—не дороже рубля сорока копѣекъ. Рабочіе понеждѣльно живутъ на лѣсахъ по шести, семи и восьми рублей ассигнаціями. Часто лѣса обсыхаютъ въ Унжѣ и впадающихъ въ нее рѣчкахъ. Главная причина этому та, что, выплывая изъ рѣчекъ, лѣса останавливаются въ устьяхъ ихъ, гдѣ окончательно плотятся, не выходя въ Унжу. Лѣсу скопляется въ устьяхъ такъ много, что заднимъ гонкамъ нѣтъ никакой возможности выйти раньше переднихъ, хотя бы они скорѣе изготовились. Кромѣ того, въ самой Унжѣ, въ Межень, бываетъ воды мѣстами не болѣе шести вершковъ. Унженскій лѣсъ расходуется далеко по Волгѣ, за Саратовъ; много его идетъ на постройку судовъ. Большое количество распиливается на тѣсъ и спускается въ судахъ до Царицына. Много его расходуется въ одномъ Нижнемъ; много распиливается на дрова, истребляемые сотнями тысячъ волжскими пароходами. Однихъ дровъ заготавливается въ Унжѣ примѣрно до 500,000 сажень. од отвѣтъ въ атадохіаа годъ

Унжинскимъ лѣсомъ оканчивается мой краткій очеркъ четырехъ лѣсныхъ ярмарокъ. Неполнота этого очерка извиняется трудностью собирать свѣдѣнія о лѣсномъ дѣлѣ.

Если бы кому вздумалось основывать эти свѣдѣнія на официальныхъ данныхъ, то пришлось бы собирать ихъ отдѣльно въ каждомъ уѣздѣ, изъ котораго выгоняется лѣсъ; а развѣзжать для этого по всемъ названнымъ выше уѣздамъ нѣтъ возможности человѣку съ небольшими средствами. Кромѣ того, собранныя такимъ путемъ цифры не могутъ внушить большого довѣрія человеку мало-мальски знакомому съ лѣснымъ дѣломъ. Известно, какимъ образомъ лѣсопромышленники, обязанные подать объявленія о числѣ вырубленныхъ деревьевъ, или сажень дровъ, къ 15 марту — когда еще и сами они не могутъ знать навѣрно, сколько успѣютъ вырубить — подаютъ эти объявленія наугадъ, какъ выдаются по этимъ объявленіямъ билеты и какъ съ грѣхомъ пополамъ, пригоняются вполсѣдствіи билеты къ назначенному числу и сортамъ бревень и дровъ. Невозможность въ точности опредѣлить количество всей лѣсной заготовки подаютъ только поводъ къ злоупотребленіямъ, потому что земскимъ полиціямъ охорошо известна эта невозможность. Обязанные свидѣтельствовать всѣ заготовки и не прежде выдавать билеты, какъ по удостовѣреніи, что размѣры и число деревьевъ или число сажень дровъ дѣйствительно соответствуютъ показаннымъ въ объявленіи, они могутъ во всякое время прижать неподатливаго на приношеніе промышленника, наложить на него штрафъ, а главное, задержать лѣсъ, такъ что онъ или не поспѣетъ во время на ярмарку, или вовсе останется, обсохнетъ. Если же, наоборотъ, промышленникъ чувствуетъ свое положеніе, то полиція и не подумаетъ свидѣтельствовать лѣсъ, потрафляетъ ему во всемъ сколько угодно, въ угоду ему, даже прижимаетъ мелкихъ промышленниковъ. Точно такъ же и въ тѣхъ мѣстахъ, куда пригоняется лѣсъ, водяное начальство, обязанное снова свидѣтельствовать лѣса, можетъ всегда придраться, если его не ублажатъ — ну, и ублажаютъ. Не лучше ли инымъ путемъ собирать съ лѣсовладѣльцевъ ту пошлину, которую платятъ они при объявленіи о количествѣ заготовленнаго лѣса, и отбѣсить пошлину тамъ, гдѣ она только подаютъ поводъ къ злоупотребленіямъ? Билеты для става, удостовѣряющіе о томъ, что известнѣй лѣсъ дѣйствитель-

но вырубленъ изъ такой-то дачи, совершенно не удовлетворяютъ своему назначенію отвращать незаконныя порубки. Билеты можно перетасовать и надписать впоследствіи какъ угодно, слѣдовательно подача объявленій и выдача билетовъ не болѣе, какъ пустая формальность, отъ которой дѣлу только вредъ, и поддержка монополіи, потому что, для избѣжанія однихъ хлопотъ и издержекъ при полученіи билета крестьянинъ радъ лучше отдать свой лѣсъ богатому лѣсопромышленнику, у котораго все подложено, все и вездѣ на мази. Если билеты нужны для опредѣленія количества всѣхъ заготовокъ, то и этой цѣли они, какъ мы видѣли, не достигаютъ, потому что промышленники обязаны сообщать эти свѣдѣнія въ то время, когда заготовки еще продолжаются, а слѣдовательно показанія ихъ не опредѣлены и дѣлаются предположительно. Последней цѣли можно бы достигнуть, обязавъ промышленниковъ, просто, по выгонкѣ на воду всѣхъ лѣсовъ, сообщать о величинѣ заготовокъ для свѣдѣнія земскимъ полиціямъ или статистическимъ комитетамъ; подачу же объявленій, равно и необходимость имѣть для сплава билеты—какъ пустыя формальности, только путающія и вредящія дѣлу лѣсной торговлѣ—совершенно отмѣнить. Прошедшій годъ, напримѣръ, оштрафованы были въ Рыбинскѣ и Ярославлѣ многіе крестьяне, пригоняющіе дрова въ города, за то, что они пригнали дрова березовыя, сосновыя, еловыя и сумѣсь т. е. смѣсь разныхъ дровъ, а въ билетахъ сумѣсь не была упомянута. Въ другомъ билетѣ у крестьянина оказалось нѣсколько сажень березовыхъ дровъ, тогда какъ въ билетѣ показаны только сосновыя и еловыя и сумѣсь съ березовыми. Штрафъ по пяти коп. съ сажени отнялъ у этихъ крестьянъ послѣднюю выручку съ дровъ, которыя и безъ того были очень дешевы, а между тѣмъ кому какое дѣло и кому вредъ отъ того, что крестьянинъ, вмѣсто еловыхъ, нарубилъ сосновыхъ дровъ, или не угадалъ, что у него, кромѣ сумѣси, выйдетъ нѣсколько сажень чистаго березняка. Прописка билетовъ, напр. въ Рыбинскѣ, при сплавѣ въ Ярославль и ниже, отнимаетъ много времени, такъ что, если не подмазать гдѣ слѣдуетъ, то прстоишь съ лѣсомъ или съ дровами двѣ и три недѣли; а крестьяне и

подмазываютъ и стоять—такъ уже видно слѣдуетъ. Мы сказали выше, что свѣдѣнія о лѣсной торговлѣ собирать нелегко, потому что официальнымъ плохо вѣрится, а собранныхъ частнымъ путемъ свѣдѣній вовсе нѣтъ—добываютъ сами. Торгъ лѣсомъ на всѣхъ рѣкахъ тянется въ теченіе цѣлаго лѣта, усиливаясь въ послѣднихъ числахъ іюня и въ началѣ іюля; но и въ это самое горячее время лѣсныя ярмарки ни мало не напоминаютъ обыкновенныхъ ярмарокъ, бывающихъ въ городахъ и селахъ. Прежде всего поражаетъ то, что ни на лѣсахъ, ни на берегу почти не видно народа. Передъ вами на протяженіи 10, 15 и 20 верстъ рѣка почти сплошь унизана гонками. По берегамъ изрѣдка стоитъ шесть съ флагомъ, означающій мѣстопребываніе прикащика какой-нибудь фирмы. Только въ нѣкоторыхъ мѣстахъ замѣтите вы кучки мужиковъ, переходящихъ съ гонки на гонку, переправляющихся съ берега на другой и тщательно высматривающихъ лѣсъ по-душѣ; или же у шеста съ флагомъ стоитъ лошадь, а покупатель непременно въ козенькѣ угощается чаемъ, водкой и проч. Ни толпы, ни шуму ярмарочнаго нѣтъ.

На лѣсныхъ пристаняхъ привыкли видѣть только однихъ покупателей. Ни одинъ лѣсопромышленникъ не можетъ себя представить, чтобы можно разспрашивать о цѣнѣ на лѣсъ или вообще о лѣсной торговлѣ, не имѣя нужды въ лѣсѣ, или же, не имѣя скрытаго намѣренія устроить какую-нибудь аферу; поэтому онъ сейчасъ начнетъ подозрѣвать васъ и долгомъ почтетъ навратъ какъ можно больше; или же, догадавшись, что вы не покупатель, не сочтетъ даже нужнымъ и говорить съ вами, а просто отвернется и замолчитъ. Это я говорю собственно про записныхъ лѣсопромышленниковъ какъ крупныхъ, такъ и мелкихъ, т.-е. такихъ, которые сами не вырубаютъ, не вывозятъ лѣсу, а занимаются собственно перекупкой готового лѣса изъ первыхъ рукъ, или же вырубаютъ лѣса наймомъ. Не такъовы крестьяне-работники, которымъ не удалось почему-либо продать вырубленный и вывезенный ими самими лѣсъ на мѣстѣ сруба. Крестьяне потому охотнѣе продаютъ на мѣстѣ свою работу, что работаетъ ли одинъ крестьянинъ, или, что чаще, небольшой артелькой, они все-таки вывезутъ,

сравнительно, небольшое количество лѣсу, изъ котораго проживаться на ярмаркѣ не стоитъ. Для сплава самому нужны расходы, хлопоты, къ которымъ крестьянинъ не привыкъ; прибавьте къ этому случайности, которымъ онъ подвергается въ дорогѣ: гонку можетъ разбить, разнести — останется ни съ чѣмъ. На ярмаркѣ покупатели не торопятся покупкой, выглядываютъ, выжидаютъ, не спустятъ ли цѣны; купить они успѣютъ. Поэтому крестьянинъ-работникъ спѣшитъ сбыть лѣсъ поскорѣе; и если необходимость заставить его явиться на ярмарку хозяиномъ, то онъ не дорожится и продаетъ, лишь бы оставалось что-нибудь за труды. Не удивительно, что они успѣваютъ распродать всѣ свои лѣса гораздо ранѣе крупныхъ лѣсоторговцовъ, которые стараются стойко держать цѣну и терпѣть не могутъ своихъ мелкихъ конкурентовъ. Они, т.-е. крупные лѣсоторговцы, обыкновенно стараются прибрать вѣсь лѣсъ къ рукамъ; но иногда своими прижимками выводятъ крестьянина изъ терпѣнія и онъ рѣшается гнать самъ на свой страхъ — была не была! У крестьянъ еще можно узнать кое-что о лѣсной торговлѣ: интересы у него временные; купите вы у него — ладно, не купите, хоть и не совсѣмъ ладно, но все-таки ему нѣтъ причины видѣть въ васъ будущаго соперника, а потому онъ и не скрываетъ ничего изъ того, что знаетъ. Въ то же время, изъ тѣхъ же крестьянъ есть продавцы, прикидывающіеся новичками и несмѣлыми. Покупатель ищетъ крестьянъ-работниковъ, въ надеждѣ у нихъ дешевле купить лѣсъ, и пользуясь этимъ, такіе продавцы оплетутъ васъ, если вы не мастеръ покупать, не хуже любого кулака.

Несмотря на упадокъ цѣнъ на лѣсъ, онъ, вѣроятно, еще подешевѣетъ, разумѣется, на время. Уменьшеніе доходовъ, невозможность охранить лѣсъ отъ порубокъ, неохота и неумѣнье заниматься самому лѣснымъ дѣломъ — все заставляетъ помѣщика стараться развязаться съ своими лѣсными дачами, особенно съ небольшими разрозненными дачами, оставшимися за надѣломъ. Для такихъ дачъ, въ пятьдесятъ, во сто и даже болѣе десятинъ, не станетъ держать полѣсовщика. Задумавъ пополнить свои приходы продажей дачи, помѣщикъ обыкновенно дѣлаетъ примѣрные расчеты: что

можно выручить изъ дачи и, навѣрное, попросить за десятину если не вдвое, то вполтора противъ того, что она стоитъ; но у покупателей свои расчеты. Въ свою очередь, они цѣнятъ дачу навѣрное втрое дешевле. Крестьянинъ или купецъ торгуются умѣючи, хладнокровно, не выказывая особеннаго желанія купить, ждутъ они по году, даже по нѣскольку лѣтъ, и выждутъ—таки, что помѣщикъ начинаетъ навязываться съ дачей болѣе и болѣе и наконецъ покупаютъ ее съ небольшою надбавкой къ первоначально назначенной имъ цѣнѣ. Коренные лѣсопромышленники и многіе денежные крестьяне, незанимавшіеся до сего времени лѣснымъ промысломъ, не могутъ устоять противъ искушенія—пріобрѣсть чуть не даромъ отдаваемые лѣса. Для такихъ покупокъ крестьяне соединяются, составляютъ компаніи и вмѣстѣ покупаютъ лѣсныя пустоши и прочія угодья. Владѣлецъ большаго пая припускаетъ потомъ другихъ, съ небольшими деньгами, такъ что въ покупкѣ пустоши или дачи участвуетъ иногда цѣлая деревня. Вообще, крестьяне очень охотно покупаютъ земли удобныя, т.-е. такія, которыя бы годились подъ пашню или покосъ и, въ добавокъ, находились бы не далеко отъ ихъ деревни, а подъ рукою. Последнее обстоятельство придаетъ въ глазахъ крестьянъ особенную цѣну землѣ. Отрываться далеко отъ дома для обработки земли несподручно, потому крестьяне скорѣе покупаютъ менѣе доброкачественную землю, лишь бы сподручно было ее обрабатывать. Изъ этой погони крестьянина за землей видно, какъ онъ научился цѣнить ее, видна его непоколебимая увѣренность въ то, что она вознаградитъ его трудъ и обезпечитъ существованіе его съ семьей. Бѣдный крестьянинъ, какъ говорится, лѣзетъ изъ кожи вонъ, чтобы участвовать въ покупкѣ земли, и на этотъ предметъ оказываются деньги у такихъ крестьянъ, про которыхъ нельзя было и подумать, что у нихъ есть хоть грошъ за душой. Купивши лѣсную пустошь, крестьяне не станутъ беречь ее, да и не могутъ, потому что покупаютъ по большей части въ долгъ. Даютъ небольшою задатокъ, а платежъ разсрочивается въ годъ и даже нерѣдко въ годы. Въ такомъ случаѣ дача должна немедленно окупать сама себя; такія порубки непременно уве-

личать предложеніе на лѣсъ; и если не увеличится спросъ, то цѣна на лѣсъ непременно упадетъ. Пршлый годъ на всѣхъ лѣсныхъ ярмаркахъ замѣтно было это пониженіе цѣнъ. Любопытно послушать, какъ крестьяне объясняютъ повсемѣстную продажу лѣсовъ помѣщиками. Продажа эта возбудила толки во всѣхъ лѣсныхъ губерніяхъ. «У насъ, въ Рязанской губерніи—говорилъ мнѣ одинъ мужикъ—на Окѣ помѣщики просто взбѣсились съ лѣсомъ: которая десятина, нѣсколько лѣтъ назадъ, сто рублей стоила, ту теперь можно купить рублей за семьдесятъ и дешевле. Ужъ вѣрно, они что-нибудь да чуютъ», добавилъ онъ въ поясненіе такого упадка цѣнъ, подразумѣвая подъ этимъ «чуютъ» опасенія помѣщиковъ, что скоро всѣ земли будутъ у нихъ отняты и раздѣлены между всѣми сословіями поровну, по душамъ. Слухъ о такомъ передѣлѣ земли, извѣстномъ подъ названіемъ чорнаго передѣла, распространенъ почти вездѣ въ Костромской, Ярославской и Новгородской губерніяхъ. Крестьяне объясняли мнѣ, что онъ долженъ осуществиться черезъ шесть лѣтъ послѣ изданія «Положенія». А одинъ умный и богатый мужикъ преоригинально объяснялъ, почему это не сдѣлано до-сихъ-поръ. «Еще, говоритъ, вмѣстѣ съ волей Царь хотѣлъ отнять всю землю у помѣщиковъ и заплатить имъ за нее деньги, да пожалѣлъ ихъ, сердечныхъ. Что, думаетъ, коли сразу у нихъ отнять и крестьянъ и землю, то хоть и выдать имъ деньги, все-таки должны они, т.-е. помѣщики, погибнуть, потому что путнаго сдѣлать помѣщикъ съ деньгами ничего не сдумѣетъ, а проиграетъ ихъ съ разу въ карты, или проживетъ на собакахъ, будетъ, бѣдняга, хуже нищаго, потому что работать онъ не привыкъ, да и работы никакой не знаетъ. Подожду, думаетъ Царь, дамъ имъ шесть лѣтъ пріобыкнуть. Въ эти шесть лѣтъ помѣщикъ пріосмотрится, утретъ слезы, да авось къ какому-нибудь дѣлу пристанетъ. А съ разу-то, добавляетъ разказчикъ, совсѣмъ было хотѣлъ отобрать и крестьянъ и земли, потому, говоритъ, душа моя—и земля моя». Я уклонился отъ главнаго предмета и еще ничего не сказалъ о самомъ процессѣ покупки и продажъ лѣса на ярмаркахъ. Торговля наша вся вообще характеризуется двумя извѣстными пословицами, первая: товаръ ли-

цомъ продается; вторая: купить, что вишь убить; продать что блугу чай мать. Подбираютъ лѣса въ гонкахъ, выкладывая въ кошмахъ въ двурядкахъ только верхній рядъ порядочнымъ лѣсомъ и наваливая внизъ всякой дряни, набивая середину дровяныхъ полѣнницъ мелкими чурками и проч. и проч. Лѣсопромышленники слѣдуютъ первой пословицѣ. Вторая, т.-е. умѣнье купить и продать достигается безсовѣстными прижимками, умѣньемъ выбирать время, только тогда купить, когда человѣкъ нуждается въ деньгахъ, а при продажѣ пустить въ ходъ другаго рода тактику: напивать виномъ и чаемъ, щекотать всячески самолюбіе покупателя, расхвалить чужой лѣсъ и немилосердо и безостановочно хвастать своимъ, чтобы какъ можно болѣе отуманить покупателя, за тѣмъ доканать его расчетами. Вотъ что вырубка стоитъ, вывозка, сплавъ и прочіе расходы! Даже барыша почти не остается. Покупатель станетъ помаленьку сдаваться; можно скинуть при этомъ и, чуть дѣло подхожее, и прихлопнуть.

Корреспондентъ В. Э. Общества **Николай Верещагинъ.**

ЗЕМЛЕДѢЛЬЧЕСКАЯ МЕХАНИКА.

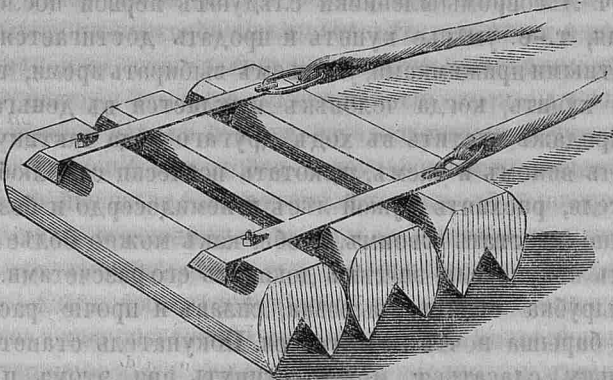
ФИНЛЯНДСКАЯ ВОЛОКУША.

Волокуши употребляются, какъ извѣстно, преимущественно для правильнаго распредѣленія по лугамъ и полямъ компостовъ, мергеля и другихъ минеральныхъ удобрительныхъ веществъ, для выравниванія и подготовленія почвы къ посѣву мелкихъ сѣмянъ, равно какъ и для прикрытія послѣднихъ землею послѣ посѣва. По своему дѣйствию это орудіе занимаетъ средину между бороною и каткомъ и можетъ быть, слѣдовательно, употребляемо во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, гдѣ оказывается полезною обработка почвы хвостялкою или перевернутою зубьями вверхъ бороною.

Изображенная на прилагаемомъ рисункѣ (фиг. 1), заимствованномъ изъ газеты «Baltische Wochenschrift für Landwirtschaft, Gewerbfleiss und Handel» (1864, № 13), финляндская волокуша была доставлена въ модели г. К. Ге-

ну, секретарю Лифляндскаго Общепользнаго Экономическаго Общества, однимъ теоретически и практически образованнымъ сельскимъ хозяиномъ, хозяйствовавшимъ долгое время въ Финляндіи, при слѣдующей замѣткѣ:

Фиг. 1.

Финляндская волокуша.

«Прилагаемая модель представляетъ земледѣльческое орудіе, считаемое въ Финляндіи почти необходимымъ и составляющее принадлежность каждаго, какъ большаго, такъ и малаго хозяйства. При обыкновенно употребляемыхъ здѣсь размѣрахъ, это орудіе везется, вмѣстѣ съ стоящимъ на немъ работникомъ, по полю одною финскою крестьянскою лошадію (которая, конечно, больше лифляндской) и служитъ для выравниванія почвы какъ до, такъ и послѣ посѣва, въ особенности въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ требуются равномерные всходы сѣмянъ, какъ, напримѣръ, при воздѣлываніи льна. На тяжелой суглиняковой почвѣ орудіе это оказываетъ превосходныя услуги и въ совершенствѣ выполняетъ работу разбиванія земляныхъ глыбъ деревянными молотками. Несмотря на простоту своего устройства, финляндская волокуша оказываетъ изумительное дѣйствіе, а дешевизна ея изготовленія будетъ, безъ сомнѣнія, способствовать введенію ея и у многихъ нашихъ хозяевъ, которые, испытавъ это орудіе, никогда уже не отправятъ его въ сарай съ старымъ хламомъ».

Къ этимъ замѣчаніямъ г. Генъ присовокупляетъ слѣдующее краткое описаніе финляндской волокуши. Она со-

стоитъ изъ трехъ, соединенныхъ между собою въ равной плоскости двумя поперечными брусьями, 8 дюймовыхъ, хорошо высушенныхъ сосновыхъ бревенъ, имѣющихъ каждое 38 дюймовъ длины. Бревна эти стесаны въ верхней своей части на $\frac{1}{4}$ часть толщины для того, чтобы устроить для ногъ работника ровное мѣсто, между тѣмъ какъ въ нижней части ихъ дѣлается клинообразная продольная выемка, доходящая острымъ угломъ своимъ до центра бревна. Орудіе проходитъ, поэтому, по землѣ шестью острыми ребрами и придавливается къ ней своею собственною и тяжестью стоящаго на ней работника. Упомянутые выше поперечные брусья вставляются въ сдѣланный въ верхней плоскости бревенъ фальцъ и суживаются нѣсколько къ передней сторонѣ орудія, гдѣ, посредствомъ желѣзныхъ крючьевъ и колець, къ нимъ прикрѣпляются оглобли. При ббльшей длинѣ бревенъ, нежели обозначено выше, слѣдуетъ впрягать въ орудіе двухъ лошадей, въ особенности, если при холмистомъ мѣстоположеніи его требуется тащить, вмѣстѣ съ работникомъ, также и въ гору. Модель этой волокуши желающіе могутъ видѣть у г. Гена.

СЕЛЬСКО-ХОЗЯЙСТВЕННОЕ СЧЕТОВОДСТВО.

ПО ПОВОДУ КНИГИ Г. ПЕСТРЖЕЦКАГО,

изданной подъ этимъ названіемъ и удостоенной ученымъ комитетомъ министерства государственныхъ имуществъ первой конкурсной преміи. С.-Петербургъ 1864.

СТАТЬЯ I.

О хозяйственномъ счетоводствѣ вообще и о памятной книгѣ въ особенности.

Книга эта—какъ видно изъ напечатаннаго въ ея началѣ извлеченія изъ отчета ученаго комитета министерства государственныхъ имуществъ—назначена для тѣхъ хозяевъ, которые, признавая важность правильнаго счетоводства для успѣха хозяйственныхъ предпріятій, безуспѣшно борются съ практическою стороною этого дѣла и жалуются

*

на недостатокъ въ нашей литературѣ удовлетворительнаго руководства по этому предмету.

Вполнѣ раздѣляемъ мнѣніе ученаго комитета, что потребность въ такомъ руководствѣ съ особою силою должна бы высказаться въ послѣднее время, когда, съ уничтоженіемъ крѣпостнаго обязательнаго труда, хозяева поставлены въ необходимость давать себѣ отчетъ во всѣхъ дѣлаемыхъ ими затратахъ и избѣгать всякаго непроизводительнаго употребленія цѣнностей.

Прочное преуспѣяніе хозяйства и преумноженіе доходовъ обусловливается его организаціею, установленіе которой, помимо матеріальныхъ средствъ, хотя и обеспечивается преимущественно личностію распорядителя, но при непосредственномъ пособіи счетоводства, доставляющаго такіа данныя, имѣя которыя на виду, хозяинъ можетъ распоряжаться на столько же цѣлесообразнѣй и удачнѣй, на сколько эти данныя полнѣе и отчетливѣе.

Что хозяйственное счетоводство до-сихъ-поръ остается у насъ почти повсемѣстно въ крайнемъ небреженіи и что, на взглядъ нѣкоторыхъ хозяевъ, правильное, болѣе или менѣе систематическое счетоводство—съ которымъ, замѣтимъ, они едва-ли достаточно знакомы—есть только бесполезная трата труда и времени—это справедливо, точно такъ же, какъ и то, что, параллельно этому, и самое хозяйство находится въ подобномъ же заброшенномъ состояніи, и большинство землевладѣльцевъ предубѣждено, что это и не можетъ быть иначе, и смотритъ на улучшенія какъ на заморщину, или затѣю, несоотвѣтствующую ни времени, ни насущнымъ нуждамъ дѣла.

Это характеристичная черта переходнаго, неосвоившагося съ измѣнившимися отношеніями, времени, которое продлится до-тѣхъ-поръ, пока мало-по-малу не выработаются основы дѣла, приличныя наступившимъ обстоятельствамъ. Но прежде чѣмъ онѣ проникнутъ и привьются въ массахъ, никто изъ людей развитыхъ не откажется искать выхода теперь же. По силамъ ли только этимъ передовымъ дѣятелямъ практическое рѣшеніе задачъ, надъ которыми призадумывается общество? Понятно, что это, кромѣ живыхъ, умныхъ силъ, зависитъ отъ обстановки и

наличныхъ способовъ. Во всякомъ случаѣ дѣльное руководство по столь важному предмету, какъ счетоводство, значительно облегчитъ введеніе толковой отчетности, а чрезъ это—устройство хозяйствъ на разумныхъ основаніяхъ, слѣдовательно дѣятельность каждаго просвѣщеннаго хозяина—практика; поэтому оно появляется весьма кстати, тѣмъ болѣе, что, къ сожалѣнію, наша литература въ этомъ отношеніи бѣдна.

Счетоводство г. Пестржецкаго, какъ составленное для непосредственнаго практическаго приложенія, нельзя оставить безъ возможно-полнаго критическаго обзора, хотя, собственно говоря, только опытъ и время могутъ окончательно указать, на сколько оно примѣнимо. Наша обязанность, ознакомивъ хозяевъ съ содержаніемъ этой книги, съ достоинствами и съ недостатками, которые въ ней усматриваемъ, высказать, не голословное мнѣніе, что, между прочимъ, было бы слишкомъ самонадѣянно, какъ скоро относится къ увѣнчанному премією труда, но убѣжденіе, состоявшееся, какъ логичный результатъ совѣстливаго обсуждения предмета, на основаніи положительныхъ данныхъ, соображеній и доказательствъ. И къ счастью, за это тѣмъ смѣлѣе беремся, что прежде появленія разсматриваемой книги, издавна, лично имѣли (и теперь имѣемъ) случаи практически освоиться съ системою счетоводства, весьма близкою къ изложенной г. Пестржецкимъ, и вообще съ тѣми требованіями сельскохозяйственной рациональной практики и съ трудностями, которыя предстоятъ счетоводству при осуществленіи на дѣлѣ.

Безпристрастная оцѣнка лучше преувеличенныхъ поверхностныхъ похвалъ для истинно полезнаго труда; всего же убійственнѣе молчаніе, сопровождаемое обыкновенно равнодушіемъ и окончивающееся забвеніемъ. Обращая вниманіе на хорошія стороны руководства, считаемъ долгомъ не умалчивать о погрѣшностяхъ и недомолвкахъ, которыя могутъ вести на практикѣ къ серьезнымъ недоразумѣніямъ, пока не будутъ исправлены авторомъ въ послѣдующихъ изданіяхъ. Въ этомъ смыслѣ наши замѣтки послужать существеннымъ дополненіемъ къ книгѣ г. Пестржецкаго и такимъ образомъ облегчатъ пользованіе ею.

Само-собою разумѣется, что счетоводство, какъ и всякая специальность, усваивается послѣдовательно, при посредствѣ собственной, постепенно приобретаемой опытности; понятно также, что книги, относящіяся къ этому предмету, должны быть изучаемы, а не составляютъ легкаго чтенія. Подобно самой книгѣ, разборъ ея назначается для хозяевъ, желающихъ установить вновь или преобразовать существующую конторскую отчетность; но вовсе не имѣемъ на виду тѣхъ, которые не заинтересованы счетоводствомъ непосредственно, потому что для нихъ какъ книга г. Пестржецкаго, такъ и отзывъ о ней, равно не нужны *).

Въ книгѣ г. Пестржецкаго много поучительнаго; несмотря на это, все-таки не можемъ придти къ тѣмъ же заключеніямъ, которыя сдѣланы о ней упомянутымъ ученымъ комитетомъ.

Въ этомъ заключеніи говорится, что при веденіи счетоводства по системѣ г. Пестржецкаго нѣтъ необходимости въ памятной, или дневной книгѣ, потому что вся запись при этой системѣ ведется по соответствующимъ счетамъ, по мѣрѣ движенія цѣнностей.

Начнемъ съ того, что это самъ г. Пестржецкій допускаетъ не безусловно; напротивъ, у него находимъ, что когда должностныя лица хозяйства не грамотны, тогда, само-собою разумѣется, памятная книга, въ полномъ ея составѣ, не можетъ быть устранена. Сверхъ того, какъ справедливо замѣчаетъ г. Пестржецкій, въ хозяйствахъ бываютъ многія движенія цѣнностей, независяція отъ предварительныхъ распоряженій, поэтому записки, которыя г. Пестржецкій предполагаетъ ввести вмѣсто дневнаго журнала, не могутъ обнять всего движенія цѣнностей, слѣдовательно и замѣнить этотъ журналъ. Въ дополненіе къ нимъ приходится записывать нѣкоторые приходныя и расходныя статьи со словъ должностныхъ лицъ и самого распорядителя; а такъ какъ запись эту неудобно дѣлать прямо по счетамъ, то для нея надобно установить книгу,

*) Многіе хозяева, видимо интересуясь книгою г. Пестржецкаго, спрашивали о ней у насъ еще прежде выхода ея въ свѣтъ (по слуху о присужденіи конкурсныхъ наградъ).

отличающуюся от обыкновенной памятной только меньшим числом внесенных в нее статей (48 и 49 стр.).

Упомянутыя г. Пестржецкимъ записки, выдаваемыя распорядителемъ на отпускъ разныхъ предметовъ, хотя и не повсюду приняты, однако и не новость *). Въ благоустроенныхъ хозяйствахъ онѣ, независимо отъ дневнаго журнала, сами-по-себѣ признаны необходимыми, чтобы выдачи не производились безъ вѣдома хозяина. Хотя могутъ быть случаи, когда право выдавать ихъ предоставляется конторщику, или помощнику управляющаго; но это слѣдуетъ разсматривать, какъ исключеніе, при отпускѣ предметовъ по заведенному, точно извѣстному порядку, не выходя изъ назначенныхъ предѣловъ. Прикащики отдѣльныхъ усадебъ, значительно удаленныхъ отъ главнаго управленія, конечно, по необходимости должны, смотря по объему уполномочія, пользоваться правомъ разрѣшать отпуска; но ихъ въ такомъ случаѣ нельзя считать за исполнителей, а за болѣе или менѣе самостоятельныхъ хозяевъ.

Впрочемъ, хотя въ большихъ хозяйствахъ и не излишне, чтобы должностные люди заявляли требованія письменно, но все-таки выдачи лучше дѣлать не иначе, какъ по утвержденіи этихъ заявленій распорядителемъ. Обыкновенно же требованія передаются словесно, и прежде утвержденія ихъ нерѣдко наводятся справки по книгамъ, въ какой мѣрѣ они могутъ быть выполнены, чтобы согласить ихъ съ положенными, или опытомъ и обычаемъ установившимися нормами, или съ прежними отпусками. Къ справкамъ прибѣгаютъ также и за тѣмъ, чтобы не выдать больше, нежели слѣдуетъ по расчету, причемъ иногда необходимо знать, сколько уже было отпущено для удовлетворенія той же потребности. Поэтому напрасно этотъ трудъ г. Пестржецкій возлагаетъ на одного распорядителя; значительная часть записокъ должна составляться въ конторѣ.

Только въ крайнихъ случаяхъ хозяинъ рѣшится допу-

---

*) Въ этихъ запискахъ означается: время ихъ выдачи, кто, откуда, кому, что именно и сколько долженъ отпустить, и за тѣмъ подпись владельца, или уполномоченнаго имъ.

стить выдачи безъ своего разрѣшенія, потому что при отпускѣ съ позволенія другого лица онъ не можетъ быть увѣренъ, что это будетъ соответствовать его видамъ, и ему непріятно было бы подвергаться отвѣтственности за чужую оплошность.

Г. Пестржецкій думаетъ, что такія записки полезны только тамъ, гдѣ должностные люди грамотны. Не споримъ, грамотность важное удобство, особенно теперь, когда всѣ въ хозяйствѣ люди наемные. Всего лучше, если бы они были въ состояніи сами записывать полученіе и выдачу предметовъ въ прошнурованной книгѣ, въ началѣ которой помѣщена копія съ заключеннаго съ ними конторою условія, съ указаніемъ принятыхъ ими на себя обязанностей и отвѣтственности. Всѣ вещи они должны принимать на свои руки по описямъ и подъ росписку, а выдавать непременно по запискамъ, какъ документу, и по истеченіи каждаго мѣсяца свѣряться съ конторою.

На практикѣ выдача по запискамъ встрѣчается и тамъ, гдѣ не всѣ должностныя лица грамотны. Этимъ не только устраняется произволь и разныя недоразумѣнія, но и предлогъ, къ которому прибѣгаютъ неграмотные ключники, отговаривающіеся въ растратахъ тѣмъ, что они, можетъ быть, забыли какія-нибудь выдачи, что и можетъ случиться, когда, по болѣзни, или почему-либо другому, дневные расходы не были записаны въ конторѣ тотчасъ же и когда на рукахъ у одного лица много разнообразныхъ предметовъ, отпускъ которыхъ производится часто, такъ какъ теперь по необходимости число должностныхъ людей придется сколько возможно сокращать. Въ такомъ случаѣ даже при ежедневной записи по окончаніи дня, почти невозможно припомнить безъ пропусковъ не только количество, мѣру и вѣсъ отпущеннаго, но и самые отпуска; въ предупрежденіе чего пришлось бы записывать со словъ ключника тотчасъ же послѣ каждаго отпуска, что, конечно, совсѣмъ неудобно.

Правда, пособіемъ для безграмотныхъ могутъ служить бирки; но, оказывая нѣкоторое облегченіе для памяти, онѣ въ прочихъ отношеніяхъ отнюдь не замѣняютъ записокъ, которыя и неграмотный ключникъ, въ случаѣ сомнѣнія,

можетъ дать кому-нибудь прочитать; притомъ, получающій по запискѣ не рѣшится взять больше показаннаго въ ней, потому что, по представленіи записки въ контору, обманъ обнаружится самъ-собою. Только при такомъ порядкѣ обеспечивается точная и своевременная запись отпусковъ.

Въ этихъ видахъ разсматриваемыя записки въ тотъ же день представляются обратно въ контору, и по записи въ журналѣ немедленно возвращаются выдавателю, съ отмѣткою счетовъ и № № статьи, которыми они занесены въ книгахъ, что доставляетъ возможность и впоследствии, въ случаѣ нужды, свѣрить дѣйствительныя выдачи съ разрѣшенными и записанными *). Поэтому записки слѣдуетъ тщательно хранить по-крайней-мѣрѣ до-тѣхъ-поръ, когда не можетъ быть никакихъ сомнѣній въ томъ, что всѣ записи сдѣланы вѣрно, или пока остатки по книгамъ будутъ сличены и окажутся согласными съ наличностью въ натурѣ. Даже и послѣ этого уничтожать записки, какъ допускаетъ г. Пестржецкій, нужды нѣтъ, а между тѣмъ береженіе ихъ составитъ иногда важное доказательство и по истеченіи значительнаго времени отъ дня ихъ выдачи.

Записки эти, какъ объясняетъ г. Пестржецкій, освобождаютъ должностныхъ людей отъ тяжелой, неприятной для нихъ обязанности проводить поздніе вечера въ конторѣ (когда рабочіе уже отдыхаютъ), припоминая сдѣланныя ими въ теченіе дня расходы.

Впрочемъ, признавая всю важность записокъ, о которыхъ идетъ рѣчь, не думаемъ, чтобы онѣ могли замѣнить памятную книгу, исключая развѣ маленькихъ хозяйствъ, гдѣ самъ владѣлецъ лично ведетъ книги. Дѣйствительно, онъ можетъ записывать движеніе цѣнностей, незначительное по числу статей и количеству открытыхъ для учета ихъ счетовъ, непосредственно по соответствующимъ сче-

---

*) Въ некоторыхъ конторахъ для записокъ на выдачи имѣется особая книга, въ которую каждая записка вносится вдвойнѣ: одна изъ нихъ вырѣзывается и отдается получателю, а другая, съ тѣмъ же номеромъ, какъ копія, остается въ книгѣ. Въ другихъ конторахъ ведется въ особой тетради счетъ запискамъ съ краткимъ лишь означеніемъ ихъ содержанія; иногда же отдѣльныя записки соединяются и взамѣнъ ихъ выдается общая записка въ родѣ квитанціи. Все это излишнее осложненіе; достаточно вести только счетъ запискамъ и ставить на нихъ послѣдовательные номера.

тамъ, безъ предшествующей записи въ дневникъ, но прямо съ выданныхъ имъ же разрѣшеній. Но и здѣсь лучше сначала вписать въ дневникъ тѣ предметы, которые расходуются слишкомъ часто, если не каждодневно, чтобы избѣгнуть обременительнаго повторенія записей въ двухъ, притомъ, счетахъ, что, увеличивъ объемъ послѣднихъ, затемнило бы ихъ содержаніе. Не только прочіе расходы въ грудѣ однообразныхъ статей трудно было бы отыскать и составить понятіе объ относительныхъ размѣрахъ разныхъ расходовъ, но и объ абсолютномъ ихъ количествѣ нельзя было бы судить, не прибѣгая къ выборкѣ, которая потребуетъ много времени; ибо при разсматриваемомъ способѣ нѣкоторые счета расширятся до нѣсколькихъ десятковъ страницъ. Напр. счетъ овса при ежедневной выдачѣ заводскимъ (на счетъ коннаго двора), рабочимъ (на счетъ работъ), разгоннымъ (на счетъ управленія), приѣзжимъ (на счетъ владѣльца и другіе), и лошадямъ на впокурнѣ (получающимъ зимою лучшей кормъ сравнительно съ прочими). Всѣ эти статьи со счета овса относятся на различные счета и, конечно, загромождаютъ не одинъ счетъ овса, но и всѣ послѣдніе. Въ избѣжаніе этого, всѣ подобныя выдачи сподручнѣе записывать сперва въ дневникъ, изъ котораго въ условныя времена дѣлаются выборки, причемъ всѣ однородныя статьи сливаются вмѣстѣ и ихъ сумма заносится въ счета одною записью. Разумѣется, при выборкѣ могутъ проскальзывать ошибки; но это обстоятельство еще вѣроятнѣе при годичной выборкѣ изъ книгъ, при работѣ спѣшной, тогда какъ изъ дневника выборки дѣлаются исподоволь, въ теченіе всего года. Откладывать выборку къ концу года значило бы накоплять громадную работу къ одному времени, что стѣснило бы текуція занятія и отсрочило бы составленіе годичнаго отчета; если же дѣлать ее ежемѣсячно, то не было бы никакого выигрыша сравнительно съ записью въ дневникъ. Притомъ, выборка и разноска статей можетъ быть повѣряема, сличая сумму отпусковъ по дневнику съ суммою выдачъ по счетамъ въ продолженіе обнимаемаго выборкою періода.

Точно также, при помощи дневника, могутъ быть сое-

дinjaемы и другіе отпуски и полученія и чрезъ это сберегаются время и трудъ (и не поглащаются, какъ говорится на 47 страницѣ); наприм. нѣсколько отпусковъ зеренъ на обѣмненіе одного и того же поля, ежедневный расходъ муки и солода на винные заторы, удои молока, возка сноповъ съ полей на гумно (до уборки урожая), отпускъ зерна до обмолота цѣлаго скирда и проч., и проч.

Чѣмъ въ счетахъ меньше однородныхъ статей, тѣмъ спорѣ идетъ составленіе годичнаго отчета, который каждый владѣлецъ, вопреки мнѣнію г. Пестржецкаго, желаетъ имѣть подъ рукою; ибо обозрѣвать движеніе цѣнностей по книгамъ неудобно, такъ какъ въ нихъ оно не сгруппировано въ общіе выводы.

Чтобы не передать чего-либо въ излишкѣ, всѣ единовременныя выдачи должны быть изъ дневнаго журнала разносимы по счетамъ своевременно, а также отпуски предметовъ, наличность которыхъ требуется имѣть на виду, или же, которыя поступили со счета или на счетъ постороннихъ лицъ, какъ-то: приѣмка хлѣба отъ поставщиковъ, выдача денегъ и припасовъ въ счетъ жалованья и пр. Случаи эти опредѣляются требованіями практики; вообще же, кромѣ статей, которыя предполагается соединить вмѣстѣ, всѣ остальные слѣдуетъ разнести по счетамъ, немедленно по утвержденіи ихъ подписью хозяина.

При отсутствіи памятной книги, всѣ приходы и расходы непременно должны быть вписываемы въ счета сейчасъ же по ихъ словесномъ заявленіи, или по представленіи записокъ; при существованіи же этой книги, разноска записей по счетамъ можетъ быть произведена въ свободное время, слѣдовательно съ большей тщательностью, поэтому полагаемъ, что рѣдкій хозяинъ, даже при личномъ занятіи счетоводствомъ, откажется завести дневникъ.

При разноскѣ статей по счетамъ прямо съ записокъ очень часто случается, что онѣ не попадутъ въ надлежащія мѣста. Если же статьи первоначально записываются въ дневной журналъ, то недоразумѣнія разрѣшаются и исправляются прежде размѣщенія статей по счетамъ, чѣмъ предупреждаются поправки и помарки, которыя не

должны быть терпимы въ счетахъ. Съ провѣренной же записи въ журналѣ, гдѣ уже обозначены счета, съ которыхъ слѣдуетъ снести и на какіе вписать расходы и полученія, разноска становится почти машинальнымъ дѣломъ, доступнымъ простому писцу.

Такъ какъ въ дневномъ журналѣ вписываются всѣ движенія цѣнностей въ теченіе каждаго дня, то, вмѣстѣ съ журналомъ работъ, онъ представляетъ своего рода отчетъ, въ которомъ какъ владѣлецъ увидитъ текущія распоряженія управленія, такъ и самъ распорядитель-хозяинъ легко можетъ слѣдить за исполненіемъ своихъ распоряженій, замѣтить и устранить пропуски и другія погрѣшности, когда они еще на памяти. Для этого всѣ записи за протекшій день прочитываются въ присутствіи должностныхъ людей; этимъ не допускаются ошибки, которыя послѣ, пожалуй, и нельзя бы было уемотрѣть. Слѣдовательно напрасно г. Пестржецкій говоритъ, что памятная книга вовсе не устраняетъ возможности пропусковъ въ записи движенія цѣнностей (стр. 47).

Напротивъ, послѣднее становится весьма вѣроятнымъ при повѣркѣ точностей записей по счетамъ, безъ помощи памятной книги, причемъ пришлось бы перебирать не только счета, въ которыхъ внесены за протекшій день записи, но всѣ рѣшительно, чтобы не пропустить ни одной изъ дневныхъ записей въ счетахъ. Это займетъ почти столько же времени, сколько разноска статей по счетамъ. Если же отложить повѣрку на недѣлю или на двѣ, то, не говоря о значительной затратѣ времени для обзрѣнія множества записей за разъ (что ежедневно производилось бы постепенно), легко позабыть, согласны ли отпуски съ выданными на нихъ записками, а тѣмъ болѣе трудно припомнить, не пропущено ли что-либо. Такимъ образомъ рекомендуемая г. Пестржецкимъ запись статей прямо по счетамъ, безъ памятной книги, гдѣ онъ предварительно провѣряются и группируются, повлечетъ къ неисходной запутанности. Между тѣмъ при такъ называемомъ двойномъ счетоводствѣ особенно необходимо, чтобы всѣ безъ исключенія движенія цѣнностей въ хозяйствѣ были записаны въ своемъ мѣстѣ точно, раздѣльно, безъ пропусковъ, при су-

ществованіи которыхъ невозможенъ вѣрный учетъ не только прибылей отъ отраслей хозяйства, но и хозяйскаго имущества.

Памятная книга, или дневной журналъ (дневникъ) само-по-себѣ не входитъ въ систему счетовъ, но она доставляетъ такой именно матеріаль, изъ котораго почерпаются всѣ данныя для самой системы счетовъ, которую, въ случаѣ утраты какихъ-либо счетовъ, легко пополнить при посредствѣ этой книги. Это обстоятельство само-по-себѣ заслуживаетъ вниманія.

Чтобы памятная книга достигала своей цѣли, въ ней обозначаютъ: время совершенія приходо- и расходо- (мѣсяць и число); изъ размѣръ (счетъ, мѣра, вѣсъ); денежную стоимость; названіе счетовъ, съ коихъ поступили и которые получили тѣ или другіе предметы; номеръ дневника; назначеніе расходо-; отъ кого, гдѣ и кѣмъ приобретены предметы, доставлены и кому сданы. Всѣ эти и другія подробности болѣе или менѣе необходимы или же полезны для справокъ.

Кромѣ того, въ особой графѣ памятной книги отмѣчается подъ какими номерами разнесены статьи по счетамъ, наприм. отпущено овса рабочимъ лошадямъ № № $\frac{7}{10}$, или 7 — 10, что означаетъ, что въ счетѣ овса эта статья записана подъ № 7, а въ счетѣ рабочихъ лошадей подъ № 10. При помощи этихъ номеровъ съ перваго взгляда видно, какія статьи не разнесены, или только записаны въ одинъ счетъ, а не въ оба.

Такъ какъ въ дневной журналъ вписываются всѣ цѣнности, которыя должны войти въ систему открытыхъ въ конторѣ счетовъ, съ тѣмъ лишь различіемъ, что въ немъ показываются по одному разу, а въ счетахъ (въ двухъ) два раза, то общій итогъ суммъ, внесенныхъ въ журналъ, долженъ быть равенъ порознь итогам суммъ, записанныхъ на правой и лѣвой страницахъ всѣхъ счетовъ двойнаго счетоводства, если только всѣ статьи безошибочно перенесены изъ журнала въ подлежащіе счета. Это даетъ возможность повѣрять, при помощи балансовой вѣдомости, правильность разноски статей по счетамъ.

Изъ всего этого оказывается, что принятый въ нѣко-

торыхъ хозяйствахъ порядокъ записей при посредствѣ дневнаго журнала, хотя и не распространенъ по достоинству, тѣмъ не менѣе основанъ на разумныхъ началахъ и не можетъ быть замѣненъ предлагаемымъ г. Пестрежскимъ способомъ, который, подъ видомъ сокращенія счетнаго труда, дѣлаетъ его сбивчивымъ и непрактичнымъ.

1865 года, января 12 дня

А. Астауровъ.

Москва.

ХОЗЯЙСТВЕННЫЯ И ПРОМЫШЛЕННЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Экономическое значеніе, приобретаемое нашимъ южнымъ краемъ. Вопросъ о будущности нашего тонкоруннаго овцеводства на югѣ. Матеріалы для отопленія.—Производительность торфа въ Россіи.—Уловъ рыбы въ Астрахани.—Статистика нашего машиннаго производства.—Заграничныя машины въ Бессарабіи.

Нашъ южный край обращаетъ на себя все болѣе и болѣе вниманія. Дѣйствительно, его экономическое значеніе громадно; въ особенности ярко оно выступило при разработкѣ вопроса о направленіи нашихъ желѣзныхъ дорогъ. И нужно замѣтить, что мы еще только начинаемъ знакомиться съ нашимъ югомъ и что значеніе его будетъ все болѣе и болѣе расти по мѣрѣ ближайшаго съ нимъ знакомства. Нельзя не желать, что бы экономическія реформы, служащія единственнымъ прочнымъ основаніемъ всемъ другимъ, совершались у насъ такъ же быстро, какъ и другія преобразованія въ нашемъ государственномъ быту.

Въ ряду другихъ важныхъ вопросовъ, поднятыхъ на югѣ, одно изъ первыхъ мѣстъ занимаетъ вопросъ о будущности нашего тонкоруннаго овцеводства. Нужно согласиться, что южная Россія представляетъ самыя благопріятныя климатическія условія для развитія послѣдняго. Но до-сихъ-поръ мы брали количество, а не качествомъ шерсти, что было и весьма естественно, потому что всякая отрасль сельскаго хозяйства вначалѣ носитъ экстенсивный характеръ и потомъ постепенно переходитъ къ болѣе интенсивному. Но теперь-то и наступило время записаться и знаніями, а не полагаться на одни благопріятныя климатическія условія, дающія только временное преимущество. Поэтому для нашихъ читателей не безынтересны будутъ, вѣроятно, помѣщаемыя нами наши свѣдѣнія о настоящемъ положеніи нашего тонкоруннаго овцеводства на югѣ и о мѣрахъ къ его улучшенію. Г. Миллеръ, имѣющій дипломъ на званіе директора овцеводства въ Пруссіи, ознакомившійся въ теченіи трехъ лѣтъ съ нашимъ южнымъ овцеводствомъ, представилъ новороссійскому и бессараб-

скому генераль-губернатору записку о мѣрахъ улучшенія тонкоруннаго овцеводства на югъ Россіи. Записка эта была передана на разсмотрѣніе Общества Сел. Хоз. Ю. Р., избравшаго для обсужденія ея особую комиссію. Общество напечатало какъ записку г. Миллера, такъ и мнѣніе комиссіи, и обратилось ко всемъ компетентнымъ въ этомъ дѣлѣ лицамъ съ просьбою сообщить ему свои замѣчанія относительно улучшенія нашего овцеводства на югѣ. Вотъ въ главныхъ чертахъ содержаніе записки г. Миллера и мнѣніе комиссіи:

Извѣстно, что наше тонкорунное овцеводство, составляющее весьма почтенную численность, по качествамъ шерсти, однако, находится далеко не въ цвѣтущемъ состояніи. Если до настоящаго времени наши хозяева мало заботились объ улучшеніи своихъ стадъ, то на это были причины, и причины довольно основательныя. Многіе изъ нихъ до сихъ поръ ставили главною своею задачею: обзавестись тонкорунными овцами или умножить имѣвшіяся у нихъ стада. Правда, лучше было бы съ разу обзаводиться болѣе облагороженными породами, чѣмъ какимъ-нибудь переродомъ, не имѣющимъ ни надлежащій густоты шерсти, ни равнорунности, ни тонины; но обзаведеніе такими доброкачественными стадами было не подѣ силу нашимъ хозяевамъ, и они очень благоразумно дѣлали, что на первый разъ старались о разведеніи или, что то же, объ умноженіи стадъ. Теперь обстоятельства измѣнились: стадъ много—это съ одной стороны, а съ другой, другая отрасль южнаго сельскаго хозяйства—полеводство для крупныхъ землевладельцевъ становится дѣломъ не только не прибыльнымъ, но даже явно убыточнымъ. Вслѣдствіе этого большинство южныхъ хозяевъ, съ каждымъ годомъ уменьшая посѣвы хлбовъ и уже сокративъ ихъ на $\frac{1}{3}$ или даже на $\frac{1}{2}$, думаютъ обратить все свое вниманіе на тонкорунное овцеводство, которое не требуетъ такого огромнаго и чрезмѣрно дорогаго количества рабочихъ силъ, какъ полеводство. Но овцеводство въ томъ видѣ, въ какомъ оно находится у насъ, естественно, не можетъ доставить тѣхъ выгодъ, какими наши хозяева пользовались при соединеніи полеводства съ тонкоруннымъ овцеводствомъ въ прежнія счастливыя времена. Оно, т. е. овцеводство, должно подвергнуться кореннымъ реформамъ; но эти реформы возможны только при свѣдущихъ шафмейстерахъ и при возможности имѣть по доступнымъ цѣнамъ улучшенныхъ племенныхъ животныхъ. Можно ли представить, что на югъ Россіи, гдѣ число тонкорунныхъ овецъ едва-ли не превышаетъ 5 мил. головъ, не было ни одной школы для образованія шафмейстеровъ и разсадника племенной крови? Для улучшенія нашего тонкоруннаго овцеводства необходимо прибѣгнуть или къ помощи правительства, или къ духу соботвенной ассоціаціи, т. е. на соботвенныя средства образовать школу шафмейстеровъ и нѣсколько племенныхъ животныхъ.

Сущность проекта г. Миллера заключается въ слѣдующемъ: «Всматриваясь въ исторію тонкоруннаго овцеводства на западѣ Европы, мы невольно убѣждаемся, что эта отрасль сельской промышленности развивалась и совершенствовалась малу-по-малу и только вълѣдствіе напряженныхъ усилій достигла того блестящаго состоянія, въ какомъ находимъ мы ее нынѣ. Этимъ медленнымъ и сопряженнымъ съ различными пожертвованіями путемъ тонкорунное овцеводство развивалось въ Пруссіи, Саксоніи, Австріи, Франціи и Мекленбургѣ. Возьмемъ, напримѣръ, Саксонію. Первое прочное основаніе тамошнему овцеводству было положено еще въ 1764 году заимствованіемъ чистой испанской крови изъ благороднѣйшихъ мериносовыхъ стадъ Испаніи. По прибытіи въ Саксонію первыхъ стадъ этихъ животныхъ, была составлена особая коммиссія, которой было поручено рѣшить вопросъ о введеніи и распространеніи мериносовыхъ овецъ въ Саксонію. Коммиссія эта пришла къ слѣдующему убѣжденію: чтобы водворить эту важную отрасль сельскаго хозяйства, необходимо какъ можно болѣе пріобрѣтать племенныхъ барановъ, продавать или отдавать ихъ въ наймы землевладѣльцамъ по самымъ дешевымъ цѣнамъ, облагораживать этимъ путемъ мѣстные породы овецъ и такимъ образомъ стремиться къ всеобщему разведенію тонкорунныхъ стадъ въ Саксоніи. Мѣра эта имѣла для Саксоніи самыя благоприятныя послѣдствія. Запросъ на племенныхъ барановъ, постепенно увеличиваясь, побуждалъ правительство нѣсколько разъ дѣлать новыя закупки ихъ. Послѣ удачнаго пріобрѣтенія (въ 1776—1779 г.) племенныхъ стадъ, которыя были размѣщены по разнымъ казеннымъ имѣніямъ, неопытнымъ саксонскимъ хозяевамъ представился удобнѣйшій случай ближе извлечь изъ этого изученія существенную пользу для своихъ стадъ. Въ эти казенныя заведенія поступали молодые люди съ спеціальною цѣлью изучить способъ разведенія тонкорунныхъ овецъ; усовершенствовавшись здѣсь, они постепенно распространяли свои познанія въ различныхъ мѣстностяхъ Саксоніи. То же самое можно сказать и о другихъ странахъ, гдѣ тонкорунное овцеводство достигло болѣе или менѣе значительной степени совершенства; вездѣ оно развивалось при слѣдующихъ условіяхъ; учрежденіе племенныхъ овчаренъ; отдача изъ нихъ по дешевой цѣнѣ или бесплатно барановъ землевладѣльцамъ; образованіе на счетъ казны шамейстеровъ и пастуховъ; постоянная забота о поддержаніи чистой крови приплода и облагороженія туземныхъ простыхъ породъ.»

Теперь взглянемъ на развитіе тонкоруннаго овцеводства у насъ. Превосходныя обширныя степени южной Россіи, на которыхъ до 1797 г. паслись стада только простыхъ овецъ, подавали полную надежду на успѣшное разведеніе тонкорунныхъ стадъ. За это дѣло взялись лица, извѣстныя своимъ свѣтлымъ умомъ, энергіею и любовью ко всему полезному—князь Кочубей и джукъ-

де-Ришэлье. Перваго изъ нихъ мы можемъ признать настоящимъ основателемъ тонкоруннаго овцеводства въ Россіи. Русское правительство на первый разъ сдѣлало все, чтобы положить прочное основаніе новой вѣтви промышленности и значительными пожертвованіями изъ собственной казны и различными щедрыми поощрительными мѣрами частныхъ лицъ. Такъ въ Таврической и Херсонской губерніяхъ оно раздавало бесплатно значительные участки земли тѣмъ лицамъ, которые хотятъ заниматься облагороженіемъ туземныхъ овецъ посредствомъ племенныхъ животныхъ испанской или саксонской крови. Бывшій посланникъ нашъ въ Вѣпъ, графъ Разумовскій, купилъ тамъ, въ 1804 г., 194 барапа и матокъ, по 100 гульденовъ за барана и по 100 гульд. за матку, и переслалъ ихъ въ Одессу. Въ 1803 и 1804 г.г. Рувье и Миллеръ также сдѣлали значительныя закупки тонкорунныхъ овецъ: первый въ Испаніи, а второй въ Саксоніи. Правительство не только выдало имъ необходимыя для этихъ покупокъ суммы, но и отвело имъ во владѣніе значительный участокъ земли. Въ вознагражденіе этихъ пожертвованій имъ вменялось въ обязанность: приплодъ этихъ стадъ продавать частнымъ лицамъ по самой дешевой цѣнѣ, именно: по 10—25 рублей за барана и по 6—15 рублей за матку. Мѣры эти имѣли самое благоприятное вліяніе на водвореніе и увеличеніе тонкорунныхъ стадъ въ нашихъ степяхъ. Съ 1817 года эта отрасль сельскаго хозяйства не получала больше никакой поддержки со стороны правительства, и владѣльцамъ земель предоставлялось самимъ заботиться о дальнѣйшемъ размноженіи и поддержаніи ихъ стадъ. Сравнивая мѣры западно-европейскихъ правительствъ съ мѣрами русскаго правительства, мы замѣчаемъ, что намъ не доставало и не достаетъ двухъ весьма важныхъ учрежденій, обусловливающихъ на Западѣ совершенствованіе тонкоруннаго овцеводства: образцовыхъ стадъ и шафмейстерскихъ школъ. Отсутствие ихъ вѣроятнѣе всего можно объяснить тѣмъ, что главное вниманіе было обращено до настоящаго времени на то, чтобы посредствомъ быстрого умноженія стадъ увеличить въ возможно-большемъ числѣ головъ массу тонкоруннаго овцеводства, а улучшеніе его отложить до болѣе удобнаго времени.

Если вспомнить, въ какой степени увеличилось производство шерсти въ Австраліи и на земляхъ Ла-Платы, сколько тысячъ тюковъ съ нею приходятъ ежегодно въ лондонскіе доки, какое вліяніе оказалъ этотъ привозъ на цѣну шерсти и какія громадныя суммы ежегодно тратятся тамошними владѣльцами на покупку племенныхъ, самыхъ лучшихъ животныхъ ихъ знаменитѣйшихъ овчарень Германіи (въ особенности Мекленбурга, Саксоніи и Пруссіи), какими исполинскими шагами идетъ тамъ не только увеличеніе стадъ, но и улучшеніе ихъ, то смѣло можно сказать, что будущность овцеводства южной Россіи не совсѣмъ завидная, и тѣмъ болѣе, что, при настоящихъ стѣснительныхъ обстоятель-

ствахъ, большая часть землевладельцевъ не имѣетъ и средствъ, необходимыхъ для улучшенія своихъ стадъ. Чтобы не допустить до упадка одну изъ главнѣйшихъ отраслей южнаго сельскаго хозяйства, нужно употребить самыя энергическія мѣры, и здѣсь, кажется, единственная помощь можетъ быть оказана только правительствомъ. По примѣру другихъ государствъ, оно можетъ 1) учредить разсадникъ племенныхъ животныхъ, заимствуя ихъ изъ лучшихъ стадъ Германіи, и продавать изъ него барановъ и матокъ частнымъ хозяевамъ по самымъ дешовымъ цѣнамъ: чрезъ этотъ разсадникъ откроется полная возможность обогатить южное тонкорунное овцеводство; 2) основать при разсадникѣ школу для образованія шафмейстеровъ, которые способствовали бы правильному употребленію приобретенныхъ въ разсадникъ племенныхъ животныхъ; 3) содержать при разсадникѣ отборное стадо самыхъ высокихъ достоинствъ съ тою цѣлью, чтобы воспитанники школы имѣли полную возможность практически изучать тонкорунное овцеводство во всѣхъ отношеніяхъ. Въ Новороссійскомъ краѣ не трудно найти 2—3000 дес. пустопорожней земли, совершенно годной для образованія образцоваго овчарнаго заведенія. Что же касается денежныхъ средствъ, то 55—65,000 р. было бы совершенно достаточно на покупку племеннаго стада, на постройку необходимыхъ зданій, на приобретение различныхъ хозяйственныхъ принадлежностей, на изготовленіе годоваго или двухгодоваго запаса кормовыхъ средствъ, жалованье служащимъ и т. д., до той поры, пока заведеніе не будетъ содержать себя собственными средствами, которыя откроются по истеченіи даже перваго года. Само собою разумѣется, что при этомъ заведеніи должна быть учреждена и школа образованія шафмейстеровъ, изъ которой каждый годъ могли бы выходить 10—20 свѣдущихъ молодыхъ людей въ дѣль тонкоруннаго овцеводства. Воспитанники эти платили бы за свое образованіе собственными трудами, слѣдовательно, ничего не стоили бы заведенію.

— Не разъ высказывались сѣтованія на безразсудное истребленіе у насъ лѣсовъ. Но если лѣса наши страдаютъ отъ нераціональнаго лѣснаго хозяйства или, скорѣе, полнаго отсутствія его, то не мало тутъ виновата и наша непопозволительная роскошь въ употребленіи продуктовъ отопленія. Интересны свѣдѣнія, правда, приблизительныя, о количествѣ дровъ, истребленныхъ въ одномъ Петербургѣ. Вотъ что говоритъ г. Новоселовъ въ своей статьѣ о продуктахъ для отопленія печей *):

Въ Петербургѣ, какъ и во всѣхъ русскихъ городахъ, употребляются дрова какъ для отопленія комнатъ, такъ и для другихъ потребностей нагрѣванія въ различныхъ размѣрахъ. Такимъ образомъ истребляется громадное количество дровъ на одно толь-

*) «Сѣв. Почта» № 284. 1864 года.

ко отопленіе печей и вареніе пищи, не говоря о другихъ производствахъ, требующихъ громаднаго усиленія горьнія. По собраннѣмъ свидѣніямъ, въ одномъ домѣ въ годъ 110 человекъ сожигаютъ 650 сажень дровъ; полагая цѣнность сажени 3 р. 50 к., выходитъ, что каждый живущій въ домѣ, среднимъ числомъ, истребляетъ дровъ на 11 рублей 59 копѣекъ, следовательно, приблизительно 500,000 жителей истребляютъ на сумму 5,795,000 руб. Прибавивъ къ этому еще фабрики, заводы и другаго рода заведенія, требующія усиленнаго горьнія, мы увидимъ, что, благодаря малому развитію вопроса о горючемъ матеріалѣ, на отопленіе одного Петербурга тратится громадный капиталъ. Къ числу рѣшеній, удовлетворяющихъ потребности общегитія, безспорно, принадлежитъ привилегія, данная г. Иванову. Г. Ивановъ, хорошо изучившій законы горьнія, въ описаніи своего изобрѣтенія говоритъ, что топливомъ могутъ быть какіе угодно продукты: каменный уголь, торфъ, дрова и проч., которые онъ превращаетъ въ газы, сожигаемые въ печахъ; въ этихъ печахъ не только можно плавить руды, но онъ легко могутъ быть применены къ варенію пищи, печенію хлѣба и нагрѣванію комнатъ. Въ то же время, употребляя болѣе разумнымъ образомъ топливо, изъ него можно извлекать жидкости, смолы, парафинъ, уголь, который, въ свою очередь, идетъ какъ топливо, и газы. Кроме того, газъ даетъ возможность при вареніи пищи и нагрѣваніи комнатъ употреблять его соразмѣрно надобности, следовательно уменьшать потерю вѣдствіе неравномѣрности распределенія топлива. Между тѣмъ въ кухняхъ подъ плитами огонь поддерживается, по мѣрѣ надобности, почти цѣлый день, и можно сказать $\frac{3}{4}$ топлива пропадаетъ безъ пользы. Г. Порѣцкій, изобрѣтатель печей, топимыхъ навозомъ, торфомъ, каменноугольнымъ мусоромъ и смѣсью дровъ, каменнаго и древеснаго угля, далъ возможность бѣдному классу людей употреблять дешовое топливо. Въ его печахъ постоянно поддерживается горьніе тлѣніемъ. Печь топится 36 часовъ, будучи разъ затоплена. По опытамъ въ Херсонѣ, эти печи сразу даютъ до 70 процентовъ экономіи. Кроме того, по распоряженію военнаго министерства и намѣстника Кавказа, были произведены опыты въ Тифлисѣ и Шурѣ: вездѣ они оказались выгоднѣе обыкновенныхъ печей, потому что онѣ поддерживаютъ постоянную тягу, которою очищаютъ обыкновенный воздухъ въ комнатахъ, вытягиваютъ сырость, гдѣ она есть, топятся дешовымъ матеріаломъ, который даетъ до 70 процентовъ экономіи, не требуютъ ухода, исключая набитія ведра топливомъ; печь не накаляется, какъ при обыкновенномъ топливѣ; около самой печи не болѣе 35° Р. Температуры въ комнатѣ легко можетъ быть регулирована; ими можно управлять какъ машиною, возвышать и понижать температуру и очищать комнатный воздухъ по произволу; нѣтъ угара. Самое же регулированіе печей можетъ быть производимо двоякимъ

образомъ: чрезъ подкладку горючихъ матеріаловъ лучшаго качества, напимръ, дровъ, каменнаго и древеснаго угля при набиваніи ведра навозомъ, или же чрезъ открытіе и закрытіе душниковъ, поддувала, чрезъ которые протекаетъ воздухъ къ тлѣющимъ веществамъ; можно совершенно удалить воздухъ въ топочномъ пространствѣ, тогда горѣніе происходитъ какъ въ печахъ, герметически закупоренныхъ, болѣе продолжительное время.

Несмотря на то, что Россія изобилуетъ торфяниками, производство его, какъ сообщаетъ «Сѣверная Почта», весьма незначительно. У насъ существуетъ одинъ только заводъ (Васильевскій въ 20 верстахъ отъ Твери) для обработки продуктовъ торфа. Въ Москвѣ, центрѣ торфянаго производства, нѣтъ ни одного казеннаго заведенія, которое отапливалось бы торфомъ. Весьма мало фабрикъ употребляютъ его и то не въ большомъ количествѣ. Причина этого не есть дороговизна торфа, а наша небрежность и равнодушіе ко всему новому. Фабриканты, потребляющіе торфъ, имѣютъ чистой выгоды, сравнительно съ дровами, отъ 2 р. 50 к. до 3 р. и болѣе отъ каждой кубической сажени. Вообще, всѣ статистическія данныя по этому предмету весьма незначительны и неточны. Даже нѣтъ почти точныхъ свѣдѣній о стоимости выдѣлки торфа. Въ Москвѣ и Московской губерніи выдѣлка кирпичей 1000 стоитъ отъ 1 р. и отъ 5 до 7 р. за кубическую сажень. Въ Харьковской же губерніи, близъ фермы, выработка обходится около 3 р. 50 к. с. Средній вѣсъ кубической сажени этого торфа 120—170 пудъ.

—Въ газетѣ «Волга» помѣщены слѣдующія данныя объ уловѣ рыбы въ Астрахани: «По доставленнымъ намъ свѣдѣніямъ, на всѣхъ астраханскихъ и красноярскихъ промыслахъ насчитываютъ въ уловѣ судаковъ до 5 милліоновъ рыбъ, изъ которыхъ до 3 мил. поступило на сдачу на малосоль, отправленный въ Саратовъ, а 2 мил. пополнены при промыслахъ колодкой. Со всѣхъ морекихъ промысловъ за три осенніе мѣсяца сдано покупателямъ зернистой бѣлужьей икры, называемой варшавскою, около 8,300 пудъ. При сдачѣ такого огромнаго количества икры должно быть огромное количество и бѣлуги, которой считается на каждый пудъ икры около 20 пудъ, слѣдовательно, помноживъ 8,300 на 19, составитя цифра 157,700 пудъ—уловъ огромный, бывающій въ пять-шесть лѣтъ одинъ разъ». Нельзя не сожалѣть, что астраханская рыбная промышленность сдѣлалась почти исключительною монополіею одного лица. Почти всѣ воды (морскія), какъ казенныя, такъ и владѣльческія, находятся—говоритъ одинъ корреспондентъ «Голоса»—въ рукахъ купца Макарова. Вслѣдствіе этого положеніе ловцовъ и мелкихъ промышленниковъ весьма незавидное. Первые находятся въ полной зависимости отъ откупщика и должны работать ему по той цѣнѣ, какую онъ самъ назначить; а вторые, владѣя преимуществен-

но участками рѣчными, лежащими передъ морскими водами терпятъ страшные убытки отъ того, что осенью, когда идетъ главный ловъ судака, устья рѣки преграждаются сѣтями и, слѣдовательно, рыбы не входятъ въ рѣку. Такой порядкомъ вещей не можетъ, разумеется, содѣйствовать развитію рыболовства.

— «Сборникъ статистическихъ свѣдѣній по горной части» сообщаетъ слѣдующія свѣдѣнія о нашемъ механическомъ производствѣ. По официальнымъ даннымъ, механическихъ заведеній въ Россіи, которыя могутъ назваться фабриками, 139. Вотъ какъ они распределяются по губерніямъ: въ Москвѣ и Московской губерніи 32, въ Петербургѣ 28, въ Ригѣ, Лифляндской и Кіевской губерніи 7, въ Одессѣ и въ губерніяхъ: Екатеринославской, Тверской, Пензенской, Черниговской и Орловской по 4, Нижегородской, Калужской и Харьковской по 3, Пермской, Рязанской, Смоленской, Костромской, Курской, Вольнской, Тульской, Подольской, Казанской и Могилевской по 2. Въ остальныхъ губерніяхъ и на Амурѣ по 1. Сюда не включены механическія заведенія, существующія при многихъ горныхъ заводахъ и непринимających частныхъ заказовъ, напримѣръ, при заводахъ тагильскомъ, верхнеисетскомъ, сергинскомъ и др. Впрочемъ, въ этомъ отношеніи составляютъ, кажется, исключеніе заводы гг. Мальцова, Баташова и Шепелева. Общая сумма производительности нашихъ механическихъ заведеній, кромѣ казенныхъ и заводскихъ, простирается до 8½ или 9 миліоновъ, т.-е. немного больше количества машинъ и механическихъ издѣлій, которыя выписываются ежегодно изъ заграницы. Сюда не входятъ въ расчетъ Финляндія и Царство Польское. Сложивъ это и прибавивъ еще произведенія нашихъ заводскихъ казенныхъ и частныхъ механическихъ фабрикъ, адмиралтействъ и мелкихъ заведеній, получится, что ежегодная потребность Россіи въ механическихъ издѣліяхъ равняется почти 20-ти мил. руб. Цифра эта удвоилась менѣе чѣмъ въ 10 лѣтъ.

— Вотъ еще примѣръ, съ какимъ умънемъ у насъ принимаются за введеніе заграничныхъ дорогихъ машинъ.

«Выписанныя изъ-за границы цѣнныя машины—читаемъ въ бессарабскихъ вѣдомостяхъ—послѣ первыхъ опытовъ дѣлаются непримѣнны или ломаются, а сломавшись или испортившись одинъ только разъ, онъ уже забрасываются и дѣлаются ненужнымъ хламомъ въ хозяйствѣ. Да и могутъ ли всѣ эти усовершенствованныя орудія принести пользу мѣстному хозяйству, когда во всемъ краѣ, и по преимуществу въ сельскомъ быту, за рѣдкостью встрѣтить порядочнаго кузнеца? Вѣдь не посылать же въ Англію за винтомъ для остановившейся машины, съ которымъ, по всей вѣроятности, не совладаетъ нашъ единственный кузнецъ-цыганъ?»

ЗЕМЛЕДѢЛЬЧЕСКАЯ КОРРЕСПОНДЕНЦІЯ.

ОБЪ УСТРОЙСТВѢ РАБОЧАГО ТРУДА.

При журналѣ общаго собранія Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества 3 декабря 1864 г. напечатано *) особое мнѣніе достопочтеннаго сочлена нашего Н. И. Водова, гдѣ онъ «недоумѣваетъ о какомъ *устройствѣ труда* идетъ рѣчь» въ задачѣ, предложенной Обществомъ на конкурсъ?

Обращусь для «выясненія этого вопроса» къ собственному мнѣнію вопросителя.

«Г. Водовъ указалъ, что затруднительность положенія помѣщиковъ и *непроизводительность рабочаго труда* извѣстны всѣмъ и каждому и что то и другое вполне достойны вниманія Общества».

Непроизводительность труда! . . . Но, вѣдь, это совершенное государственное разстройство, экономическій хаосъ; вѣдь это значить: непроизводительность цѣлаго государства, застой всѣхъ экономическихъ силъ его. . . Развѣ безъ производительнаго труда можетъ что-либо производить сельское хозяйство, промышленность? При беспорядочности труда все это убито; убиты и торговля, и кредитъ, и благосостояніе отечества и всякое его преуспѣяніе. При такомъ *разстройствѣ* всей жизни государственной отъ *непроизводительности труда* первая идея каждаго мыслящаго человѣка, мыслящаго общества есть: *такое устройство, чтобы трудъ былъ производителенъ*. Вотъ о какомъ устройствѣ рѣчь идетъ въ нашемъ экономическомъ обществѣ! вотъ громадный вопросъ, предлагаемый имъ на конкурсъ съ премією уважаемаго нашего сочлена Н. А. Безобразова! Намъ необходимо устройство — *благоустройство*, какъ пища, какъ воздухъ. Общество наше понимаетъ начальную причину повсемѣстнаго разстройства въ нашемъ отечествѣ отъ упадка его производительности: оно первое предложило на конкурсъ возбужденную г. Безобразовымъ *задачу объ устройствѣ труда*. Раз-

---

*) «Труды» 1865 г. № 1.

рушеніе безъ созданія—это смерть; порядокъ—это воз-
рожденіе. Мнѣ кажется даровитость самого г. Водова
такъ понимаетъ важный вопросъ объ *устройствѣ труда*,
котораго *производительность* въ государствѣ онъ при-
знаетъ *въ настоящее время* за горькую истину, неопро-
вержимую и до того очевидную «и извѣстную всѣмъ и
каждому», что она не требуетъ «ни доказательствъ, ни ци-
татъ». Онъ самъ старается разрѣшить предложенную за-
дачу. Вотъ его собственная фраза: «производительность
труда является въ народѣ не вслѣдствіе насильствен-
ныхъ мѣръ или регламентацій, а чисто подъ вліяніемъ
экономическихъ условій развитія народной жизни». Но эта
фраза, при всей своей мудрости, не можетъ одна и сама-по-
себѣ разрѣшить задачу, сдѣлать конкурсъ ненужнымъ,
сказать: «я выражена: ergo: остановись умъ человѣческой!
не трудись болѣе!» При всей своей важности, она только
идея, брошенная въ общество, но немогущая даже нало-
жить амбарго на собственное свое дальнѣйшее развитіе, на
собственное олицетвореніе. Это — мысль, но еще безъ
формъ, безъ жизненной дѣйствительности. Разберемъ ее.

Непроизводительность труда удостовѣрена; ея вредныя
послѣдствія очевидны и до того важны, что вполне до-
стойны вниманія общества. Но производительности труда
мѣшаютъ «насильственные мѣры и регламентаціи»...
Это собственно выдающаяся часть въ мнѣніи г. Водова;
производительность является лишь подъ вліяніемъ эконо-
мическихъ условій развитія народной жизни. Итакъ, пусть
потрудятся разъяснить подробно и обстоятельство: во 1)
какія именно насильственные мѣры и регламентаціи, по
мнѣнію г. Водова, или какія иныя причины, по мнѣнію
многихъ другихъ людей, опыта и науки, обрекли рабочій
трудъ въ настоящее время къ непроизводительности? Не-
обходимо исчислить всѣ эти причины разстройства, дока-
зать ихъ дѣйствительное у насъ существованіе; во 2)
должно указать на способы къ устраненію этихъ причинъ;
изложить ихъ въ систематической послѣдовательности, въ
правильномъ, логичномъ строѣ, дабы безпорядокъ замѣ-
нился порядкомъ, неустройство—устройствомъ.

Вторая половина фразы есть повтореніе первой идеи:

экономическія условія народной жизни имѣютъ вліяніе на производительность государственную. Слѣдовательно во- 1) какія неправильныя экономическія условія, какія начала производятъ нынѣ застои въ народной жизни, упадокъ государственной производительности? во 2) какія мѣры могутъ обдумать люди науки и опыта къ устраненію этихъ началъ и ихъ пагубнаго вліянія? Что нужно для развитія правильныхъ экономическихъ условій жизни народной въ настоящемъ положеніи отечества къ благотворному вліянію ихъ на его производительность?

Членъ Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества.

Григорій Бланкъ.

ДѢЙСТВІЯ ОБЩЕСТВА.

ЖУРНАЛЪ

Обыкновеннаго общаго собранія Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества 14 января 1865 года.

Присутствовали: Президентъ Е. П. Ковалевскій, Секретарь А. И. Ходневъ, 37 членовъ и 11 сотрудниковъ.

I. По прочтеніи и подписаніи журнала чрезвычайнаго собранія 17 декабря, собраніе обратилось къ вторичному разсмотрѣнію предложенія, сдѣланнаго членомъ г. Леонтьевымъ, объ учрежденіи стипендіи отъ Вольнаго Экономическаго Общества въ память новой судебной реформы. Сперва секретарь Общества доложилъ мнѣнія члена г. Барыкова и корреспондента Сѣнникова, представленныя въ Совѣтъ послѣ сказаннаго чрезвычайнаго собранія; а потомъ членъ г. Великопольскій прочелъ свою записку о томъ же самомъ предметѣ. Г. Барыковъ, не отвергая пользу учрежденія стипендіи, но «въ ознаменованіе благополучно совершившагося освобожденія крестьянъ и для лучшаго студента по сельскому хозяйству», полагалъ, однако, что мѣра эта, еслибы даже она была примѣнена ко всѣмъ университетамъ, то и тогда могла бы доставить не большое число на всю Россію полезныхъ дѣятелей; между тѣмъ, по мнѣнію

г. Барыкова, у насъ есть готовые такіе дѣтели, въ числѣ до 150 т., проживающіе за границею, къ добровольному возвращенію которыхъ слѣдовало бы принять мѣры, назначивъ денежныя преміи и награды «лицамъ, печатающимъ въ журналахъ, болѣе распространенныхъ за границею, такія статьи свои, которыя, возбуждая любовь къ Россіи, воротятъ въ нѣдра ея людей, способныхъ быть для нея вполне полезными». Г. Стѣниковъ, указавъ на благія послѣдствія, вызванныя «Положеніемъ 1 февраля 1861 года» и новой судебной реформой для крестьянскаго сословія, предложилъ учредить одну стипендію въ настоящее время для студента юридическаго факультета изъ этого сословія, а другую при предстоящемъ столѣтїи Общества для студента Петровской академіи. Г. Великопольскій предложилъ учредить въ память судебной реформы стипендію для способнаго молодого человѣка вообще, не стѣняя его тою или другою спеціальностью въ его занятіяхъ, и установить особыя медали для лучшихъ стипендіатовъ Общества, выдавая также имъ нѣкоторую сумму на экшировку и первоначальное содержаніе по окончаніи курса наукъ; а въ память освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости объявить конкурсъ для написанія эмблематической картины, приличной по своему содержанію этому великому событію.

Въ начавшихся за тѣмъ преніяхъ приняли участіе гг. Шклярскій, Черняевъ, Вернадскій и Фуксъ. Г. Шклярскій высказалъ мнѣніе противъ учрежденія стипендіи вообще, на томъ основаніи, что Общество не можетъ располагать своими капиталами на будущее время. Г. Черняевъ полагалъ, что назначеніе стипендіи для студента агрономическаго заведенія, вопреки мнѣнію г. Фукса, высказанному имъ въ прошломъ собраніи, не только не противорѣчитъ дѣятельности Общества, опредѣленной уставомъ его, но, напротивъ, совпадаетъ съ кругомъ его занятій, какъ это и доказывается пансіонерами, которыхъ Общество имѣетъ уже въ С.-Петербургскомъ Земледѣльческомъ институтѣ (бывшемъ Горыгорѣцкомъ). Г. Вернадскій поддерживалъ также мысль, высказанную г. Черняевымъ. Г. Фуксъ пояснилъ, что онъ стоитъ только за принципъ, что Общество не должно тратить свои капиталы на выраженіе сочувствія

къ тому или другому событію и что весьма справедливое сочувствіе къ вышеупомянутымъ двумъ событіямъ приличнѣе было бы выразить не на счетъ капиталовъ Общества, а добровольною подпискою членовъ на тотъ же предметъ изъ своихъ собственныхъ средствъ.

Затѣмъ, когда было предложено на баллотировку мнѣніе г. Фукса, что Вольное Экономическое Общество не должно въ настоящемъ случаѣ вовсе назначать стипендію изъ своихъ капиталовъ, то г. Вернадскій замѣтилъ, что прежде слѣдовало бы баллотировать предложеніе Совѣта объ учрежденіи стипендіи для студента Петровской академіи. На это замѣчаніе отвѣчалъ г. Фуксъ, что егѣ мнѣніе, какъ наиболѣе отдаленное, должно быть баллотировано прежде другихъ. Наконецъ г. президентъ предложилъ баллотировать это послѣднее мнѣніе, которое и принято большинствомъ 33 шаровъ противъ 6-ти и вмѣстѣ съ тѣмъ постановлено предложеніе г. Леонтьева, какъ въ первоначальномъ его видѣ, такъ и съ видоизмѣненіемъ Совѣта считать неприятымъ.

II. По поводу вопроса, возникшаго въ общемъ собраніи 17 минувшаго декабря и переданнаго на предварительное разсмотрѣніе Совѣта, о назначеніи какой либо награды отъ Общества помѣщику Харьковской губерніи г. Гордѣнко за разведеніе имъ въ большомъ размѣрѣ дикорастущаго въ южныхъ губерніяхъ эспарсета, Совѣтъ, въ засѣданіи своемъ 9 сего января принявъ во вниманіе, что г. Гордѣнко разведеніемъ въ своемъ имѣніи на 50 десятинахъ сказаннаго кормоваго растенія доказалъ возможность упрочить его въ хозяйствѣ, и что подобный фактъ заслуживаетъ дѣйствительно поощренія со стороны Вольнаго Экономическаго Общества, представилъ общему собранію о награжденіи г. Гордѣнко большою золотою медалью, съ тѣмъ, чтобы онъ доставилъ въ Общество 1 четверикъ сѣмянъ означеннаго эспарсета для разсылки при «Трудахъ» на опытные посѣвы, и чтобы содѣйствовалъ распространенію этого растенія въ другихъ хозяйствахъ продажею сѣмянъ, въ случаѣ требованій.

Представленіе это утверждено единогласно общимъ собраніемъ и положено выслать г. Гордѣнко большую золотую медаль вмѣстѣ съ грамотою.

III. Секретарь Общества, указавъ вкратцѣ на поводъ, по которому закрылась состоявшая при Обществѣ такъ называемая хлѣбная коммиссія, прочелъ нижеслѣдующее представленіе III-го Отдѣленія.

«Въ засѣданіи III-го отдѣленія 25 ноября, между прочимъ, было доложено отношеніе секретаря Общества, при которомъ онъ передалъ въ Отдѣленіе, по порученію Совѣта, всѣ протоколы и дѣла бывшей хлѣбной коммиссіи, съ собранными ею свѣдѣніями о хлѣбной торговлѣ, прося Отдѣленіе представить свои соображенія о томъ, что предпринять съ данными, собранными и разработанными хлѣбною коммиссією, и слѣдуетъ ли продлить, и въ какомъ видѣ, ея существованіе. Обсужденіе предложенныхъ Совѣтомъ вопросовъ возбудило продолжительныя пренія, въ которыхъ сдѣланы были три предложенія: 1) организовать новую хлѣбную коммиссію въ видѣ особаго отдѣленія, или комитета, 2) присоединить бывшую коммиссію къ Политико-Экономическому Комитету и 3) учредить при Обществѣ особую самостоятельную хлѣбную коммиссію. По заключеніи этихъ преній, принимая во вниманіе, что на образованіе при нашемъ Обществѣ новыхъ отдѣленій, или комитетовъ, слѣдуетъ испрашивать Высочайшее разрѣшеніе; что вопросъ о хлѣбной торговлѣ, представляя двѣ стороны: промышленную и техническую, принадлежитъ къ числу вопросовъ, которые входятъ въ программы уже существующихъ при Обществѣ отдѣленій; что, слѣдовательно, нѣтъ никакой надобности для обсужденія его организовать новое отдѣленіе; что, съ другой стороны, присоединить хлѣбную коммиссію къ Политико-Экономическому Комитету значило бы специализировать ея дѣйствія чисто-промышленною стороною вопроса, III отдѣленіе признало полезнымъ: 1) образовывать при Обществѣ новую самостоятельную хлѣбную коммиссію и съ этою цѣлью просить Совѣтъ предложить въ общемъ собраніи подписной листъ, въ который могли бы вписываться всѣ члены и сотрудники Общества, желающіе принять участіе въ дѣятельности коммиссіи; 2) поручить членамъ новой коммиссіи представить проектъ ея организаци и 3) образованной такимъ образомъ коммиссіи передать всѣ про-

токолы, дѣла и свѣдѣнія, собранныя бывшею хлѣбною комиссіею».

Совѣтъ, внося это представленіе въ общее собраніе, присовокупилъ, что онъ раздѣляетъ мнѣніе III-го Отдѣленія, за исключеніемъ членовъ Совѣта гг. Вернадскаго и Щепкина, которые заявили, что, по ихъ мнѣнію, хлѣбная комиссія должна быть учреждена въ непосредственной связи съ Политико-Экономическимъ Комитетомъ.

Въ возникшихъ по поводу этого представленія преніяхъ приняли участіе гг. Тарасенко-Отрѣшковъ, Вернадскій, Ходневъ, Фуксъ и фон-Бушень. Г. Тарасенко-Отрѣшковъ началъ рѣчь свою защитой дѣйствій прежней комиссіи, но былъ остановленъ г. президентомъ, который указалъ, что это не относится къ разсматриваемому въ настоящее время предмету. Г. Вернадскій привелъ доказательства въ пользу высказаннаго имъ въ III-мъ Отдѣленіи и Совѣтѣ мнѣнія, что хлѣбная комиссія должна состоять въ непосредственной связи съ Политико-Экономическимъ Комитетомъ; причѣмъ объяснилъ, что какъ дѣйствія прежней хлѣбной комиссіи, такъ и вообще предметъ, для разработки котораго могла бы быть учреждена новая комиссія, т. е. хлѣбная торговля, относятся исключительно къ кругу занятій Политико-Экономическаго Комитета и что всѣ вопросы, которые могутъ быть возбуждены при разсмотрѣніи этого предмета, принадлежать въ область политической экономіи. Въ отвѣтъ на это г. Ходневъ объяснилъ причины, по которымъ III отдѣленіе и большинство членовъ Совѣта признали болѣе удобнымъ дать хлѣбной комиссіи самостоятельное при Обществѣ существованіе. Между этими причинами было указано главнымъ образомъ на то, что какъ программа дѣйствій прежней комиссіи, такъ и вообще рѣшеніе вопроса объ усиленіи нашей заграничной торговли хлѣбомъ, заключаютъ въ себѣ не только одну промышленную сторону дѣла, но и чисто-сельскохозяйственную, такъ какъ известно, что наши хлѣба отличаются своею недоброкачественностью, примѣсью сорныхъ зеренъ и т. п. На это возражалъ г. Вернадскій и утверждалъ, что хлѣба наши, напротивъ, весьма доброкачественны; но г. Ходневъ замѣтилъ, что такое мнѣніе не подтверждается дѣйствительными факта-

ми. Г. Фуксъ, поддерживая мнѣніе г. Вернадскаго о присоединеніи хлѣбной комиссіи къ Политико-Экономическому Комитету, присовокупилъ, что если предметъ занятій комиссіи сложный и заключаетъ въ себѣ разнородные вопросы, то для обсуждения ихъ Политико-Экономическій Комитетъ можетъ составлять комиссіи изъ членовъ разныхъ отдѣленій; но что въ общемъ собраніи неудобно избирать подобныя спеціальныя комиссіи. На это секретарь Общества замѣтилъ, что комиссіи изъ членовъ разныхъ отдѣленій составляются обыкновенно по инициативѣ Совѣта и что въ настоящемъ случаѣ вовсе не предлагается общему собранію избрать хлѣбную комиссію, а предоставляется приписаться къ ней всѣмъ желающимъ членамъ. Г. фон-Бушенъ замѣтилъ, что, по его мнѣнію, вообще дробленіе Общества на комитеты и комиссіи разбиваетъ только силы Общества и не приноситъ ожидаемой пользы, и въ подтвержденіе своего мнѣнія сослался на то, что самъ Политико-Экономическій Комитетъ въ одномъ изъ послѣднихъ своихъ засѣданій призналъ, что онъ въ трехлѣтнее свое существованіе дѣйствовалъ не вполне удовлетворительно. За тѣмъ г. президентъ обратилъ вниманіе на то, что пренія по разсматриваемому предмету, повидимому, еще не исчерпаны, а между тѣмъ на очереди есть, кромѣ того, нѣсколько вопросовъ, которые должны быть рѣшены въ настоящемъ собраніи, предложилъ оставить окончательное рѣшеніе вопроса о хлѣбной комиссіи до будущаго собранія, что и было принято.

IV. Совѣтъ, имѣя въ виду приближеніе столѣтняго юбилея Вольнаго Экономическаго Общества, имѣющаго быть 31 октября настоящаго года, и озабочиваясь заблаговременно, чтобы Общество могло отпраздновать достойнымъ образомъ столѣтнее свое существованіе, положилъ предоставить всѣмъ тремъ Отдѣленіямъ избрать изъ среды своихъ членовъ по два или по три лица, для составленія комиссіи, которой поручить начертать программу предстоящаго праздника. При этомъ Совѣтъ считаетъ долгомъ сообщить для соображеній комиссіи, что, по его мнѣнію, было бы полезно, между прочимъ, соединить съ юбилеемъ Общества съѣздъ депутатовъ отъ русскихъ университе-

товъ и разныхъ ученыхъ обществъ, а равно и сельскихъ хозяевъ, избравъ нѣсколько хозяйственныхъ и экономическихъ вопросовъ для обсуждения на этомъ сѣздѣ. Въмѣстѣ съ тѣмъ положено просить комиссію представить упомянутую программу въ Совѣтъ не позже марта сего года; чтобы она могла быть разсмотрѣна и утверждена общимъ собраніемъ, а за тѣмъ представлена, въ случаѣ надобности, на утвержденіе правительства и опубликована до наступленія вакаціоннаго времени.

Распоряженіе это одобрено единогласно общимъ собраніемъ.

V. I-е Отдѣленіе, вслѣдствіе предложенія члена И. А. Брылкина, въ видахъ пріобрѣтенія нѣкоторыми членами лучшихъ посѣвныхъ сѣмянъ финляндской ржи, и именно разводимой барономъ Борномъ, просило Совѣтъ обратиться въ Мустиальскій Земледѣльческій институтъ о высылкѣ въ Вольное Экономическое Общество сказанной ржи, и съ этою цѣлью открыть между членами подписку, сколько кто желаетъ имѣть означенныхъ сѣмянъ.

Совѣтъ, признавая всю пользу пріобрѣтенія посѣвныхъ сѣмянъ сказаннымъ способомъ, предложилъ присутствовавшимъ въ собраніи членамъ означить на заготовленномъ подписномъ листѣ, кто и какое количество ржи желаетъ получить изъ Финляндіи.

VI. II-е Отдѣленіе, разсматривавшее представленную профессоромъ практической механики въ Московскомъ Ремесленномъ училищѣ г. Королевымъ на благоусмотрѣніе Общества книгу, подъ заглавіемъ: «Молотилки, вѣялки, зерночистилки, сортировки и двигатели молотилокъ», сочиненіе инженера Перельса, уведомило, что, по отзыву члена г. Черняева, изъ трехъ переводовъ сочиненія Перельса на русскій языкъ, явившихся въ свѣтъ въ послѣднее время, переводъ г. Королева заслуживаетъ наибольшаго вниманія, такъ какъ г. Королевъ не ограничился только однимъ переводомъ нѣмецкаго подлинника, а дополнилъ его весьма полезными для русскихъ хозяевъ свѣдѣніями о нѣкоторыхъ наиболѣе употребительныхъ у насъ машинахъ, о расходахъ на топливо, содержаніи машинъ и т. п., и внесъ въ свой переводъ много точныхъ техническихъ выраженій

и названій частей машинъ, подслушанныхъ у народа и встрѣчаемыхъ въ первый разъ въ печати. На основаніи этого отзыва и принимая во вниманіе, что г. Королевъ, какъ специалистъ и профессоръ по прикладной механикѣ, можетъ быть полезенъ Обществу, Совѣтъ, согласно мнѣнію II-го Отдѣленія, предложилъ его, г. Королева, въ неплатящіе члены Общества по сему Отдѣленію.

Положено баллотировать въ ближайшемъ общемъ собраніи:

VII. Предложенъ въ платящіе члены Общества по I Отдѣленію курскій помѣщикъ дѣйствительный статскій совѣтникъ Владиміръ Николаевичъ Карамзинъ.

VIII. Доведено до свѣдѣнія общаго собранія объ избраніи въ корреспонденты Общества по I Отдѣленію: отставнаго подпоручика Петра Ивановича Ревякина и агронома Горыгорѣцкаго института Александра Ивановича Астаурова.

IX. Въ заключеніе собранія, г. Оленниковъ, только-что вернувшійся съ Печоры, сообщилъ весьма интересныя и важныя въ промышленномъ отношеніи свѣдѣнія о Печерскомъ краѣ, за которыя общее собраніе выразило единодушно г. Оленникову свою особенную признательность, а президентъ Общества просилъ его представить свою статью, для напечатанія въ «Трудахъ», въ томъ предположеніи, что Вольное Экономическое Общество не оставитъ безъ достойнаго поощренія лицъ, способствовавшихъ своими настоячивыми трудами водворенію заграничной торговли лѣсомъ въ столь отдаленномъ краѣ Россіи и доказавшихъ возможность сообщенія Сибири съ Западной Европой чрезъ Ледовитое море.

ДВИЖЕНІЕ ЦѢНЪ НА ХОЗЯЙСТВЕННЫЯ ПРОИЗВЕДЕНІЯ.

Въ первую половину настоящаго мѣсяца цѣны на хозяйственныя произведенія были слѣдующія:

Волода: овесъ отъ 46 к. до 48 к.; *ячмень*—отъ 57 к. до 60 к.; *рожь*—отъ 47 к. до 48 к.; *мука ржаная* отъ 52 к. до 55 коп.

Петербургъ—цѣны на хлѣба оставались тѣже, какія были въ послѣднюю половину января.

Муромъ: рожь отъ 3 р. до 3 р. 25 к.; *крупа*—отъ 5 р. 50 к.

до 6 р. 50 к.; *пшено* отъ 6 р. 50 к. до 7 р. 50 к.; *овесъ* отъ 1 р. 80 к. до 2 р. 45 к.; *мука ржаная*—отъ 35 к. до 40 к. пудъ.

Улицы: мука ржаная 4 р. 25 к. за куль; *овесъ* отъ 2 р. 15 к. до 2 р. 35 к. с. за четверть въ 6 пуд.; *ячмень*—отъ 43 к. до 50 к. сер. за пудъ; *рожь* отъ 38 к. до 40 к. с. пудъ. а то жем

Балаково: пшеница—отъ 6 р. 30 к. до 8 р. 30 к.; *рожь* 3 р. 30 коп.; *мука ржаная* 3 р. 60 коп. за 8 пуд. ввса; *пшено* и *крупа* по 90 коп. пудъ.

Болховъ: рожь—2 р. 20 к. с.; *овесъ* отъ 1 р. до 1 р. 50 к.; *гречиха*—2 р. 30 к.; *крупа* отъ 3 р. 60 к. до 4 р. сер. за четверть.

Ливны: рожь—1 р. 60 к.; *гречиха* отъ 2 р. 15 к. до 2 р. 20 к.; *крупа*—3 р. 70 к.; *овесъ* отъ 80 к. до 1 р. 15 к.; *пшено*—отъ 4 р. до 5 р. 30 коп.

Бълевъ: рожь покупаютъ отъ 2 р. 25 к. до 2 р. 30 к. за четверть; *овесъ* отъ 1 р. 15 к. до 1 р. 75 к.; *греча*—2 р. 50 к.; *крупа*—4 р. 40 к.; *конопляное семя* 4 р. 15 к. с. за четверть.

Щигры: мука ржаная—20 к. за пудъ; *рожь*—1 р. 50 к.; *греча*—1 р. 12 к.; *крупа*—2 р. 85 к.; *овесъ* отъ 80 коп. до 1 р. 15 к. за четверть.

Одесса: пшеница—отъ 7 р. 15 к. до 7 р. 62½ к. за четверть, вѣсомъ отъ 9 пуд. 33 фунт. до 9 п. 36 фунт.; *овесъ*—отъ 2 р. 75 к. до 3 р. 7½ коп.; *ячмень* по 3 р. 40 коп. за четверть.

Рига съ хлѣбами рѣшительно безъ дѣла и даже почти нѣтъ спроса. *Ячмень курл.* въ 101 ф. по 72 руб. сер. не имѣть покупателей, за *овесъ курл.* въ 71½ фунт. просятъ 62 р. сер.

Въ это же время на иностранныхъ хлѣбныхъ рынкахъ на хозяйственные произведенія были слѣдующія цѣны:

Гамбургъ: рожь 68 тал. кур. за ластъ (62 руб. 56 к. за 13 четв. 6 четв. и 6 гарни.), т. е. цѣна понизилась противъ прежней на одинъ талеръ; *овесъ* же оставался безъ перемѣны т. е. продавался по 43 тал. кур. за ластъ (39 р. 56 к.),—вообще на хлѣбномъ рынкѣ дѣла были весьма слабы.

Лондонъ: на *пшеницу* русскую и английскую цѣны оставались тѣже, на *овесъ* же склоняются къ повышенію, вообще на хлѣбномъ рынкѣ обороты ограниченныя.

Амстердамъ—цѣны на *пшеницу* оставались безъ перемѣны; *рожь* же въ цѣнѣ начинаетъ понижаться;—вообще на хлѣбномъ рынкѣ мало дѣлъ.

ОГЛАВЛЕНИЕ № 4.

Сельское хозяйство.

	Стр.
Сельскохозяйственные опыты, произведенные въ усадьбѣ Митрофановкѣ, лѣтомъ 1864 года.	265

Лѣсное хозяйство.

Очеркъ лѣсныхъ ярмарокъ на рѣкахъ: Мологѣ, Костромѣ, Шекснѣ и Унжѣ. <i>Николая Верецагина.</i> (Окончаніе).	291
---	-----

Земледѣльческая механика.

Финляндская волокуша.	313
-------------------------------	-----

Сельскохозяйственное счетоводство.

По поводу книги г. Пестржецкаго, изданной подъ этимъ названіемъ и удостоенной ученымъ комитетомъ министерства государственныхъ имуществъ первой конкурсной преміи. С.—Петербургъ 1864. <i>А. Астаурова.</i>	315
---	-----

Хозяйственные и промышленныя извѣстія.

Экономическое значеніе, приобретаемое нашимъ южнымъ краемъ.— Вопросъ о будущности нашего тонкоруннаго овцеводства на югѣ.— Матеріалы для отопленія.—Производительность торфа въ Россіи.— Уловъ рыбы въ Астрахани.—Статистика нашего машиннаго производства.— Заграничныя машины въ Бессарабіи.	326
--	-----

Земледѣльческая корреспонденція.

Стр.

Объ устройствѣ рабочаго труда. *Григорія Блажа*. 334

Дѣйствія Общества.

Журналь обыкновеннаго общаго собранія Императорскаго Вольнаго
Экономическаго Общества 14 января 1865 года. 336

ДВИЖЕНІЕ ЦѢНЪ на хозяйственныя произведенія 343